

к63.3(2)

П53

АЛЕКСАНДР ПОЛЫНКИН

« МЫ, ВОЕННЫЕ,
ДЕЛАЕМ ВСЕ, ЧТОБЫ
НИКАКИЕ
АВАНТЮРЫ
ИМПЕРИАЛИСТОВ
НЕ ЗАСТАЛИ СТРАНУ
ВРАСПЛОХ »

Герой
Советского Союза
Теперь живёт
А.С. ЖАДОВ

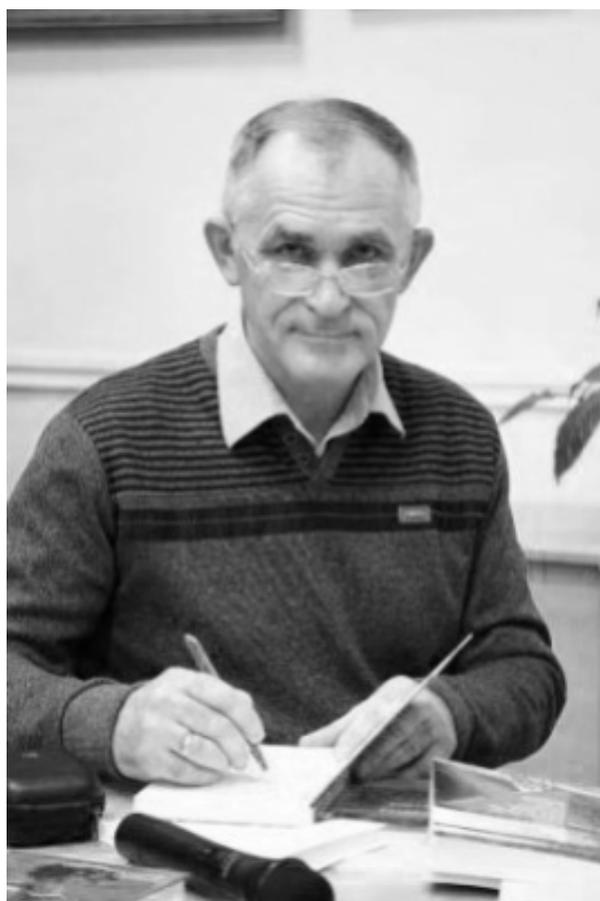
« ЗМИЁВСКИЙ КРАЙ

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

KP

К 63.3(2)
П53

АЛЕКСАНДР ПОЛЫНКИН

ЗМИЁВСКИЙ КРАЙ

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ОРЁЛ - 2018

БУКОО
«Орловская областная научная
универсальная публичная
библиотека им. И.А. Бунина»

A 305449

УДК 82-1
ББК 49.0
П 49

Александр Полынкин
П 49 Змиёвский край в годы Великой Отечественной войны – Орёл:
«Картуш». 2018. – 148 стр., фотографии.

ISBN 978-5-9708-0668-5

Новое издание известного орловского краеведа Александра Полынкина посвящено событиям и людям Свердловского района во время Великой Отечественной войны. Книга создавалась на основе архивных и исследовательских поисков автора. В ней объективно и полно отражены события Великой Отечественной войны, происходившие на территории Змиёвского края с момента его оккупации немецко-фашистскими захватчиками до полного освобождения района советскими войсками.

Большое внимание в книге уделено героизму уроженцев и жителей Змиёвского края, сражавшихся на фронте и в гитлеровском тылу. Автор создал полнокровные беллетризованные очерки о Героях Советского Союза – уроженцах Земли Свердловской, а также о Героях, принимавших участие в освобождении нашего края.

Это издание книги подготовлено автором к 75-летию освобождения Орловщины и Свердловского района от немецко-фашистских захватчиков. Оно проиллюстрировано большим количеством фотографий и снабжено документальными приложениями, которые позволят читателям получить широкую панораму трагических и героических событий, происходивших в 1941-1945 годах.

Автор надеется, что книгу прочтут как взрослые читатели, так и молодёжь. Её могут использовать учителя школ на уроках и во внеурочной деятельности.

УДК 82-1
ББК 49.0

Автор благодарит администрацию Свердловского района и лично его главу Рожкова Виктора Анатольевича – за организационную и финансовую помощь в издании книги.

Фото на обложке

Лицевая сторона: Памятник генералу Алексею Жадову в Змиёвке

Оборот: Мемориал «Скорбящая Мать» и братская могила советских воинов в посёлке Змиёвка

ISBN 978-5-9708-0668-5

© А.М. Полынкин, 2018

Глава первая

Начало войны. Змиёвский край во время оккупации. Борьба в тылу врага

О начале Великой Отечественной войны жители Свердловского района узнали в тот же день – 22 июня 1941 года. На митинг в райцентре Змиёвка во второй половине дня собрались рабочие, колхозники и домашние хозяйки посёлка и всего Котовского сельского совета. По итогам собрания была принята резолюция, которая завершалась словами: «Ещё больше укрепим трудовую дисциплину и организованность и самоотверженной работой поможем обеспечить победу над врагом».

Мобилизация. Истребительные батальоны

Газета «Орловская правда» 23 июня опубликовала эту резолюцию, разместив её под Указом Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам».

Мобилизации подлежали военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно, а первым днем мобилизации стал как раз день 23 июня 1941 года. Орловский областной комитет Коммунистической партии отправил во все 66 районов тогдашней огромной области письмо с требованием к местным партийным организациям – в связи с началом войны «разъяснить задачи, разоблачать лодырей, спекулянтов, паникёров, создавать посты санитарного и воздушного наблюдения, организовывать боевые дружины для борьбы с десантами, установить круглосуточную охрану колодцев и водоёмов, отрывать щели для укрытия от бомб».

Орёл и область были объявлены на военном положении, и через Змиёвку, Еропкино, Куракино пошли поезда, увозя уроженцев Змиёвского края на войну. А из числа тех, кого пока не призвали на фронт, стали на местах создаваться истребительные батальоны - одни из первых добровольческих формирований в годы Великой Отечественной войны.

Они создавались в зависимости от военной обстановки, главным образом из партийного и советского актива, из добровольцев, физически крепких и подготовленных в военном отношении, но не подлежащих призыву в действующую армию.

Первоначально все истребительные батальоны формировались из людей без отрыва от производства, однако в ходе войны появилась необходимость перевести все или часть истребительных батальонов республик, краёв, областей на казарменное положение с полным отрывом от производства.

Перевод на казарменное положение резко улучшал качество учёбы бойцов, несение ими службы, значительно повысил боеспособность истребительных батальонов.

Уже к концу июля 1941 года (главным образом, в прифронтовой полосе) действовало 1755 истребительных батальонов. В общей сложности в истребительные батальоны в течение первого месяца войны вступило более 328 тысяч добровольцев.

Центральное руководство истребительными батальонами и партизанскими отрядами руководилось из одного места — штаба истребительных батальонов НКВД СССР, в Орле ими руководил майор Масанов.

Главной фигурой в руководстве жизнью, учёбой, боевой деятельностью истребительного батальона являлся командир батальона. На эти должности назначались надёжные и волевые работники НКВД и милиции. В больших по численности истребительных батальонах, которые иногда достигали 200 человек, создавалась должность начальника штаба, который тоже имел воинское или специальное звание командного состава, что позволяло приближать структуру истребительных батальонов к армейским подразделениям и укреплять в них дисциплину, порядок и организованность.

Бойцы тренировались в длинных переходах с положенной выкладкой, бесшумном снятии часовых, изучали порядок подхода к важным объектам (складам, мостам, штабам противника) и практиковались в применении различных методов истребления врага, а также изучали приёмы и способы уничтожения техники противника, а в некоторых краях и областях учились вести наступление в лесисто-болотной местности.

Истребительные батальоны на своём вооружении имели винтовки, карабины, пулемёты, противотанковые ружья, гранатомёты, а также пистолеты и револьверы, ручные и противотанковые гранаты.

Оружием и боеприпасами они обеспечивались за счёт складов Управления военного снабжения НКВД СССР или складов и баз Главного артиллерийского управления Красной Армии, а также за счёт оружия отбитого у врага и собранного на полях сражений. Бойцы и командиры батальонов носили форму войск НКВД.

Истребительные батальоны брали под свою охрану важнейшие промышленные предприятия, железнодорожные станции, телефонную связь, водопровод, электростанции, водокачки, порты, шахты, мосты, машинно-тракторные станции, дороги и многие другие объекты, которыми мог заинтересоваться враг, несли патрульную службу, уничтожали вражеских парашютистов и диверсантов.

Кроме вооружённой борьбы с вражескими десантами, истребительные батальоны вели активную борьбу по уничтожению вооружённых банд, которые обычно состояли из дезертиров и уголовных элементов.

Большую помощь истребительным батальонам оказывали группы содействия, сформировавшиеся из местного населения. Члены групп содействия наблюдали за воздухом и местами вероятного приземления самолётов и парашютистов противника, а также совместно с бойцами истребительных батальонов участвовали в вылавливании парашютистов, бандитов, дезертиров и других преступных элементов. В Московской, Вологодской и **Орловской областях** группы содействия были почти в каждом населённом пункте.

Группы содействия истребительным батальонам, руководимые партийными организациями, превратились в хорошую школу боевой подготовки. Многие из их состава впоследствии составили ядро будущих партизанских отрядов и истребительно-диверсионных групп.

На базе истребительных батальонов формировались истребительно - диверсионные группы, которые развернули свою работу уже после оккупации Свердловского района.

Общая численность бойцов истребительных батальонов, действовавших на территории края, достигла цифры более 500 человек, а вместе с соседями (покровскими, дросковскими, кромскими формированиями) их было около 1200.

Пока линия фронта не достигла границ Змиёвского края, отряды выполняли охранные и предупредительные функции, а позже превратились в активные боевые подразделения.

«...Ничего не оставлять врагу»

Гитлеровские войска, продвигаясь от западных границ к Москве, юго-восточное направление считали вначале второстепенным, хотя Змиёвка, как железнодорожная станция, была лакомым объектом для бомбардировок фашистской авиацией. Первый налёт немецких самолётов на райцентр, по воспоминаниям местных жителей, произошёл уже 31 августа 1941 года, в воскресный базарный день. От бомб и пулемётов вражеских бомбардировщиков погибло полтора десятка мирных жителей, пришедших и приехавших в Змиёвку за покупками.

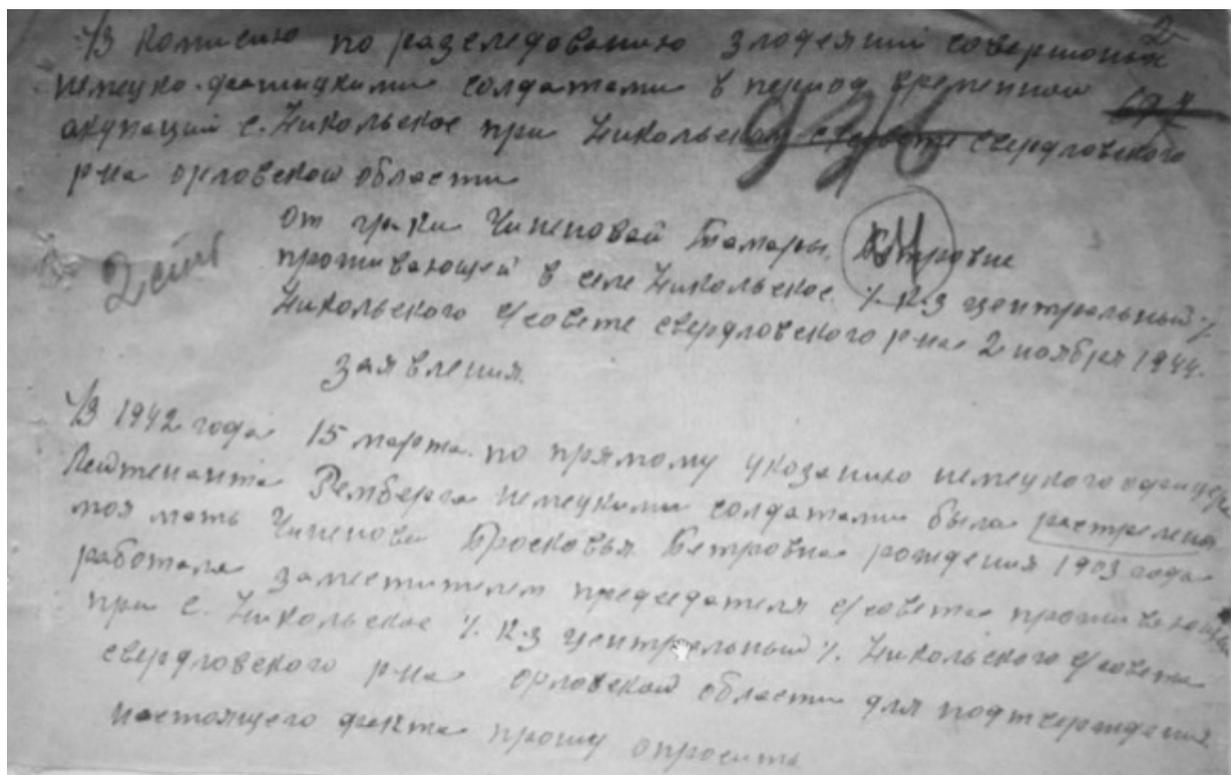
Вторая бомбардировка железнодорожной станции, длившаяся непрерывно в течение нескольких часов, случилась 28 октября 1941 года, уже после взятия танкистами генерала Гудериана Орла.

К этому времени ополченцы из сводного батальона Свердловского Покровского и Кромского районов приняли первый бой на линии Богодухово – Новосиль, удерживая её от отдельных групп немцев, пытавшихся «прощупать» крепость наших позиций. Бойцы действовали очень активно: проникали на занятую немцами территорию, разрушали дороги, взрывали мосты, подрывали немецкие автомашины, собирали разведывательные данные о противнике.

Выполняя приказ не оставлять врагу никакого имущества, оставленные по заданию подпольщики стали уничтожать производственные объекты на оккупируемой фашистами местности. Так, в Змиёвке бойцами истребительного батальона был сожжён элеватор и здания МТС, райкома и райисполкома, в посёлке Хорошевском взорвали спиртзавод (полностью его разрушить не удалось).

Технику из Змиёвской МТС и дорожных организаций, общественный скот из колхозов организовано эвакуировали в сторону Ливен и далее. Истребительные батальоны свою роль на этом этапе войны сыграли, но заменить регулярные войска в полном объёме они, конечно, не смогли. И потому, когда немецкие войска в начале ноября 1941 года двинулись на юго-восток: Змиёвку – Покровское – Ливны, то полномасштабного сопротивления на этом направлении им оказано не было.

Оккупация Свердловского района немецко-фашистскими войсками, согласно документам, произошла 3-4 ноября 1941 года и длилась по 1 августа 1943 года. Как и на всей территории Орловщины, гитлеровцы установили здесь свои порядки с помощью созданных ими новых органов власти. В их состав входили в качестве основных руководителей сами немцы и их помощники из числа местных предателей или насильно (под угрозой расстрела или повешения) назначенных жителей.

О том, что представляли собой гитлеровские оккупационные порядки, я покажу с помощью документов, без эмоций и лишних слов. Все эти **Акты** составлялись уже после освобождения Свердловского района от оккупантов,

1. Начало войны. Змиёвский край во время оккупации. Борьба в тылу врага

когда свежи были воспоминания о страшном 21-месячном аде, в котором находились жители сёл и деревень края. Всех документов, конечно, гораздо больше, и они составляют сотни страниц в папках фонда 691 Государственного архива Орловской области. Я выбрал лишь небольшую их часть.

«Производили зверскую расправу...»

*(документы о последствиях фашистской оккупации
Свердловского района)*

**Сводная ведомость по учёту ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками по Свердловскому району
(данные 1944 года)**

ГАОО, ф.Р-691, оп.1, ед.хр.156

На 79 листах

Раздел 2.

**Ущерб в натуральном выражении по некоторым видам имущества
(по номенклатуре, приведённой в п.6 инструкции)**

№п/п	Виды имущества	Единица измерения	Количество разграбленного, разрушенного, уничтоженного имущества	Кв.метры
1	Жилые здания	Штуки	2564	307680
2	Надворные постройки		2700	243000
3	Быки-производители	Голов	121	
4	Коровы		4225	
5	Молодняк КРС		1913	
6	Свиньи		673	
7	Овцы и козы		10228	
8	Птица разная		176 994	
9	Пчёлы	Пчелосемьи	1483	
10	Многолетние насаждения	Деревьев	2326	
11	Зерно	Центнеров	16000	
12	Мука		10000	
13	Картофель и овощи		64000	

Зам.председателя областной комиссии А.Плеханов

Ответств. секретарь – Калугина

Сумма ущерба по отдельным семьям – по сельсоветам (в рублях)

Кошелёвский сельсовет – 672 семьи – 44 829 483

Красноармейский – 228 семей – нет данных

Краснослободский – 312 семей – нет данных
Ново-Петровский – 258 семей – нет данных
Богородицкий – 326 семей – 16 562 098 рублей
Борисоглебский – 286 семей – 20 967 239
Хорошевский – 208 семей – 12 717 030
Преображенский – 240 семей – 26 460 600
Котовский – 466 семей – 53 897 200
Городищенский – 300 семей – 34 281 516
Озеренский – 724 семьи – 44 877 434
Плосковский – 235 семей – 23 304 990
Еропкинский – 369 семей – 26 562 770
Богодуховский – 370 семей – 17 466 600
Никольский – 415 семей – 60 139 342
Хвощенский и Никольский – 314 семей – 21 461 601
Итого – 5638 семей пострадало

Акты по учёту ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками гражданам Свердловского района (1944 год)

ГАОО, ф.Р-691, оп.1, ед.хр.159
(на 897 листах)

Л.155об.

В районную комиссию по ущербу, нанесённому немецко-фашистскими захватчиками, от гражданина Королёва Степана Семёновича, колхозника колхоза «Строитель» Никольского сельсовета

заявление.

Во время оккупации нашего района у меня было уничтожено немецко-фашистскими захватчиками следующее имущество:

1. Хата с сеньями – 108 куб.м. – 25000 рублей
2. Двор – 40 м. – 3000 рублей
3. Корова - 1 – 30 000 рублей
4. Курей – 5 – 2500 рублей
5. Кожаный пиджак – 2 – 8000 рублей
6. Пальто – 2 – 20 000 рублей

Итого – 68 500 рублей

Подпись – С.Королёв

Все эти вещи вошли и в акт от 12 февраля 1944 года

1. Начало войны. Змиёвский край во время оккупации. Борьба в тылу врага

(Все документы - очень небольшие листы, самого разного формата и назначения, часто – на обратной стороне уже написанного, в том числе, - на обрывках карт, даже на текстах каких-то брошюр и книг).

Акты по сельсоветам – в отношении ущерба, причинённого отдельным гражданам (по Никольскому и Кошелевскому сельсовету)

Л.400

Акт №397

1944, февраля 12 дня.

Мы, нижеподписавшиеся – комиссия колхоза «Партизан» Никольского сельсовета в составе: председатель колхоза Жидов В.Н., счетовод Егунов Е.Т. и члена комиссии Перевезенцевой М.И., в присутствии члена колхоза «Партизан» Никольского сельсовета Левичева Семёна Емельяновича составлен настоящий акт в том, что действиями немецко-фашистских оккупантов и их сообщников гражданину и его семье, проживающей в колхозе «Партизан», принесён нижеследующий ущерб.

Имущество, принудительно изъятое, похищенное или уничтоженное в связи с вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов:

Наименование имущества	Единицы измерения	Количество	Стоимость	Документы или свидетельские показания, которыми подтверждается ущерб
Свиньи		1	20 000	
Овцы		4	12 000	
Куры		40	20 000	
Конопля		2 пуда	2 000	
Гуси		4	4 000	
Телёнок		1	10 000	
Прочее			15 250	
Итого				

Л.871

Акт №

февраля 12 дня 1944 года.

Мы, нижеподписавшиеся: Пазенкова Татьяна Фёдоровна, в присутствии граждан Ульяновой, Коровиной деревни 2-ое Козьминское Кошелевского сельсовета Свердловского района Орловской области составили настоящий акт о том, что действиями немецко-фашистских оккупантов и их сборщиков гражданке Пазенковой Татьяне Фёдоровне и её семье причинён нижеследующий ущерб.

Имущество, принудительно изъятое, похищенное или уничтоженное в связи с вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов:

Наименование имущества	Единицы измерения	Количество	Стоимость	Документы или свидетельские показания, которыми подтверждается ущерб
Надлежащие постройки (двор)	20 куб.м	1	20 000 рублей	
Машины и с/х орудия		20 штук	15 000	
Лошадь		1 голова	60 000	
Корова		1 г.	50 000	
Молодняк КРС (телята)		2 г.	70 000	
Овцы		2 г.	20 000	
Куры		35 шт.	17 500	
Гуси		12 шт.	10 600	
Рожь		1 ц.	6 000	
Картофель		8 ц.	7 200	

Подписи: Пазенкова, Ульянова, Коровина

Дело №4
О причинённых злодеяниях Свердловскому району
во время немецкой оккупации
(начато 13 марта 1944 года, окончено 5 апреля 1944 года)
На 23 листах
ГАОО, ф.Р-691, оп.1, д.158

Акт
1944 года марта 13 дня.

Мы, нижеподписавшиеся, члены районной комиссии Свердловского района Орловской области – председатель исполкома райсовета Михайлов Георгий Михайлович, секретарь РК ВКП(б) Михеев Андрей Никитович, начальник РО НКВД Конунников Борис Павлович, секретарь исполкома райсовета Глазкова Клавдия Дмитриевна – составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, колхозникам и общественным организациям, госпредприятиям и учреждениям Свердловского района во время оккупации 21 месяца, т.е. с 3 ноября 1941 года по 1 августа 1943 года. Немецкие захватчики, вступив на территорию Свердловского района, в первую очередь приступили производить зверскую расправу над мирным населением, проживающим на территории Свердловского района, как-то, повешивание, расстрелы ни в чём не повинных граждан, грабили и отбирали имущество у населения.

1. Начало войны. Змиёвский край во время оккупации. Борьба в тылу врага

В селе Никольское 9 мая 1942 года немецкая полевая жандармерия «Корюк 45» во главе с немецким лейтенантом Римбергом и с изменщиком Родины обербургомистром Шаховым Павлом Михайловичем учинили зверскую расправу над гражданами села Никольское, взяли из дома, от своей (семьи?) **Аксёнова Трофима Алексеевича**, беспартийного, 1883 года рождения, орденоносец, директор школы;

Бармина Александра Лаврентеевича, беспартийного, 1905 года рождения, заведующего Никольским сельмагом, члена ВКП(б);

Бирюков Григорий Никитович, 1892 года рождения, председатель колхоза, член ВКП(б);

Тишин Иван Егорович, беспартийный, 1886 года рождения, председатель колхоза;

Хрящиков Пётр Иванович, беспартийный, 1888 года рождения, ветфельдшер;

Бардин Иван Николаевич, член ВКП(б), 1906 года рождения, счетовод с/совета;

Ракитчикова Дарья Илларионовна, кандидат в члены ВКП(б), 1893 года рождения, рядовая колхозница;

Горченков Павел Матвеевич, беспартийный, 1915 года рождения, механик МТС;

Симанов Николай Николаевич, беспартийный, 1903 года рождения, агроном Философовского крахмало-паточного завода;

Илюхин Яков Герасимович, член ВКП(б), 1904 года рождения;

Алексеев Фёдор Егорович, член ВКП(б), председатель колхоза;

Коломенцев Филипп Васильевич, беспартийный, 1905 года рождения, председатель колхоза;

Иванцев Яков Григорьевич, беспартийный, 1904 года рождения, рядовой колхозник;

Левичев Михаил Арсентьевич, член ВКП(б), 1887 года рождения.

И на этот же день, в 9 часов вечера, зверски избili, поломали руки, связали верёвками и так же в селе Никольское всех вышеперечисленных граждан, 14 человек, рота немецких автоматчиков во главе с лейтенантом Римбергом и палачом Шаховым расстреляли и настолько искалечили трупы автоматами, что не представлялось возможности определить личности убитых.

13 мая 1942 года, проездом через Кошелевский, Озеренский сельсоветы палачи Римберг и Шахов расстреляли на территории Озеренского сельсовета: **Симбирцева Дмитрия Емельяновича**, члена ВЛКСМ, 1909 года рождения, бригадира колхоза; **Краснова Николая**, члена ВКП(б), члена ВКП(б), 1910 года рождения, председателя колхоза; **Краснова Емельяна**, члена ВКП(б), 1907 года рождения, рядового колхозника; **Шишкина Петра Никитовича**, беспартийного, 1892 года рождения, врача Ольгинской больницы.

Повесили **Воробьёва Николая Константиновича**, члена ВКП(б), 1900 года рождения, председателя колхоза, и зверски изуродовали труп: изломали руки и ноги.

Кошелевский сельсовет, д.Казминское, были расстреляны **Клушин Кузьма Данилович**, 1900 года рождения, член ВКП(б) – пред. колхоза; **Чесноков Василий Герасимович**, 1893 года рождения, член ВКП(б) – председатель колхоза; **Чесноков Иван Васильевич**, 1917 года рождения, член ВКП(б) – председатель колхоза; **Ермов Сергей Фёдорович**, 1900 года рождения, беспартийный, председатель колхоза.

В дом Талатынова Андрея Сидоровича немецкие палачи Римберг и Шахов бросили несколько гранат, убили старика **Талатынова Сидора Егоровича**, 187? года рождения, старушку **Талатынову Ольгу Силаевну**, 1873 года рождения; раненых и выбегших на улицу расстреляли – **Талатынова Акима Андреевича**, 1925 года рождения, **Гримаева Евгения Семёновича**, 1926 года рождения, **Лысина Василия Васильевича**. И, таким образом, уничтожили всю семью Талатыновых.

На территории Преображенского сельсовета в ноябре месяце 1941 года немцы повесили: председателя колхоза **Вострухина Иллариона**, 1893 года рождения, члена ВКП(б), и его сына 17 лет, **Вострухина Максима Илларионовича**, расстреляли **Власова Алексея Васильевича**, 1923 года рождения, **Дородных Матвея Никитовича**, 1919 года рождения, члена ВЛКСМ.

На территории этого же сельсовета пьяные немцы ворвались в дом гражданки **Куликовой Аксины Павловны**, ранее работала на Куракинском спиртзаводе, где в доме хотели изнасиловать её дочь **Куликову Марию Ивановну**, за оказанную защиту дочери мать расстреляли, затем труп облили бензином и сожгли.

В это же время расстреляли учителя **Мухина Лаврентия Петровича** и трёх человек, бежавших из немецкого плена – фамилии которых не установлены.

Отступая, немецкие захватчики расстреливали эвакуированных граждан, которые не хотели уехать с изгнанными немецкими войсками.

Таким образом, за период временной оккупации нашего района немецкие палачи с участием изменника и предателя Родины на территории Свердловского района повесили 7 человек, расстреляли 73 человека, сожгли одного, замучили и казнили 3 человек.

Все вышеперечисленные факты зверств немецких захватчиков установлены по свидетельским показаниям граждан Свердловского района...

Войдя на территорию района, немецкие захватчики угнали на каторжные работы в Германию 1129 мирных граждан, в том числе детей с отцами и матерями. К свидетельским показаниям прилагаем письма из тыла врага.

Кроме этого, уничтожили три завода в районе: Куракинский спиртзавод с количеством 100 человек, Философовский крахмало-паточный завод с

1. Начало войны. Змиёвский край во время оккупации. Борьба в тылу врага

количеством 100 человек, Приятенский пенько-трепальный завод с количеством 80 человек, 3 МТС и 3 МТМ с количеством, первая – 354 человека, вторая – 300 человек, третья – 470 человек, 60 госучреждений и предприятий, три железнодорожные станции: Змиёвка, Куракино, Еропкино, прекратили деятельность 130 колхозов и разрушили их, уничтожили 81 школу, библиотеки, 2 больницы, 130 детских, 11 церквей, элеватор, склады и пакгаузы заготовленного зерна в количестве 11 штук, электростанцию.

Уничтожено и разрушено 564 дома колхозника с объёмом 67 680 кубических метров, 2700 надворных построек объёмом 35400 куб.метров, уничтожено колхозных конюшен, свинарников и прочих строений 701 штука с объёмом 360053 куб.метров.

Отбрали у колхозников, рабочих, служащих, ограбили амбары колхозного зерна 23317 ц, 10000 ц муки, 138 ц картофеля, уничтожили посева 1941 года в количестве 7928 гектар. Отбрали коров – 5866 голов, быков-производителей – 134 головы, молодняка КРС – 2047 голов, свиней – 997 голов, овец и коз – 13545 голов, птицы – 178525 голов, пчелосемей – 3048, сада плодоносящего – 3043 га, леса – 55 га.

Таким образом, ущерб, причинённый немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации района по всем предприятиям, учреждениям, а также 130 колхозам и лично принадлежащего имущества граждан составляет в сумме:

А) по госучреждениям и предприятиям – 46 миллионов рублей;

Б) по колхозам района – 191 миллион рублей;

В) по индивидуальным хозяйствам – 555 миллионов рублей

Всего на сумму 892 миллиона 010 тысяч рублей.

О чём и составлен настоящий акт.

Председатель райкомиссии – Михайлов

Отв.секретарь райкомиссии – Глазкова (её подпись имеется, в отличие от остальных)

Члены комиссии – Михеев, Конунников

13 марта 1944 года.

Пос.Змиёвка.

Список

угнанных в немецкое рабство граждан по Свердловскому району Орловской области

8 человек - Новопетровский сельсовет: (деревни Ново-Петровка и Озерки) – 21 июля 1942 года;

43 человека: Хорошевский сельсовет (п.Хорошевский, д.Миловка – 1942 год; 1943 год; д.Вольный Труд – 1942; д.Егорьевка – 1943, д.Натальино – 1943);

9 человек: Красно-Слободский сельсовет (д.Хомутово, д.Андреево, д.Беклемищево – 1942);

74 человека: Никольский сельсовет (село Никольское – 25 августа 1942 – 34 человека; 8 сентября 1942 – 3; 22 мая 1942 – 1; 5 августа 1942 – 1; 1943 – 3; 15 марта 1942 – 1; д.Калининское – 15 августа 1942 – 3; д.Червяк-Знам. – 24 июля 1942 – 16; село Философово – 15 мая 1942 – 1; 10 августа 1942 – 6);

12 человек: Городищенский сельсовет (д.Городище, д.Марьино, д.2-я Фроловка, д.Новая Жизнь, д.Никуличи, д.Фёдоровка – 17 марта, 5, 15, 20 мая, 12 июня 1942);

61 человек: Плосковский сельсовет (д.Аболмазова – 27 июля 1942, д.Плоты – 1942, с.Плоское – 20 августа 1942, хутор Красная Роща – 1 августа 1942)

43 человека: Кошелевский сельсовет (Барановский Лозовец, Приятное, 1-ый Ивановский, Кошелево, Троицкое, Глебово, Козьминское – от 30 марта до 30 августа 1942 год);

15 человек: Богодуховский сельсовет (Алисово – 7 – 5 июня 1942 и Богодухово – 8 – 20 июля 1942);

11 человек: Богородицкий сельсовет (Домнино и Рагазино – 1942);

6 человек: Хвощинский сельсовет (2-ое Яковлево, Степная, Медведево – 1942);

55 человек: Еропкинский сельсовет (Еропкино, Соколовка, Гостиново, Давыдово, Хотетово – с декабря 1941 до сентября 1942);

40 человек: Красноармейский сельсовет (Сорочьи Кусты, Борисовка, Новый Посёлок, Степановка, 2-ое Богородское);

41 человек: Преображенский сельсовет (Галятиха, Шалимова, село Преображенское, Берёзовка, Поздеево, 1-ое Поздеево, 2-е Поздеево);

86 человек: Котовский сельсовет (Кулики, Нахлестово, Пирожково, Марьевка, Котовка, Змиёвка – август и сентябрь 1942, Разбегаевка);

10 человек: Богородицкий сельсовет (Домнино, Рагзино – 1942);

Итого – 519 человек.

Председатель райкомиссии – зампредрайсовета П.Старостин

Акт о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими войсками в Свердловском районе Орловской области.

ГАОО, ф.691, оп.1, ед.хр157

15 сельсоветов составили акт

Л.94

В комиссию по расследованию злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации Свердловского района Орловской области

*от учительницы Никольской средней школы
Аксёновой Надежды Трофимовны*

1. Начало войны. Змиёвский край во время оккупации. Борьба в тылу врага

заявление.

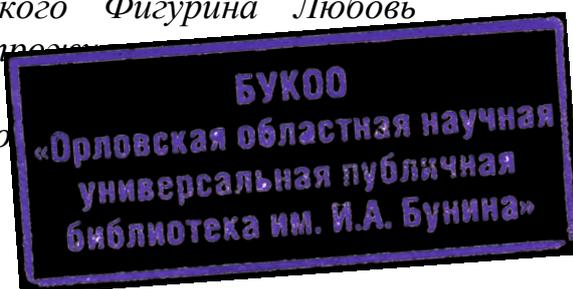
В 1942 году 9 мая немецкими властями, по прямому указанию немецкого офицера – лейтенанта Римберга, был расстрелян немецкими солдатами мой отец, Аксёнов Трофим Алексеевич, 1883 года рождения, который работал 42 года учителем в селе Никольском и за хорошую работу был награждён орденом Ленина. Вместе с ним, по тому же указанию, были расстреляны лучшие граждане нашего села Никольское. Их всего было расстреляно 14 человек.

№п/п	ФИО	Год рождения	Место жительства	Дата расстрела	Должность
1	Аксёнов Трофим Алексеевич	1883	Село Никольское	9.05.1942	Директор средней школы
2	Королёв Михаил Игнатьевич	1906	С.Философово		Зав.маслозавода
3	Ракитченкова Дарья Прохоровна	1903	Никольское		Зам.пред.колхоза
4	Горченков Павел Матвеевич	1915	Никольское		Механик
5	Иванцов Яков Григорьевич	1905	Никольское		Колхозник
6	Коломенцев Филипп Васильевич	1905	Никольское		Колхозник
7	Бармин Александр Васильевич	1905	Д.Червяк-Знаменка		Пред.СПО
8	Бирюков Григорий Никифорович	1893	То же		Пред.колхоза
9	Тишин Иван Егорович	1887	Д.Калинник		Пред.колхоза
10	Хрящиков Пётр Иванович	1888	Философово		Зоотехник
11	Симонов Николай Николаевич	1903	То же		Агроном
12	Илюхин Яков Герасимович	1889	То же		Садовод
13	Алексеев Фёдор Егорович	1904	То же		Пред.колхоза
14	Бардин Иван Яковлевич	1906	То же		Секретарь сельсовета

О злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими зверьми, могут подтвердить граждане нашего села Никольского Фигурина Любовь Александровна и Левичев Семён Никитьевич, председатели комитетов «Свобода»

1.11.1944 – Аксёнова (Н.Т.Аксёнова)

А 305449

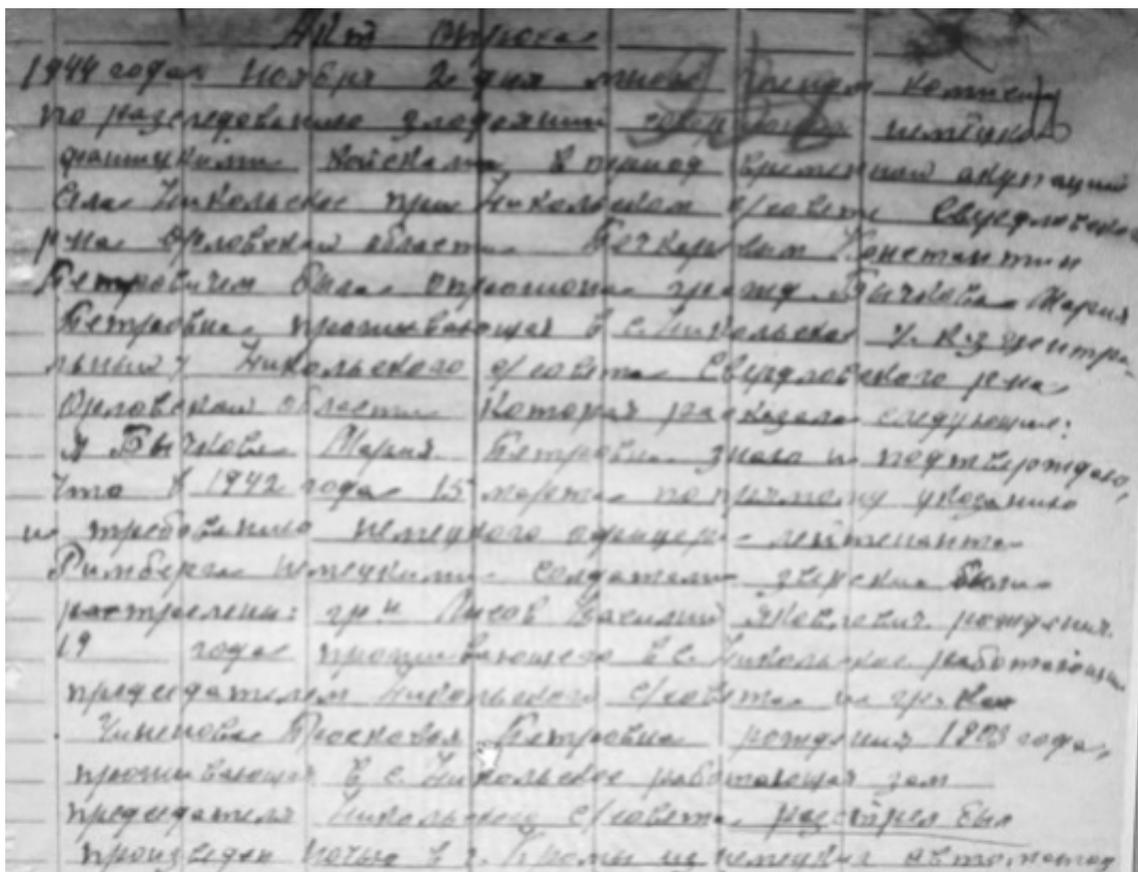

Л.28

Акт №4

1944 года ноября 4 дня мы, нижеподписавшиеся, комиссия по расследованию злодеяний, совершённых немецко-фашистскими войсками в период временной оккупации села Никольского при Никольском сельсовете Свердловского района Орловской области, в составе: Председателя комиссии Бардиной Антонины Никитичны, работающей председателем Никольского сельсовета, членов комиссии: Рыбаловой Ольги Семёновны – учителя Никольской средней школы, Печкарева Константина Петровича – депутата Никольского сельсовета, Свириной Евдокии Алексеевны – учительницы Никольской средней школы, Пушкарёвой Таисы Васильевны – счетовода колхоза имени Ленина, сего числа произвели расследование совершённого злодеяния немецко-фашистскими войсками в период временной оккупации села Никольское.

Для установления фактов злодеяний, совершённых немцами, комиссией было принято 9 заявлений от родственников угнанных и произведён опрос 27 человек из местного населения, был произведён осмотр местности, где совершались злодеяния.

При расследовании комиссией было установлено. За период временной оккупации села Никольское в 1942 и 1943 году в разное время года из

колхозов Никольского сельсовета по прямому указанию немецкого офицера – лейтенанта Римберга было насильственно угнано в немецкое рабство в Германию 79 человек разной квалификации и специальностей, из них женщин – 30, учащихся – 9, подростков – 5.

Все из отправленных в Германию угонялись под конвоем немецких солдат. Собирались они для отправки к месту сбора путём насильственного привода немецкими солдатами.

О деревне Миловке и судьбе её жителей во время Великой Отечественной войны

А теперь, уважаемый читатель, когда ты получил документальное представление о том, как жилось обитателям сёл и деревень Свердловского района во время немецко-фашистской оккупации, я расскажу тебе о военной судьбе только одного населённого пункта.

Деревня с очень симпатичным названием – Миловка многим жителям Покровского и Свердловского районов известна мало – просто потому, что этого населённого пункта с недавнего времени нет, хотя формально он ещё и существует. В 2010 году, согласно данным последней переписи населения России, здесь ещё проживало (скорее, было прописано) 6 человек, но вскоре и они или умерли, или переселились туда, где народу побольше.

А ведь когда-то в этой владельческой куракинской деревне жизнь была ключом. Я назвал населённый пункт по фамилии владельца - князя, который переселил на малоархангельские земли своих же крепостных крестьян из северных губерний.

В 1861 году в деревне Миловке (Малоархангельского уезда) в 44 дворах проживал 371 человек. В советские годы (1927) этот основательно увеличившийся в размерах населённый пункт разделился на три отдельных – Миловка I (Гринёвка), Миловка II и посёлок Нагорный, в которых насчитывалось 123 двора и 707 жителей. И это, не считая двух небольших отрубов (так назывались во время столыпинских реформ земельные участки для выделившихся из крестьянской общины хозяев, которые оставались жить на прежнем месте, а вот уже при Советской власти они переселились на выделенные им земли) – Миловские I и Миловские II.

Один из князей Куракиных построил в деревне школу, в которой обучались местные ребяташки. Это было не одно, а целых два здания, где имелись не только классные комнаты, но и настоящая учительская – очень редкое явление для сельских дореволюционных школ.

В Миловской школе довелось учиться моей главной героине – Лидии Ильиничне Силаевой (Суконновой – в девичестве), а несколько раньше - и её отцу, Илье Алексеевичу.

Лида Суконнова появилась на свет в деревне Миловка 28 февраля 1929 года и была третьим по счёту ребёнком в многодетной семье (9 детей

родилось, выжило четверо) учителя начальных классов (а потом – и заведующего) Миловской начальной школой Ильи Алексеевича Суконнова. В это время деревни Миловка I и Миловка II входили в состав Хорошевского сельсовета Свердловского района Орловского округа ЦЧО. С образованием Покровского района Курской области Хорошевский сельсовет был включён в состав нового района и оставался в нём до 1940 года, пока его не передали в Свердловский район уже существовавшей три года Орловской области.

А теперь, уважаемый читатель, когда ты получил представление о месте действия, я перейду непосредственно к событиям Великой Отечественной войны.

Мирная жизнь в Миловке после её начала продолжалась недолго, хотя ещё в течение месяца Лида Суконнова ходила в школу в соседнее село Алексеевку (начальную школу в родной деревне она закончила, а там была семилетка). Но уже к октябрю 1941 года почти всех мужчин-учителей Алексеевской школы призвали в Красную Армию, и учить стало некому, да и фронт приблизился вплотную.

Орёл фашисты оккупировали 3 октября 1941 года, через месяц гитлеровцы заняли Змиёвку, а вскоре они объявились и в Миловке (от неё до железнодорожной станции – около 12 километров). Мороз был уже приличный, но снег ещё не выпал, и потому передовой отряд фашистов прибыл на подводах. Главная их задача состояла в пополнении своих продовольственных запасов, и потому оккупанты, без всяких церемоний, заходили во дворы местных жителей и забирали ту живность, которую сразу же могли погрузить на свой транспорт: небольших поросят, гусей, кур. Поросят тут же закалывали, птицам откручивали головы, и это мясное сырьё бросали на подводы.

Пришли немцы и в дом учителя Ильи Алексеевича Суконнова. Начинали с того же, что и в соседних дворах – попытались реквизировать нескольких гусей, которые имелись у большой семьи. Но гуси проявили непокорность по отношению к фашистам и, не дожидаясь, пока их схватят чужие руки, внезапно взлетели и вскоре скрылись в речных зарослях. Гитлеровцам пришлось довольствоваться корзиной яиц и несколькими ковригами хлеба (они скормили их своим лошадям). Грабёж Миловки длился несколько часов, после чего немецкие мародёры убрались куда-то в сторону линии фронта.

После этого ещё дважды оккупанты наведывались в деревню – с той же целью, но уже с меньшим успехом, потому что после первого раза местные жители всё, что можно, попрятали, закопали, зарезали и засолили.

А на постоянной основе, с избранием новых властей, гитлеровцы обосновались в Миловке уже после наступления Нового, 1942 года. Интересно то, что немцы первоначально хотели назначить старосту и полицаев по своему усмотрению или из добровольцев, но миловцы сумели отстоять собственных кандидатов, которые за год оккупации ничем

преступным себя не запятнали, действовали по принципу: «Не навреди своим». Правда, после освобождения это не спасло состоявших на вражеской службе от осуждения: всем дали стандартную «десятку», хотя за старосту, Ивана Афанасьевича Парфёнова, все местные жители стояли «горой» и даже целую петицию подписали всей деревней, чтобы освободить его от наказания, но это не помогло.

Но и в течение всего 1942 года постоянно квартировавших по домам жителей оккупантов в Миловке не было. Они навевались в деревню - иногда на несколько дней, реже – на недели. Большинство гитлеровцев вели себя по отношению к населению более-менее лояльно. Но вот один из последних (декабрь 1942-январь 1943 года), какой-то тыловик, поселившийся в доме у Суконновых, почти выбросил на мороз, освободив от пелёнок, двухмесячную Валю, которая мешала ему своим плачем. Спасла сестру старшая, Лидия, а потом и мама, Варвара Кирилловна, подросла – укрывала голую девочку шалью и унесла её к соседям. Потом туда и вся семья Суконновых перебралась – подальше от злобного немецкого бухгалтера, у которого никак баланс не сходился.

Уезжая в соседнее Столбечкое, на новую квартиру, этот немец забрал с собой из дома Суконновых понравившиеся ему кровать, зеркало и настенные часы. Впрочем, долго пользоваться чужими вещами ему не пришлось: в феврале 1943 года начались в здешних местах бои, и этот тыловик быстренько куда-то «смотался», оставив награбленное в Столбечком.

То, что я рассказал тебе, уважаемый читатель, это прелюдия к тем трагическим событиям, которые случились в Миловке в очень памятный день 23 февраля 1943 года, в 25-ую годовщину Красной Армии.

К этому времени уже в течение трёх недель продолжалось наступление дивизий 48 армии (командующий – генерал П.Романенко), которой была поставлена задача освободить станцию Змиёвка с дальнейшим продвижением к Орлу. В состав армии входила 6 гвардейская стрелковая дивизия, которая на территории Покровского района к 20 февраля 1943 года освободила сёла Фёдоровку, Кубань и Алексеевку и вышла на границу Свердловского района. Именно воины 6-ой гвардейской оказались рано утром на окраине деревни Миловка. Дальнейшее описание событий я делаю на основании рассказа Лидии Ильиничны Силаевой (Суконновой).

Рано утром 23 февраля, когда жители Миловки только-только проснулись и начали выходить из домов по своим делам, они увидели идущую по деревне колонну советских солдат. Илья Алексеевич Суконнов увидел среди шагавших знакомое лицо: это был его коллега-учитель Монин из Тимирязевской школы Покровского района, которого призвали в армию как раз в 1941 году. Они обрадовались друг другу, переговорили. Илья Алексеевич обратил внимание знакомого на то, что на противоположной стороне речки Зерно (или Зерна, - деревня Миловка стоит на двух её

сторонах – А.П.), где расположен посёлок Нагорный, немцы выкопали окопы, блиндажи, установили пулемёты, орудия и готовятся к обороне.

Монин, услышав это, посоветовал Илье Алексеевичу семью немедленно отправить в подвал, потому что скоро начнётся бой. Суконнов немедленно вернулся к своему дому, и все его домочадцы срочно собрали всё, что можно, – перины, одеяла, немного продуктов, сена настелили, – и отправились в подземное укрытие.

Илья же Алексеевич успел сбегать в штаб одного из полков, разместившийся в Миловской школе, где ему отдали приказ – к 9.00 на следующее утро прибыть для службы в Красной Армии.

Суконнов возвратился к дому и присоединился к своим, сидевшим в подвале. Здесь, кроме них, и ещё две соседских семьи укрылись (подвал был капитальный, каменный, с двумя отделениями, сделанный на совесть ещё дедом Ильи Алексеевича).

Сидение оказалось долгим, с короткими вылазками наверх кого-либо из мужиков – посмотреть, что там. До обеда было тихо, а потом вдруг начались наверху взрывы и стрельба. От одного из снарядов прямо у погреба пострадала росшая рядом берёза, а от взрывной волны свалилась на Лиду одна из подвальных полок, разбив ей до крови нос. Но это было лишь начало несчастий. Во время кратковременного затишья мужики ещё раз выглянули на улицу и ужаснулись: возле домов лежали тела погибших красноармейцев, а вся деревня Миловка, первые два её «плана» (улицы), расположившиеся на левом берегу речки Зерны, пылали ослепительным пламенем. Соломенные крыши горели ярко и практически без дыма. Деревню подожгли немцы, но как и чем они сделали, было непонятно – скорее всего, поработали «факельщики».

Мужики снова спрятались в подвале, и сидели там, пока снаружи двери не послышалось какое-то «гыргырканье» (по словам Лидии Ильиничны – А.П.). Но из «сидельцев» никто не рискнул подняться по ступенькам наверх. Тогда, спустя короткое время, дверь с силой открыли снаружи, и внутрь подвала, кувыряясь по ступенькам, полетела граната. Спустя короткое время – и вторая. От двух взрывов тяжёлое ранение получил самый старший из Суконновых – дед Алексей и Лида – многочисленные осколки исполосовали ей всю спину и ноги – так, что её пальто со спины превратилось в лоскутное. Более легкие осколочные ранения оказались у Ильи Алексеевича (в руку и голову) и одного из сыновей.

Позже выяснилось, что так же немцы поступили по отношению ко всем жителям Миловки, сидевшим в подвалах: или бросали гранаты, или делали несколько автоматных очередей. Из суконновского укрытия после этого вышли все, кто мог стоять на ногах. Перед тем, как выбраться из подземелья, Варвара Суконнова обмотала одеялом раненую Лиду, которая сама идти не могла. Собранных наверху жителей деревни гитлеровцы собрали под ружьё и

погнали их в сторону Змиёвки. Впоследствии они все оказались на территории Белоруссии – до тех мест их успели довести гитлеровцы.

Но Илья Алексеевич Суконнов и его семейство умудрились избежать этой участи, поскольку подались в противоположную сторону – на село Столбечкое, к родственникам. Сам учитель, с перевязанными головой и рукой, держа ею младшую дочь Валю, мать – поставив на санки хоботную (кормовую корзину), в которой поместились две дочки постарше и положив, что было по силам из подвального имущества, сумели добраться до Столбечкого.

Выяснилось по приходу, что Илья Алексеевич, опасаясь выронить дочь (держал раненой рукой), так сильно её прижимал, что она чуть не задохнулась. Но – обошлось, откачали. Мама, Варвара Кирилловна, не отдыхая, оставив всех в Столбечком, снова поспешила в Миловку, к подвалу. Свёкра нашла, он уже был мёртв, а вот дочери Лиды нигде не было. В деревне всю хозяйничали немцы. Попыталась узнать что-то про дочь у них, ответили про какой-то лазарет. Бедная мать решила, что издеваются – какая больница? Погрузив на санки остававшиеся в подвале перины и подушки, Варвара Кирилловна Суконнова отправилась к своим в Столбечкое. Немцы ей не препятствовали.

А куда же делась Лида?

А теперь, уважаемый читатель, - о судьбе 13-летней на то время Лиды Суконновой. После того, как немцы выгнали из подвала членов её семьи, и в подземелье оставались только она да дед, Алексей Александрович Суконнов, спустя какое-то время снова дверь в подвал открылась, и спустились по ступеням сюда четверо гитлеровцев.

Немцы осмотрели раненого деда, и один из них сказал коротко: «Капут!» От страха или достаточно времени прошло, Лида почувствовала, что может встать на ноги, которые, как она первоначально думала, перебиты. Продолжала течь кровь из разбитого носа, но девочка сумела сама подняться по ступеням. С собой захватила и одеяло – то самое, которым её мать укутала.

Когда после многочасового сидения в подземном укрытии Лида оказалась наверху, то этот длинный, хоть и зимний, день 23 февраля 1943 года ещё не закончился, и даже сумерки ещё не наступили. Увидела раненая, как вдоль Миловки тянется длиннющий конный обоз, на одних из саней которого положили животом вниз (напомню, что вся спина девочки, ягодицы и икры ног были иссечены гранатными осколками) Лиду Суконнову. Она успела рассмотреть, что на тех же санях лежит её соседка по деревне, тяжело раненная в живот Нина Парфёнова (она была постарше, уже лет восемнадцати). Нина чуть позже рассказала, что Парфёновы тоже всей семьёй отсиживались в собственном подвале. Во время поиска местных жителей немцы гранат в парфёновское укрытие не бросали, а просто исполосовали внутренность убежища автоматными очередями. Были убиты

бабушка и один из братьев Нины, а у неё самой автоматная пуля разорвала живот. Повезло Нине в том плане, что кишки оказались не повреждены, хоть и были видны теперь на поверхности. Парфёнова лежала на спине.

Двое раненых девушек на этих санях были единственными русскими среди большого количества раненых немецких солдат, которых вскоре отправили в путь – по направлению к Змиёвке. Примерно на полпути, в деревне Борисовка (Свердловский район), обоз остановился. В Борисовке Нину Парфёнову оставили, а Лиде немецкий санитар сделал перевязку и укол – то ли для снятия боли, то ли для обеззараживания.

В Змиёвке раненых немцев поместили в вагон. Сюда же, на отдельную полку, положили раненую Лиду Суконнову. До Орла состав в ту ночь не добрался – налетели наши бомбардировщики. Но обошлось, в их вагон бомбы не попали. Правда, немецкому составу пришлось заночевать прямо у пути – заменяли повреждённые шпалы и рельсы.

Утром 24 февраля состав с ранеными немцами и девочкой из деревни Миловка благополучно прибыл в Орёл, и всех сначала разместили в немецкой больнице – где она располагалась, Лидия Ильинична просто не успела рассмотреть и уточнить. Раненые гитлеровцы там и остались, а её к вечеру того же дня перевезли в «Русскую больницу» (немцы называли её по имени доктора – Гусевской – А.П.).

Медсёстры встретили её там со слезами сочувствия: «Сестрёнка, девочка дорогая, за что же тебя так искалечили?» Тут же Лиду полностью раздели, искупали (это было нелегко при отсутствии постоянной горячей, да и холодной воды) и отправили в операционную. Никаких анестезирующих средств в больнице к этому времени не имелось, и девочке пришлось терпеть, пока доктор Гусев самолично справлялся с её многочисленными осколочными ранениями. Некоторые из осколков оставались в теле, их приходилось осторожно извлекать (один из них врач после операции Лиде подарил). Удачей оказалось то, что ни один из кусочков жестокого металла не добрался до костей девочки.

Обработав раны, Гусев отправил Лиду в палату. Ей выдали розовый халат, мужскую рубаху и какую-то немудрящую обувь. Кстати, когда девочку раздевали, то медсёстрам удалось аккуратно снять её валенки и вязаные носки. Осколки немецкой гранаты их буквально изрешетили, но они остались целы. Из валенок вылили кровь, промыли их и высушили, также поступили с носками. И Лида после этого всю зиму пользовалась своими вещами.

В одной палате «Русской больницы» их было четверо. Двух девушек привезли из села Никольского Свердловского района, у них были пулевые ранения, полученные тоже во время сидения в подвалах. Ран у Лиды имелось много, ей необходимы были перевязки каждый день, и поэтому требовались бинты и марганцовка. С этим, в общем-то, проблем не было.

Спустя два месяца Суконнову и других раненых перевели в здание по Володарскому переулку (бывшее училище), где она лежала ещё три месяца. Здесь за лечением Лиды наблюдал уже доктор Преображенский. Немцы (когда заявлялись в больницу) на детей внимания не обращали. Лечение, хоть и медленно, но шло. Плоховато было с питанием, все раненые обходились тем, что удавалось добыть врачам и медсёстрам. Два раза в неделю, по четвергам и воскресеньям, они приходили с дополнительным пайком – раздавали суп с хлебом, что здорово помогало. Систематически приходили местные жители, орловчане, не бросавшие в беде земляков, принося то, что имелось у каждого из продуктов.

Лиде вскоре стало казаться, что она чувствует она себя более-менее нормально, и однажды девочка решила уйти из больницы, чтобы добраться до своей семьи в Столбечком. Однако попытка оказалась неудачной – силы Лиды закончились вскоре после выхода из Орла, и она с трудом сумела вернуться в лечебное заведение.

Тем временем, в преддверии Орловско-Курской битвы, гитлеровцы выгнали население села Столбечкое и окрестных деревень из прифронтовой полосы, и Суконновы со своим небольшим походным имуществом оказались в селе Яковлево (тот же Свердловский район, но гораздо ближе по направлению к Орлу). Зимние трагические события для них никак не хотели заканчиваться, умерла во время этих передвижений семилетняя сестра Лиды.

Но в Яковлево дошла до Суконновых через одного из земляков и радостная весть: их дочь Лидия, которую они уже в мыслях похоронили, жива и находится в «Русской больнице» Орла. Отец, Илья Алексеевич, придумал, как сообщить дочери, где они находятся. Через Яковлево на Змиёвку и обратно в Орёл регулярно ходили с грузами немецкие автомашины. Одному из шофёров, русскому (уж на каких он условиях работал на немцев этот водитель, мы не узнаем), Илья Алексеевич Суконнов передал записку для дочери. И тот принёс её в больницу. Вот была для Лиды радостная весть, после которой сил у неё как будто прибавилось, и она решила во второй раз добраться до родных.

Но для начала необходимо было получить паспорт, и в этом ей помогли друзья по больнице. Они же объяснили, что до Яковлево лучше добираться вдоль железнодорожной насыпи. Отправилась Лида в путь в самый разгар полыхавшей Орловско-Курской битвы – 24 июля 1943 года. Уже вовсю наши войска, ломая сопротивление немцев, продвигались к Орлу с нескольких сторон.

Двигалась Лида Суконнова двое суток. Очень тяжело ей пришлось. Первое время никто не хотел ни в дом пускать, ни кормить. Но, когда она совсем уже отчаялась, и забралась на оказавшийся у дороги стог сена, чтобы переночевать, её заметила одна из местных женщин. Она сама оказалась эвакуированной, жила с четырьмя своими детьми в выкопанной ими

землянке, но накормила оголодавшую девочку картошкой с огурцами, и переночевать оставила, и показала, как идти дальше.

Во второй половине дня 25 июля добралась Лида Суконнова до села Яковлево, нашла дом у моста, где, как ей объяснили, остановилась её семья. Зашла девочка в жилище, а это оказались совсем чужие люди. И вот тут державшаяся долгие недели и месяцы 14-летняя Лида не выдержала и заплакала. Но хозяин дома её успокоил и показал нужную хату.

Зашла в неё Лида, из взрослых - никого, только в люльке – плачущий маленький ребёнок, её сестра Валя, та самая, которая родилась в 1942 году и которую отец, спасая, чуть не задушил раненой рукой. Стала Лида качать сестрёнку, успокаивая, а тут мать заходит. Приняла Варвара Кирилловна родную дочь за беженку-попрошайку: «А ну, побирушка, прочь отсюда!».

Повернулась Лида к ней, и тут уже мать расплакалась: «Ой, доченька!»

Тут все Суконновы пришли-прибежали, это была первая за долгие месяцы радостная весть для семьи, тем более, что в этот день наши войска ещё и Змиёвку освободили, выбив из неё отчаянно сопротивлявшихся гитлеровцев.

Накормили Лиду и спать уложили, тем более, что сил у нее после перехода и переживаний совсем не осталось. А на следующий день девочка вообще сделать ни шагу не могла, поскольку за два походных дня растёрла ноги до кровавых мозолей, которые лопнули и страшно болели.

Суконновы были первой семьёй, которая вернулась спустя несколько дней в родную Миловку – ведь остальных жителей угнали оккупанты аж до Белоруссии. Сохранившийся домашний скarb привезли на уцелевшей корове, каждый член семейства что-то нёс на себе. Лида, хромая на обе ноги, прижимала к груди сестру Валу до тех пор, пока сама не свалилась.

В родной деревне стоял в это время какой-то госпиталь и обслуживавшие его солдаты сразу же уступили Суконновым один из двух оборудованных блиндажей (в нём имелись нары, плащ-палатки, печь). Ведь

Лидия Ильинична
Силаева (Суконнова)

ни одного целого дома в Миловке не сохранилось: или сожжены, или разобраны были немцами на оборонительные сооружения.

С этого блиндажа начиналась для Суконных мирная, без оккупантов, жизнь. Илью Алексеевича, главу семейства, призвали вскоре в Красную Армию. Но он до своей отправки на фронт успел с малыми помощниками почти полностью построить из подручных материалов дом, а уж потом, со спокойной душой, отправился воевать.

Остался жив, вернулся и продолжил учительствовать Илья Алексеевич Суконнов – в родной Миловке и в соседних школах. Пошла по отцовским стопам и дочь Лидия. Закончив 10 классов в Яковлево и учительские курсы, получила направление в Моховскую школу Покровского района. Позже Лидия Ильинична заочно приобрела и высшее образование. 40 лет преподавала математику детям, многие из её учеников успешно сдавали вступительные экзамены и благодарили свою учительницу добрыми словами.

В настоящее время, потеряв раньше времени мужа и единственного сына, проживает Лидия Ильинична Силаева в своём доме в посёлке Красный Луч. Навещает её время от времени младшая сестра Валентина, та самая, которую она укачивала-убаюкивала, успокаивая, а потом несла до Миловки. Валентина Ильинична, выйдя замуж, живёт в Тульской области, но о родных местах не забывает. А о том, что происходило во время войны, ей не раз рассказывала Лидия Ильинична. Как и мне, уважаемый читатель.

А её большой рассказ о деревне Миловке, войне, семье Суконновых и собственной жизни я передал тебе, хотя, конечно, с некоторыми сокращениями...

Борьба в тылу врага

Из того, о чём ты, дорогой читатель, уже узнал, ты наверняка пришёл к выводу, что мириться с фашистами-оккупантами и их порядками подавляющее большинство жителей края не хотело. Но если часть населения ненавидела гитлеровцев и просто ждала прихода Красной Армии, то другие развернули активную борьбу в тылу врага.

Перед оккупацией Свердловского района по решению райкома ВКП(б) была сформирована для работы в тылу врага подпольная группа, возглавлять которую поручили Андрею Сидоровичу Талатынову. Участник гражданской войны, награждённый орденом Красного Знамени, он в предвоенный период возглавлял отдел райкома партии. В состав группы входило 27 человек: бывший председатель Кошелевского сельского совета Панкрат Михайлович Талызенков, председатель Никольского сельсовета Василий Яковлевич Яшев, председатель колхоза в селе Городище Александр Григорьевич Дорофеев и другие активисты Свердловского района.

Этот небольшой отряд действовал на оккупированной территории с ноября 1941 по февраль 1942 года. Подпольщики заранее определили явки, в

нескольких местах спрятали в тайниках оружие. Основными видами деятельности для них стали: сбор информации о немецких частях в районе станции Змиёвка и окрестностях, распространение листовок, подача сигналов по ночам нашим бомбардировщикам, прилетавшим на бомбардировку немецких эшелонов на железнодорожной станции.

Сам командир отряда, Андрей Сидорович Талатынов, жил в Змиёвке на подпольной квартире у Е.Д.Борисовой (угловой дом по улице Ленина). В погребе имел тайник с оружием и боеприпасами, которые регулярно забирал и уходил ночами на выполнение диверсионных заданий. Так Андрей Сидорович прожил в райцентре десять суток, а во время очередного ночного рейда 9 февраля 1942 года в деревню Глебово, где жили его старики – родители, попал в устроенную фашистами облаву.

Немцы окружили дом Талатыновых, подожгли соломенную крышу и бросили в окно несколько гранат. Несколько членов семьи и находившиеся в доме подпольщики были убиты или сгорели заживо. Погиб и Андрей Сидорович Талатынов, а вот его сына – подростка Кима оккупанты схватили вместе с ещё несколькими активистами.

Ким Талатынов, которому на тот момент шел 17-ый год, успел до войны закончить семь классов в Змиёвке, ремесленное училище в Орле и работал на заводе Медведева слесарем-инструментальщиком. С началом войны вытачивал заготовки для снарядов и гранат. Узнав о том, что его отец, Андрей Сидорович Талатынов, оставлен по заданию в тылу врага, сам добровольно стал ему помогать, став связным подпольной группы.

Ким Андреевич Талатынов

О судьбе Кима Талатынова рассказала в своём очерке «На допросах не проронил ни слова...» (районная газета «Сельская новь», 13 мая 1995 года – А.П.) змиёвская исследовательница Л.В.Соковых. Прочитую отрывок из очерка: *«В деревне (Глебово – А.П.) каратели провели облаву. Были схвачены замполит Свердловской МТС Е.С.Гришаев и старший лейтенант Василий Лыгин, вышедший из окружения, а также две девушки – двоюродные сёстры Кима Талатынова. Всех привезли в Змиёвку. Вначале задержанных допрашивали в жандармерии. Девушек вскоре отпустили. У Кима были отняты пальто и шапка. Всем троим мужчинам связали руки и повели в комендатуру. Многие жители посёлка узнали Кима, так как он жил и учился в Змиёвке. Вдоль дороги стояли женщины и плакали.*

Ким крикнул: «Не плачьте! Скоро придут наши и отомстят за нас! Помогайте Красной Армии бить фашистов!» И после добавил: «Передайте нашим, что мы никого не выдали!»

1. Начало войны. Змиёвский край во время оккупации. Борьба в тылу врага

За арестованными или мальчишки с Базарной улицы. Подходя к комендатуре, Ким увидел свою знакомую, Анну Степановну, и сказал ей: «Тётя Нюра! Возьмите мои варежки, Вам они пригодятся. Меня всё равно расстреляют!» И бросил ей варежки.

Их пытали. Потом вывели на огород. Ким был убит не сразу. Успел из последних сил крикнуть: «Да здравствует Родина! Смерть фашистским захватчикам! Победа будет за нами!».

Новая очередь из автомата оборвала жизнь юного патриота».

После войны прах Кима Талатынова был перенесён на территорию Змиёвской школы, где был установлен и памятник герою-подпольщику. Его именем названа улица в райцентре.

После трагической смерти командира подпольной группы Андрея Сидоровича Талатынова и некоторых его товарищей оставшиеся в живых продолжили борьбу. Её возглавил заместитель начальника железнодорожной станции Змиёвка (и секретарь партийной организации по совместительству) Иван Стефанович Кузьмин.

Он устроился обходчиком на родной железной дороге, поселился в будке недалеко от станции Куракино. В другой будке, недалеко от него, находился Макар Евстафьевич Ставцев. Эта подпольная пара, наблюдая о проходящих немецких составах, передавала информацию в разведотдел

Стефан Семёнович
Дмитриев

Брянского фронта. Потом наши бомбардировщики совершали успешные налёты на указанные подпольщиками цели.

Имелась у Кузьмина и спрятанная в разных местах взрывчатка, с помощью которой он сумел сам подорвать несколько вражеских эшелонов. Немцы, взбешённые тем, что у них в тылу действует подполье, в конце апреля – начале мая 1942 года устроили повальные обыски, особенно среди железнодорожников. У обходчика Макара Ставцева нашли ракетницу, рацию, листовки. Подпольщик был повешен гитлеровцами как «Партизан» на одной из двух сооружённых в Змиёвке виселиц.

27 апреля 1942 года фашисты схватили Стефана Семёновича Дмитриева, старого коммуниста, политкаторжанина, долгое время работавшего председателем колхоза в селе Плоское, а перед самой войной – заведовавшего санным пунктом в Змиёвке. Оккупанты обнаружили здесь тайник с оружием. Стефан Семёнович тоже был повешен.

А через несколько дней эта трагическая участь постигла и командира подпольной группы Ивана Кузьмина. 5 мая 1942 года в 2 часа дня его вывели на Привокзальную площадь Змиёвки с табличкой на груди: «Коммунист, партизан, занимался диверсиями, боролся против немецких властей». Перед самой казнью Иван Стефанович крикнул собравшимся на площади: «Не унывайте, люди! Нас много, всех не перевешают! Боритесь с фашистами! Гоните их с нашей земли».

Вместе с И.С.Кузьминым было казнено ещё несколько подпольщиков. Похоронили их недалеко от железной дороги, прямо у светофора.

Посмертно Иван Стефанович Кузьмин и Стефан Семёнович Дмитриев были награждены медалями «За отвагу».

Так случилось, что арестованных в сёлах Никольское и Философово подпольщиков (их фамилии названы в одном из актов) гитлеровцы казнили 9 мая 1942 года, ровно за три года до Победы, которая отныне для многих жителей Никольского сельсовета стала Праздником действительно «со слезами на глазах».

Не только они, но и многие другие жители Свердловского района по мере своих сил и возможностей помогали Красной Армии. Укрывали наших разведчиков, как это делала Зинаида Николаевна Поляничева из села Горохово. Лечили раненых советских воинов, как это делала врач Н.Михайлова, бывшая до войны заведующей медпунктом в Змиёвке. Её схватили и расстреляли гитлеровцы.

Кроме непосредственно самих жителей Свердловского района, борьбу против оккупантов вели и партизаны из Дмитровского и Троснянского партизанских отрядов, диверсионные группы из которых регулярно проникали на территорию Змиёвского края, в основном, на железную дорогу.

Вот какую информацию сообщил в отчётном докладе председатель Центрального штаба партизанского движения при Военном Совете Брянского фронта А.П.Матвеев осенью 1942 года:

«4 октября 1942 года диверсионной группой в районе станции Змиёвка пущен под откос военный эшелон с живой силой. В результате крушения разбиты паровоз и 40 вагонов, убито 900 немецких солдат и офицеров.

8 октября 1942 года диверсионной группой в районе станции Змиёвка пущен под откос военный эшелон. В результате крушения уничтожены паровоз и 24 вагона с живой силой, техникой и боеприпасами.

Иван Стефанович Кузьмин

1. Начало войны. Змиёвский край во время оккупации. Борьба в тылу врага

15 октября 1942 года диверсионной группой в районе станции Змиёвка пущен под откос военный эшелон с боеприпасами. В результате крушения разбиты паровоз и 38 вагонов, убито 45 немецких солдат и офицеров».

20 лет спустя после изгнания оккупантов с территории Свердловского района, 2 сентября 1963 года, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР, были посмертно награждены медалью «За отвагу» семеро никольских активистов-подпольщиков, расстрелянных фашистами весной 1942 года. Так, хоть и с запозданием, была отмечена работа погибших смертью храбрых наших земляков. Вот их имена:

Аксенов Трофим Алексеевич, Бирюков Григорий Никифорович, Горченков Павел Матвеевич, Левичев Михаил Арсентьевич, Лисов Василий Яковлевич, Симонов Николай Николаевич, Хрящиков Пётр Иванович.

Ещё девять человек из числа никольских патриотов были посмертно удостоены медалей «За боевые заслуги»: Бардин Иван Яковлевич, Бармин Александр Васильевич, Иванцов Яков Григорьевич, Илюхин Яков Герасимович, Коломенцев Филипп Васильевич, Королёв Михаил Игнатьевич, Ракитченкова Дарья Прохоровна, Тишин Иван Егорович и Чиненова Прасковья Петровна.

Упомянуть добрыми словами стоит, конечно, и многих других, часто оставшихся безымянными, патриотов, не смирившихся с немецкими оккупационными порядками и делавшими всё для быстреешего прихода Красной Армии.

Глава вторая

Начало освобождения Свердловского района. Первая попытка

В конце января 1943 года, используя результаты сокрушительного разгрома гитлеровцев под Сталинградом, советские войска провели ряд успешных операций почти на всём протяжении фронта – от Ленинграда до Кавказа. Наступательные операции как бы накладывались одна на другую: на юге – Ростовская, Ставропольская, Краснодарско-Новороссийская, на севере – прорыв обороны Ленинграда, ликвидация Демянского плацдарма противника.

Зимнее наступление 1943 года

В этот же период сразу два наступления, одно за другим, были развёрнуты частями Красной Армии и на территории Орловщины. В конце января – начале февраля 1943 года войска 48-й и 13-й армий Брянского фронта предприняли Касторненско-Малоархангельскую наступательную операцию, которая, практически без перерыва, переросла в Орловскую (зимне-весеннюю) наступательную операцию. Именно в ходе последней была освобождена вся территория Дросковского, большая часть населённых пунктов Покровского районов, и части Красной Армии вышли к границам Свердловского района.

Главную роль в этом сыграли дивизии 48-й армии (до 12 февраля 1943 года ею командовал генерал Г.А. Халюзин, а потом его сменил генерал П.Л. Романенко – А.П.).

В её состав на начало февраля 1943 года входили 6-я гвардейская, 73-я, 137-я, 143-я, 399-я стрелковые дивизии. Выполняя приказ, 48-я армия должна была освободить от оккупантов районные центры Покровское, Змиёвку и, двигаясь в направлении на Орёл, перерезать шоссейную и железную дороги Орёл – Курск, лишая противника средств отхода.

Общую цель зимнего наступления командующий Брянским фронтом Рейтер и начальник его штаба Сандалов выразили в обращении к своим войскам 8 февраля:

«Решительным наступлением на заклятого врага окружить орловскую группировку врага, истребить его живую силу и технику, освободить г. Орёл и районы области и водрузить над ними Советское Красное Знамя. Боевыми делами умножим славу Родины и боевые традиции русского богатыря-солдата.

С именем великого Сталина на устах – вперёд на врага, товарищи!»

К сожалению, войска правого крыла и центра Брянского фронта перешли в наступление, не завершив в полной мере подготовку к операции. Поэтому мощного первоначального удара не получилось, и с первых же дней

наступления (11–13 февраля) бои приняли упорный и затяжной характер. Неоднократные попытки соединений 3-й и 61-ой армий прорвать оборону противника успеха не имели.

Дивизии же 48-й армии фактически начали наступление на неделю раньше запланированного (они просто продолжали предшествовавшую Орловской Касторненско-Малоархангельскую операцию – А.П.). Возможно, по этой причине, они имели больший успех, чем соседи по 3-й и 61-й армиям. Но всё равно бои были кровопролитными и жестокими.

Как я уже выше написал, советские дивизии освободили в течение непрерывного трёхнедельного наступления весь Дросковский район, большую часть Покровского района и вышли к территории Змиёвского края. Но сделать это удалось только на одном из направлений – там, где наступление развивалось особенно успешно: на участке 6-ой гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Филиппа Черокманова.

6-я гвардейская стрелковая дивизия: она была первой

Командир 6-ой гвардейской стрелковой дивизии, генерал Филипп Черокманов

Эта известная воинская часть почти весь 1942 год сражалась на Покровской земле, участвуя в боях «местного значения», а потом успела отличиться и в боях по освобождению населённых пунктов Покровского края.

Гвардейцы наступали достаточно быстро и успешно, освободив села Фёдоровку, Кубань и Алексеевку (это произошло 15 февраля 1943 года). Для противника оказалось большой неожиданностью продвижение лыжного батальона этой дивизии, бойцы которого стремительным натиском овладели Алексеевкой.

Следом за лыжниками туда подошла пехота 10-го гвардейского стрелкового полка. Гитлеровцы попытались выбить гвардейцев из села, бросив против них авиацию (бомбили непрерывно в течение двух часов), автоматчиков и четыре танка. Но воины-гвардейцы дрались храбро и умело. Они вели массированный огонь из всех видов оружия. А подразделения ПТР под руководством гвардии лейтенанта Вахрутдинова подожгли два танка, обратив остальные в бегство. Третья минометная рота 10-го гвардейского стрелкового полка уничтожила вражескую пехоту. Отразив все атаки противника, подразделения 6-й гвардейской прочно закрепились на позициях у Алексеевки и даже продвинулись вперёд, зайдя далеко на территорию Свердловского района. Их наступление поддерживали

танкисты 42 отдельного танкового полка. Были освобождены деревни Новое и Старое Экономичено, Миловка.

Передовые группы гвардейцев даже сумели переправиться через реку Неручь, вплотную подойдя к станции Змиёвка, но, не имея подкрепления, оказались в окружении и были гитлеровцами уничтожены (для обороны Змиёвки немцам на помощь прибыла 18 танковая дивизия).

Из Миловки (Нагорного) воинам 6-ой гвардейской тоже пришлось отступить, а вот Старое и Новое Экономичено (две деревни на двух берегах ручья Масловка) и Алексеевка были ими удержаны и стали линией советско-германского фронта вплоть до лета 1943 года.

Пройдя в условиях глубокого снежного покрова и при ожесточённом сопротивлении гитлеровцев более 60 километров, 6-я гвардейская понесла большие потери. Согласно «Списку безвозвратных потерь за период с 12 февраля по 18 марта» в дивизии погибло 259 человек, и ещё 56 пропало без вести. В братской могиле п.Нагорный (д.Миловка) только за один день, 21 февраля 1943 года, было похоронено 17 бойцов.

На передовой гвардейцы находились до первой декады марта, пока их здесь не сменили части свежей, подошедшей из тыла 16-ой Литовской стрелковой дивизии. 6-я гвардейская, получив пополнение и подкрепление, ещё раз потом возвращалась сюда, а в апреле 1943 года была переброшена под Поньры (Курская область), где отличилась уже в ходе Курской битвы.

Мемориальная доска на доме в Воронеже, где жил генерал Черокманов

Народный Комиссариат
Обороны Советского Союза

Вх. № III 835
Центр. Бюро учета потерь
ГЛАВУРАБОРА КА
З.ч. в. № 3.

НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ПО
УЧЕТУ ПОТЕРЬ НА ФРОНТАХ
КОПИЯ: НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА УКОМПЛЕКТОВАНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА

6-я
ГВАРДЕЙСКАЯ
СТРЕЛКОВАЯ
ДИВИЗИЯ

И при сем представляю список безвозвратных
ПОТЕРЬ частей 6 Гвардейской стрелковой дивизии
за период с 12 февраля 1943 г. по 18 марта 1943 г.

Убито и умерло от ран

Нечисловые.....	35
Мл. числовые.....	77
Рядового состава.....	147
Итого:	259 чел.

Картончик списочный
№ 4 1943

Подпись: [подпись]

Проверил: [подпись]

15.4 1943

Секретно

1-101
Итого
7.4.43

14.4.1943

Список безвозвратных потерь 6-й гвардейской стрелковой дивизии

Два деда из 6-ой гвардейской

В жизни часто происходят истории, которые ни за что не сочинит даже самый способный сказочник или фантаст. Одну из таких историй, связанную с событиями Великой Отечественной войны, в том числе, и на территории Свердловского района, я и предлагаю вниманию читателей.

Всё началось ровно посередине лета, 15 июля 2015 года, когда мне позвонил незнакомец из Москвы, представившийся Сергеем Ивановичем Гольшковым. Он попросил моей помощи в поисках родного деда, погибшего на орловской земле весной 1943 года. Я сообщил Сергею Ивановичу свой электронный адрес, и спустя несколько часов, в тот же день, он прислал мне для знакомства и изучения некоторые документы.

Оказалось, что дед С.И. Гольшкова, Трофим Михайлович Панов, сражался в составе хорошо известной мне 6-ой гвардейской стрелковой дивизии. Я обратил внимание Сергея Ивановича на отдельные моменты, связанные с боевым путём дивизии, посоветовал ему прочесть очерк о ней, опубликованный в моей книге «Покровский край в годы Великой Отечественной войны», и пояснил ситуацию с населёнными пунктами и территориальным делением Орловщины в годы войны.

Спустя несколько дней я получил от Сергея Ивановича Гольшкова ответное электронное послание, которое процитирую, а в некоторых местах дополню:

«Добрый день, уважаемый Александр Михайлович!

Прежде всего, хочу сердечно поблагодарить Вас за помощь в моих поисках захоронения деда.

Информация, которую я получил от Вас, очень помогла и, на сегодняшний день, я практически разгадал тайну захоронения своего деда - рядового 10 ГСП, 6 ГСД (10 гвардейский стрелковый полк 6 гвардейской стрелковой дивизии – А.П.) Панова Трофима Михайловича.

(Здесь я сделаю первую вставку в письме, сообщив основные сведения о деде С.И.Гольшкова: красноармеец Трофим Михайлович Панов, 1912 года рождения, уроженец г.Андижана Ферганской области Узбекистана, призванный в Красную Армию Андижанским райвоенкоматом, сражаясь в составе 6 гвардейской стрелковой дивизии, погиб 8 марта 1943 года и первоначально был захоронен в д.Ново-Экономичено Свердловского района – А.П.).

Панов Трофим Михайлович
из 6-й гвардейской дивизии

Конечно, пришлось несколько дней потратить на поиски всех возможных документов из Интернета: архивы ОБД-Мемориал, карты местности, где проходили бои, информация с сайтов Орловской области по захоронениям и многое другое. Удалось по телефону поговорить с несколькими людьми, которые тоже дали некоторые подсказки. И конечно, Ваша книга. Описание продвижения 6 ГСД очень точно накладывается на места и даты захоронений бойцов дивизии. Это и стало ключевым в моих исследованиях.

В результате поиска я пришел к выводу, что останки деда покоятся в братской могиле п. Куракинский, Свердловского района. Примерно половина из списка 34 бойцов 10 ГСП было перезахоронено из Ново-Экономичено именно в Куракинский. Кроме того, там покоится еще и 22 неизвестных бойца. Таким образом, все, кто был захоронен сразу после боев в Ново-Экономичено (кроме двух имен, которые обнаружили в братской могиле с. Алексеевка) были в последствии перезахоронены в Куракинском. В основном, это 6 ГСД и 16 Литовская дивизия. Там собраны останки не только из Ново-Экономичено, но и из других близлежащих деревень.

В моем случае существует еще вариант, что по каким-то причинам, деда не перезахоронили вообще, и он покоится на первоначальном месте в Ново-Экономичено. Понятно, что в этом случае могила утеряна безвозвратно. Но это уже не так важно.

Как Вы и рекомендовали, в ближайшее время, я собираюсь подать заявление на увековечивание памяти. Надеюсь, проблем не возникнет. Ну и конечно, планирую где-то осенью приехать в Куракинский и Экономичено, поклониться памяти деда непосредственно на месте.

Командир 10-го гвардейского
СП, Герой Советского Союза
Николай Будылин

В процессе поиска обнаружился ряд поразительных для нашей семьи фактов.

Про один из них я Вам рассказал по телефону. Напомню. Командир 10 ГСП, 6 ГСД, Герой Советского Союза, гвардии подполковник Будылин Николай Васильевич, уроженец Куйбышевской области, командовал полком в период орловской операции. После войны он жил в Куйбышеве, работал на военной кафедре Куйбышевского индустриального института, похоронен в Куйбышеве, в 1975 году.

(Память Героя увековечена в Самаре мемориальной доской, размещённой на здании одного из корпусов Самарского Государственного Технического Университета на улице Молодогвардейской – А.П.).

2. Начало освобождения Свердловского района. Первая попытка

Я учился в этом институте в период 1982-1987 гг. Сотни раз проходил мимо мемориальной доски ветеранов ВОВ с его портретом и не догадывался о том, сколько связано в нашей семье с этим человеком. Моя мама с начала 50-х годов и почти до самой смерти в 2007 г. много раз пыталась найти хоть какие-то следы в истории своего отца. Если бы она знала, что совсем рядом жил человек, который мог бы рассказать много важного для поисков.

Еще один факт. Вместе с поисками захоронения моего деда, я обнаружил документы на деда моей жены - Гейко Ивана Тимофеевича, который погиб в августе 1943 года и похоронен в Дмитровском районе, в с. Лубянки (был первоначально захоронен в д. Зеленая Дубрава Дмитровского р-на, а после войны перезахоронен в с. Лубянки – А.П.).

Об этом было известно и раньше. Отец моей жены ездил на могилу своего отца в 70-х. Но поразительным оказалось то, что Иван Тимофеевич служил тоже в 6 ГСД! Был сапером.

(С.И.Голышков прислал копию наградного листа на деда своей жены, гвардии ефрейтора И.Т.Гейко. Он отличился в самый разгар Орловско-Курской битвы и был награждён медалью «За боевые заслуги» приказом от 14 июля 1943 года: «...за то, что в боях с немецкими оккупантами проявлял храбрость и отвагу, образцово выполнял задания по минированию.

В боях в районе Поньри отважно действовал во время минирования переднего края и с риском для жизни взорвал мост». К сожалению, фотографий И.Т.Гейко у родственников не имеется, и потому узнать, как выглядел героический гвардии ефрейтор, не представляется возможным - А.П.)

Получается, что оба наших деда служили рядом, погибли с интервалом в 4 месяца и похоронены в нескольких десятках километров друг от друга. Вполне может быть, что они были знакомы или, по крайней мере, видели друг друга... А их внуки встретились и поженились через 46 лет после их гибели...

Вот такие удивительные вещи происходят иногда в нашей жизни!

Еще раз, спасибо Вам, уважаемый Александр Михайлович, за Ваш труд и помощь».

В следующем письме Сергей Иванович Голышков сообщил некоторые подробности о семьях Пановых и Гейко:

«Мой дед призывался в 1941 году из г. Андижан Узбекской ССР. Бабушка Мария Ивановна осталась с четырьмя детьми на руках, двое из которых умерло в голодные военные годы. Бабушка, моя мама, старшая из детей - Александра Трофимовна и ее брат Алексей Трофимович после войны жили в Андижане, а потом уехали в Россию, в Куйбышевскую область, где и умерли в 90-е – 2000-ые гг. Мама всю жизнь проработала врачом. Многие годы она безрезультатно пыталась найти могилу своего отца. Теперь понятно, почему это не получилось.

Я родился в 1965г. и являюсь старшим из внуков Тимофея Михайловича (всего нас 5, все парни). Слава Богу, все живы и благополучны.

Дед моей жены призывался в 1941г. из Сумской обл. Украинской ССР. Его жена, Анна Ивановна, более двух лет жила в родной деревне Запселье (Миропольский р-н, Сумская обл.) в оккупации, с тремя малолетними детьми на руках (все сыновья), в хлеву собственного дома, в который заселился немецкий офицер. В 50-е годы, с детьми переехала в Куйбышев. Моя супруга Елена Васильевна, дочь младшего сына Гейко - Василия Ивановича. Интересный и трагический факт. Два с лишним года, Иван Тимофеевич воевал в сотне километров от родного дома и погиб при наступлении в направлении Украины. Но его жена ничего не знала о его судьбе с момента призыва и вплоть до освобождения Запселья (более двух лет).

Мы с моей супругой познакомились во время учебы в институте и поженились в 1988 году. У нас есть сын Дмитрий (1990 г.р.). По профессии я нефтяник, уже более 30 лет. Объехал всю Россию и полмира. Последние 9 лет живем в Москве».

Такая вот история, уважаемый читатель, в которой я сам почти ничего не добавил, использовал фотографии и документы, присланные мне С.И.Гольшковым.

Сергей Иванович с женой, как и обещал, 9 сентября 2015 года посетил Покровский и Свердловский районы. Я обещал им помочь и потому с удовольствием выступил в качестве проводника и экскурсовода.

Мы, естественно, начали с нашего райцентра Покровское, побывали на мемориальном комплексе, где захоронено несколько бойцов из 6-ой гвардейской стрелковой дивизии.

А дальше наш маршрут пролегал в сторону села Фёдоровка (в освобождении его принимала участие 6-ая гвардейская) и Верхососенья. Потом мы посетили Алексеевку, которую освобождала 6-ая гвардейская дивизии, побывали на братском захоронении, где внесены в списки погибших два товарища Трофима Михайловича Панова.

Пруд в деревне Егорьевка

Москвичи приехали на «Мерседесе», но их не смутило предложение проехать часть пути по «грунтовке» от Алексеевки напрямую к Свердловскому району, благо после дождей дорога успела почти везде просохнуть и выглядела вполне приличной.

От границы с Покровским районом мы без приключений мы добрались до ближайшей змиёвской деревни – Егорьевки

2. Начало освобождения Свердловского района. Первая попытка

(Красноармейского сельского поселения). Но со стороны нашего района мы вначале выехали к огромному пруду, путь через плотину которого оказался грязноват для иностранного автомобиля.

И мы обогнули часть деревни, оказавшись на приличном шоссе. Егорьевка – ещё вполне живой населённый пункт, который насквозь пронизывает асфальтированная дорога.

В самом её конце мы нашли подсказанный местными жителями поворот на «грунтовку» к деревне Экономичено. Два километра – и мы у цели, правда, обнаружили вначале не дома, а странный памятник под условным названием «Шестерня». Потом местная жительница (о ней – рассказ впереди) объяснила, что это сооружение оставил после своих работ здесь орловский завод «Живмаш», закреплённый в советские годы в качестве шефа совхоза «Куракинский».

Супруги Голышковы и последние жители деревни Экономичено

Заводчане участвовали также и в создании плотины на здешнем ручье, и сооружении металлического мостика, соединявшего две части деревни Экономичено.

В годы Великой Отечественной войны они существовали отдельно: на правом берегу ручья Масловка – Старое Экономичено, на левом – Новое Экономичено. Деревни были объединены в один населённый пункт под общим названием Экономичено уже в 1963 году.

Во время зимнего наступления советских войск в 1943 году (февраль – начало марта) в здешних местах проходили ожесточённые бои, в которых участвовала 6-ая гвардейская стрелковая дивизия, освободившая обе эти деревни. Тогда почти каждый день кто-то погибал. 8 марта 1943 года (в другом списке – 9 марта) смерть настигла и красноармейца 10 гвардейского стрелкового полка Трофима Панова. Похоронили его в братской могиле на левом берегу ручья Масловка, в д. Новое Экономичено.

В 70-ые или 80-ые годы останки бойцов из этой могилы были перенесены в более крупную – скорее всего, в п.Куракинский. Но имени Трофима Панова на плитах там нет, хотя 12 его товарищей из первичного захоронения значатся именно здесь.

Москвичам хотелось найти в Экономичено место первичной могилы, поэтому мы и приехали в эту почти вымершую деревню. Живописнейшее место по обоим берегам ручья Масловка в настоящее время заросло кустами и настоящими деревьями. По правой стороне (прежнее Старое Экономичено) домов уже нет.

Но при подъезде, а потом и пешем походе мы обнаружили несколько телят, коров, лошадь, гусей, собаку. И вся эта живность оказалась принадлежащей хозяйке первого обнаруженного нами жилого дома – уже на левой стороне ручья. Тамара Васильевна Торбова (вообще, она живёт одна) убирала картошку вместе с приехавшими ей на помощь дочерью и зятем. Уже пенсионного возраста, но крепенькая, активная, разговорчивая женщина, она тут же откликнулась на просьбу нам помочь найти то самое место первичной могилы.

Тамара Васильевна не только показала нам направление, куда мы потом и направились, но вскоре догнала нас, бойко подъехав на велосипеде.

Мы подошли ко второму – и последнему дому деревни Экономичено, в котором проживала 83-летняя Нина Тихоновна Королёва с дочерью. Вот и всё – три живых души на всю когда-то приличных размеров старинную деревню.

Нина Тихоновна затруднилась с показом места бывшей могилы, и нам уже до конца показывала путь Тамара Васильевна Торбова.

Пройдя за ней ещё метров триста, мы вышли к берегу небольшого ручья, притока Масловки. Вот здесь до 70-80-ых годов и находилась та могила. Потом останки бойцов перевезли, скорее всего, в братскую могилу посёлка Куракинский.

Голышковы сфотографировали место могилы их деда, потом и я заснял Сергея. Постояли, почтили память погибших – и двинулись в обратный путь.

Супруги Голышковы у братской могилы
п. Куракинский

Сергей Голышков в д. Экономичено,
у первоначального места братской
могилы деда

На прощание москвичи поблагодарили местных жительниц словами и подарками, сделали общее фото на память о пребывании на Орловщине и через почти «военный» мостик перебрались на другую сторону ручья, где нас ждал автомобиль.

В посёлке Куракинском мы посетили братскую могилу, где лежат товарищи Трофима Панова, и

2. Начало освобождения Свердловского района. Первая попытка

где могло было быть обозначено его имя. Ухоженное, аккуратное захоронение – с сотнями имён погибших.

В Свердловском межрайонном военкомате Сергей Голышков оставил заявление с просьбой внести фамилию его деда на одну из плит братского захоронения в посёлке Хорошевский. В военкомате обещали вопрос решить, и уже осенью 2015 года ещё одно имя погибшего за освобождение Свердловского района советского солдата, красноармейца Трофима Михайловича Панова, пополнило общий список погребённых в этой братской могиле.

16-я Литовская Клайпедская Краснознамённая стрелковая дивизия в боях за освобождение Свердловского района (22 февраля — 22 марта 1943 года)

Полки дивизии шли к фронту походным порядком через Чернь (Тульская область), Русский Брод и Дросково. Путь был очень трудным. Не прекращались метели, и на занесенных снегом дорогах застревали дивизионные тылы, тяжелая артиллерия. Погодные условия оказались очень сложными. Февраль и март 1943 года выдались экстремально холодными. Местность была равнинной, открытой, при морозах за тридцать градусов дули сильные ветры, то и дело начинались метели.

На позиции дошла вовремя только артиллерия на конной тяге. Снаряды, мины, пулеметы и боеприпасы солдаты несли на плечах. Не выдержав тяжести перехода, скоропостижно скончался начальник штаба дивизии полковник Киринас. Его похоронили в Русском Броде.

К 17 февраля 1943 года, измотанная рядом крайне тяжелых зимних переходов, дивизия прибыла в район села Дросково Орловской области и по приказу командующего армией в ночь с 18 на 19 февраля сосредоточилась на участке у села Алексеевка и деревень Старое и Новое Экономичено, Егорьевка, Вольный Труд, Никитовка.

Прибывший на фронт командующий 48-й армией генерал-лейтенант П.Л. Романенко отдал 17 февраля 1943 года следующий приказ: в течение двух дней сконцентрировать основные силы в селе Алексеевка Орловской области, в районе населённых пунктов Троицкое, Протасово, Золотой Рог. Силами 156-го полка вместе с действовавшими здесь ранее 6-й гвардейской и

Первый командир 16-й Литовской стрелковой дивизии, генерал-майор Феликс Балтушис-Жемайтис

143-й стрелковой дивизиями занять железнодорожную станцию Змиевка и подготовиться к наступлению в направлении Орла.

19 февраля наступление не началось. Бойцы трое суток провели на исходных позициях для атаки, ожидая сигнала. Но его не было, так как артиллерия не смогла подойти вовремя. Первый боевой приказ командира дивизии гласил:

«Боевой приказ № 1 20.02.43. 19.25.

16-я Литовская стрелковая дивизия, штаб командира дивизии, Алексеевка. На фронте 48-й армии враг разбит, отступает, ожесточенно сопротивляясь, часто проводит контратаки и массовые авианалеты.

Против 6-й гвардейской и 143-й стрелковых дивизий воюют остатки разбитой 45-й пехотной дивизии, вновь переброшенный 101-й полк десантной дивизии, 501-й минометный полк без материальной части.

Противник стремится восстановить прорванную линию фронта в направлении города Орла. 16-й Литовской стрелковой дивизии начать наступление на фронте 6-й гвардейской и 143-й стрелковых дивизий, сломить сопротивление, взять район Змиевки и развернуть наступление в направлении города Орла».

Рубежи за Алексеевкой и Старым и Новым Экономичено, куда отправили в наступление 16-ую Литовскую дивизию, обороняли немецкие войска, позиции которых состояли из глубоких укрепленных траншей, оборудованных противотанковым узлами; они имели сильное артиллерийское прикрытие и не были ограничены в расходе снарядов. Личный состав размещался в отапливаемых землянках. Предполье на подступах и первой линии траншей было оборудовано тремя рядами проволочных заграждений. Использовался и мороз — перед траншеей немцы устроили вал из снега, облитого водой и превратившегося в ледяную корку. В бойницах, оставленных в валу, стояли пулеметы. В отдельных пунктах в землю были закопаны танки, пушечно-пулеметные башни которых служили в качестве дотов.

До 16-й дивизии этот участок штурмовали и, не продвинувшись, понесли большие потери, 143-я (II формирования) и 6-я гвардейская стрелковые дивизии.

С 22 февраля по 22 марта 1943 года в составе 48-й армии 16-ая Литовская активно участвовала в боях территории Свердловского района. Эти первые схватки дивизии с немецко-фашистскими войсками проходили в очень сложных условиях холодной, снежной и ветреной зимы. В огромных сугробах на не поддающихся расчистке дорогах вязли машины, артиллерия и повозки с боеприпасами на конной тяге.

Дивизия заняла свой боевой участок в ночь на 21 февраля 1943 года. 167-й стрелковый полк утром этого дня выслал разведку. Дивизия сразу же попала под сильный пулеметный и минометный обстрел противника и через два часа отошла. Все это время немецкие войска постоянно вели

2. Начало освобождения Свердловского района. Первая попытка

систематический артиллерийский и минометный обстрел, нанося авиационные удары.

После предварительных разведок боем и неоднократных изменений боевых участков, в 9 часов 30 минут 24 февраля 1943 года дивизия впервые вступила в бой совместно со 143-й стрелковой и 6-й гвардейской стрелковой дивизиями. После непродолжительной артиллерийской подготовки, она перешла в наступление. В ее задачу входило прорвать оборону противника, выйти на рубеж р. Неручь, а в дальнейшем наступать в направлении станции Змиевка.

Артиллерийская поддержка оказалась очень слабой, у командования не имелось других сил, кроме батарей легких орудий 224-го артиллерийского полка, так как застрявшая из-за бездорожья тяжелая артиллерия смогла встать на боевые позиции только через неделю, 28 февраля. Полк не мог двинуться на позиции со станции Красная Заря в связи с отсутствием горючего. Атаки в этих условиях успеха не имели. Исходный рубеж наступления был обороняющимися немецкими войсками пристрелян, и они держали его под постоянным минометным огнем. 23 февраля по подготовившимся, вышедшим на поле перед немецкими траншеями, передовым частям немецкая авиация нанесла сильный удар.

Пушки полковых батарей были небольшими, их даже удавалось с помощью пехотинцев перетаскивать по снегу. Созданные еще в начале века, они были безотказными в бою, скорострельными, с довольно мощным снарядом, в целом в этих условиях, - грозное оружие. Но часто артиллеристам еще не хватало опыта. Когда артиллерию подтянули, то при поддержке артиллеристов рота 249-го полка смогла ворваться в деревню Никитовка.

После короткой артиллерийской подготовки 24 февраля 1942 года 167-й полк начал при поддержке семи танков атаку поселка Нагорное (Миловка).

Этот населённый пункт был тщательно подготовлен противником для обороны: установлены минные поля, заграждения из колючей проволоки, построены доты. Несколько танков, закопанных в землю, стали огневыми точками.

Наступавшие цепи были сразу же встречены сильным пулеметным и минометным огнем и залегли на открытом снежном поле. Без белых маскхалатов, в отчетливо заметных шинелях они были четко видны противнику. К этому времени дивизия получила средства усиления — танки, «катюши», артиллерию, — но подкрепление уже не оказало воздействия. Штаб армии продолжал требовать решительных наступательных действий, бросить в атаку всех до единого солдат тыловых служб — кашеваров, возниц, парикмахеров, оставив только медицинский персонал. Но положение не менялось. Наступление заглохло. Проявляя смекалку и находчивость, лишённые возможности замаскироваться и укрыться, солдаты прятались от наблюдения противника за стенками из блоков, которые они нарезали из плотно слежавшегося снега, что в некоторой степени защищало от пуль и

осколков. Танки прорвались и подошли вплотную к окраинам поселка, но технике пришлось отойти из-за того, что отстала пехота.

Атаки по этому полю дивизия повторяла несколько суток, даже в ночное время, но успеха они не принесли. В ночь на 28 февраля 1943 года задание дивизии изменили: ей было приказано сменить на позициях обескровленную в боях 6-ю гвардейскую дивизию и, наступая в направлении деревень Никитовка — Панская, выйти к реке Неручь. На этом участке с 6 марта 16-я дивизия почти две недели вела наступательные действия, но без особого результата.

Только за период с 20 по 26 февраля 1943 года дивизия потеряла в ходе боев 505 человек убитыми, 2035 ранеными, 527 пропавшими без вести и 88 человек по другим причинам. Потери, таким образом, составили 3155 человек только за одну неделю боев.

Всего же за месяц наступления погибло более 2 тысяч воинов дивизии. В стрелковых и пулеметных подразделениях полков из строя вышло более 75 % воинов. Большие братские могилы появились в февральские и мартовские дни 1943 года на окраине змиёвских деревень: Вольный Труд, Егорьевка, Крестьяновка, Никитовка, Новое и Старое Экономичено, Сандровка, Хорошевский.

В эти дни в дивизию приезжало руководство республики — А. Снечук, М. Гедвилас, А. Гузьявичюс. Увидев собственными глазами размеры людских потерь при полной неудаче боевых действий, Снечук «был потрясен». Как вспоминал бывший офицер дивизии, вслух он только сказал, что *«трудно сейчас судить, в чем тут причины неудач. Но бойцы здесь ни при чем! Они выполняли приказ и мужественно дрались с врагом»*.

Ряды подразделений в стрелковых полках настолько поредели, что их пришлось пополнять за счет штабов и тыловых подразделений, в том числе, и особого отдела дивизии.

В ночь на 28 февраля обескровленную дивизию сменили с той же задачей подразделения упоминавшейся 6-й гвардейской дивизии, успевшей получить значительное пополнение. Начиная с 6 марта, в течение двух недель предпринимались новые атаки на позиции противника под Никитовкой. Не будучи обеспеченными артиллерией, авиацией и танками, они по-прежнему не привели к продвижению на местности.

16 марта 1943 года 16-я дивизия по приказу командования перешла к обороне западнее и юго-западнее Алексеевки. 20 марта она передала занимаемые позиции подошедшим частям 399-й дивизии и отошла в тыл.

Дивизия с честью выполнила свою задачу. Вместе с другими соединениями армии, также понесшими большие потери, своими активными наступательными действиями Литовская дивизия сковала крупные силы противника, что не позволило немецкому командованию снять ни одной части с этого участка фронта в помощь войскам Манштейна, который в марте 1943 года вел контрнаступление под Харьковом.

2. Начало освобождения Свердловского района. Первая попытка

После первых тяжелых боев дивизии 308 ее бойцов и командиров получили боевые награды. Вот, к примеру, выписка из наградного листа на секретаря партбюро 156 стрелкового полка дивизии, старшего лейтенанта Пранцишкуса Олекаса: *«...В боях на подступах к дер.Хорошевский сам лично и через коммунистов под сильным миномётным, ружейно-пулемётным огнём приводил стрелковый батальон в боевой порядок. Будучи ранен в голову осколками, отказался эвакуироваться в госпиталь, вернулся на поле боя.*

26 февраля 1943 года под сильным миномётным и пушечным огнём организовал эвакуацию раненых с поля боя и сам лично вынес раненого бойца.

18 марта 1943 года, перед наступлением полка на деревню Никитовка на передовой линии обходил бойцов и проводил беседы о выполнении предстоящих боевых задач и в ротах провёл совещание коммунистов». Приказом по 16 Литовской дивизии 8 апреля старший лейтенант Олекас был награждён медалью «За боевые заслуги».

Близ места боев в Алексеевке находится воинское кладбище солдат и офицеров Литовской дивизии, в честь их подвига здесь воздвигнут величественный памятник.

22 марта 1943 года 16-я дивизия была отведена во второй эшелон 48-й армии, которым командовал генерал-полковник К.К. Рокоссовский. Дивизия оставалась во втором эшелоне вплоть до начала подготовки к Курской битве, находясь на отдыхе, переформировании и получая пополнение. Она располагалась в деревнях Тростниковка, Федоровка, Кубань, Архаровские Выселки, Бобылевка, Залипаевка, Нижнее Архарово по берегам речки Синковец. Сосредоточившись здесь, в 12 километрах восточнее и юго-восточнее Алексеевки, дивизия с апреля проводила оборудование промежуточного оборонительного рубежа, выполняя задачу быть в готовности к контрудару в случае прорыва противника на стыке 48-й и 13-й армий, а также контратак в северо-западном и западном направлениях.

В апреле 1943 года дивизия занимала позиции в обороне западнее и юго-западнее Алексеевки; командный пункт находился в деревне Барково.

Главное командование и руководство Литовской ССР проанализировали операцию под Алексеевкой. Рассмотрев причины неудач, сделали выводы, в том числе организационные. На своем последующем боевом пути дивизия больше ни разу не несла столь высоких потерь.

С конца марта 1943 года попытки прорвать оборонительные позиции немцев в районе Алексеевки – Экономичено – Никитовки – Хорошевского были прекращены, и противоборствующие стороны перешли к перестрелкам и разведывательным вылазкам. Такая ситуация сохранялась вплоть до начала Орловско-Курской битвы, в которой 16-ой Литовской спустя несколько месяцев пришлось участвовать. В операции «Кутузов» всё сложилось гораздо более успешно, и 16-я стрелковая дивизия, успешно наступая по территории Глазуновского и Свердловского районов, сумела освободить несколько населённых пунктов.

Глава третья **Освобождение Змиёвского края и его герои**

В боях за Покровское и Змиёвку *(Иван Морозов)*

Герой Советского Союза
Иван Константинович
Морозов

Об Иване Константиновиче Морозове в биографическом словаре «Герои Советского Союза» сообщается следующее:

«Родился 26 декабря 1923 года в селе Б. Кандарать Корсунского района Ульяновской области в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1943 года. Окончил 10 классов. В Советской Армии с июля 1941 года. В этом же году окончил ускоренный курс Пензенского зенитно-артиллерийского училища.

На фронте в Великой Отечественной войне с апреля 1942 года. Командир батареи 11-го артполка (73-я стрелковая дивизия, 48-я армия, Центральный фронт), старший лейтенант Морозов отличился в бою 24 июля 1943 года в районе станции Змиевка. Вместе со стрелковыми подразделениями отразил четыре контратаки противника. Когда врагу удалось вплотную подойти к наблюдательному пункту и окружить его, вызвал огонь на себя. В этом бою был смертельно ранен. Звание Героя Советского Союза присвоено 16 ноября 1943 года посмертно. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды.

Похоронен в братской могиле в поселке Покровское Орловской области. Навечно зачислен в списки воинской части».

На Покровской земле

А теперь некоторые подробности к этим скупым сведениям о Герое-освободителе. Ему довелось освобождать большую часть территории Покровского района Орловской области в феврале-марте 1943 года, а затем участвовать в боях лета 1943 года. В начале июля батарея старшего лейтенанта Морозова, входившая в состав 11-го артполка 73 стрелковой дивизии, заняла огневые позиции в районе поселка Моховое Покровского района.

Осмотрев окопы, укрытия, комбат остался доволен – бойцы поработали на совесть. Они старались не волновать своего молодого командира: недавно в бою погиб его отец. *«Не плачь, мама, - писал Иван Константинович матери.*

3. Освобождение Змиёвского края и его герои

– Проклятые фашисты еще поплачут за горе наше, за муки, которые они принесли на нашу землю. Люто буду мстить я им за отца, за все беды, что принесли они нам...».

5 июля 1943 года после артподготовки фашисты перешли в наступление. Со своего наблюдательного пункта Морозов в бинокль увидел двигавшиеся на его позиции танки, а за ними пехоту. Гул моторов, лязг гусениц нарастал, но бойцы батареи не стреляли, так как ждали команды Морозова. Когда до головного танка осталось только 500 метров, старший лейтенант скомандовал: «Огонь!».

После нескольких выстрелов загорелся головной танк, и вражеская пехота залегла. Затем несколько раз, поднимаясь, гитлеровцы пытались атаковать позиции батареи Морозова, но наши бойцы отбили все их атаки, уничтожив несколько десятков фашистов. 6 и 7 июля также успешно были отражены все атаки фашистов.

Измотав противника в десятидневных оборонительных боях, 73-я стрелковая дивизия перешла в наступление. Батарея Морозова поддерживала 471-й стрелковый полк, прямой наводкой подавляя огневые точки и поджигая танки. Освободив последнюю часть Покровского района (Моховое и окрестности), части дивизии вышли к реке Неручь.

Подвиг у станции Змиёвка

В районе деревень Новая Жизнь и Лукино (Свердловский район) батарея Морозова уничтожила до батальона пехоты противника, четыре пулеметные точки с прислугой и подавила огонь четырёх закопанных в землю танков противника, обеспечив тем самым переправу 471-го стрелкового полка через реку Неручь. За успешные бои 21 и 22 июля 1943 года старший лейтенант Морозов был награждён орденом Красной Звезды.

А 24 июля разгорелся жестокий бой за станцию Змиевка, где фашисты предприняли несколько контратак, бросив против наступающих частей 73-й стрелковой дивизии «тигры», «пантеры», самолеты.

Как развивались здесь события, описал в наградном листе на своего офицера командир 11 артполка подполковник Аистов:

«Товарищ Морозов, находясь на наблюдательном пункте в районе железнодорожной станции Змиёвка Орловской области, 24 июля 1943 года огнём своей батареи отразил пять мощных контратак противника, из них две – со стороны железнодорожной станции Змиёвка и три – со стороны дер.Кулики, где противнику трижды удалось потеснить нашу пехоту за пределы огневых позиций батареи.»

Тов. Морозов, получивший два ранения осколками вражеской бомбы, который непрерывно массированными налётами поддерживал свою пехоту с воздуха, и несмотря на это, всё категорически отказался эвакуироваться в тыл, а продолжал оставаться на наблюдательном пункте и командовать по отражению контратак даже в том случае, когда противник с трёх

сторон, при поддержке 10 танков, подошёл в район его наблюдательного пункта, а первым долгом вызвал огонь батареи на себя, а после чего прямой наводкой начал в упор расстреливать контратакующего противника. В результате чего, не добившись никаких успехов, противник вынужден был отступить на исходный рубеж. Таким образом, план немецкого командования зайти в тыл наступавшего слева и далеко вклинившегося вперёд 471 стрелкового полка был сорван. Во время контратаки противника тылы и миномётные подразделения 471 стрелкового полка, панически расстроенные, стали отходить, но тов. Морозов последних вернул назад и после тяжёлого ранения осколком в голову поспешно был эвакуирован в госпиталь.

Только за 24 июля 1943 года его батареей было уничтожено до одного батальона солдат и офицеров, подавлен огонь одной шестиствольной миномётной батареи.

Действуя с 21 июля в наступательных боях, исключительно умело, энергично и смело, за что имеет две благодарности от командира 471 стрелкового полка и от командующего артиллерией дивизии. Только за три дня боёв огнём его батареей было уничтожено до одного батальона пехоты, девять пулемётных точек, одна 105мм. артбатарея и две минбатареи, подавлен огонь семи артиллерийских и четырёх миномётных батарей, рассеян усиленный батальон пехоты, семь повозок с грузом и три танка противника типа «Тигр», из которых один был подбит».

Памятная стела в Змиёвке

Эвакуированного с поля боя старшего лейтенанта доставили в госпиталь № 2407, который был расположен тогда в селе Покровское. Врачи пытались вылечить Иван Константиновича, но ранение оказалось смертельным. 13 августа 1943 года старший лейтенант Морозов умер и был похоронен в братской могиле села Покровское. Его имя с 1982 года носит одна из улиц райцентра Покровское. Я живу на ней в доме №1. Есть улица Ивана Морозова и в посёлке Змиёвка.

1943-ий, июль, освобождение

В освобождении Свердловского района от немецко-фашистских захватчиков летом 1943 года принимали участие многие воинские части, но самый заметный вклад в это историческое событие внесли 73-я, 137-я, 143-я, 170-я, 399-я стрелковые дивизии 48 армии, наступавшие на Змиёвку со стороны Покровского района, и 41-я стрелковая дивизия 63-ей армии,

прорывавшаяся со стороны Залегощенского района. Несколько наиболее отличившихся бойцов и командиров этих частей были удостоены званий Героев Советского Союза.

73-я стрелковая дивизия (командующий – генерал-майор Дмитрий Смирнов) с весны и до начала июля 1943 года занимала оборонительные позиции по линии: Верхне-Столбецкое – Кологреево (Озерное) – Каменка - Копаное – Критово - Красная Заря - Александровка (Столбецкий и Моховской сельсоветы Покровского района).

15 июля 1943 года Центральный фронт, в состав которого входила 48 армия генерала П.Л.Романенко, перешёл от обороны к активным наступательным действиям. На участке, который занимали полки 73 стрелковой дивизии, именно в этот день 1-ый стрелковый батальон 392 стрелкового полка провел разведку боем у деревни Александровка – с целью выяснения системы инженерных сооружений немцев.

И хотя в последний момент противник обнаружил нашу группу, открыв по ней бешеный огонь, свою задачу разведчики выполнили, и потому наступление 73 стрелковой дивизии, начавшееся 21 июля 1943 года, развивалось стремительно и успешно. К утру этого дня сапёры 25 отдельного сапёрного батальона проделали свыше 40 проходов в своих и вражеских минных полях и проволочных заграждениях в районе населённых пунктов Копаное – Моховое – Критово - Красная Заря – Александровка. В проделанные проходы устремились танки, на броне которых сидели пехотинцы 471 стрелкового полка.

Уже к исходу дня 21 июля 1943 года были освобождены от оккупации последние населённые пункты Покровского района, и части 73 стрелковой дивизии вышли к реке Неручь, границе между районами и хорошо укреплённому оборонительному рубежу гитлеровцев.

На окраине деревень Лукино и Новая Жизнь, первых населённых пунктов Свердловского района, расположенных ещё на правом берегу Неручи, немцы попытались было остановить наши части – здесь находились семь их хорошо замаскированных пулемётных точек, две батареи 75-мм орудий и четыре зарытых в землю танка.

Герои 73-й стрелковой

Однако очень оперативно сработал командир 7-ой батареи 11 артиллерийского полка 73 стрелковой дивизии, старший лейтенант Иван Морозов. Он, следуя в боевых порядках своей пехоты, огнём батареи не только рассеял до батальона гитлеровцев, но также уничтожил четыре пулемётные точки и подавил огонь вражеских танков.

Помогли лейтенанту Морозову командир 3-ей батареи 148 истребительного противотанкового дивизиона капитан Иван Киселёв и командир огневого взвода 3-ей батареи того же дивизиона Иван Манько. Их пушки расстреляли всю прислугу вражеских батарей, уничтожили три

пулемёта и четырнадцать деревенских домов с засевшими там автоматчиками. Пехотинцы 471 стрелкового полка с такой поддержкой от трёх Иванов быстро освободили деревни Лукино и Новую Жизнь от оккупантов, заставив оставшихся в живых отступить через Неручь.

Утром 22 июля 1943 года воины 471 стрелкового полка 73 стрелковой дивизии, наведя переправы, переправились через реку сразу в нескольких местах и в тот же день освободили расположенные на левом берегу Неручи населённые пункты Городище и Спасское.

Соседнему, 392 стрелковому полку, прорвавшему фашистскую оборону тоже 21 числа, пришлось встретить гораздо более отчаянное сопротивление гитлеровцев на подступах к Неручи, и потому переправа через реку началась только 23 июля. Командир полка, подполковник Григорий Елькин, заняв удобную, но опасную позицию на наблюдательном пункте, руководил своими бойцами лично. Будучи тяжело раненным, с НП он не уходил течение двух часов, пока весь его полк не оказался на левом берегу Неручи. Ранение подполковника оказалось смертельным, и 392 стрелковый полк, разъярённый гибелью командира, стремительным штурмом овладел сёлами Богодухово и Алисово.

Командир 73 стрелковой дивизии, генерал-майор Дмитрий Смирнов отправил представление на награждение своего героического подчинённого орденом Ленина (посмертно), написав, что в боях 21-23 июля его полк, «...уничтожив до 800 фашистских солдат и офицеров и много техники врага, имел незначительные потери в людях и технике. В бою тов.Елькин является примерным командиром Красной Армии, своей храбростью, беззаветной преданностью Родине воодушевлял личный состав полка на выполнение поставленных ему задач». К сожалению, вышестоящее начальство изменило высокую награду на орден Отечественной войны II степени. Похоронили командира 392 СП в могиле рядом с железнодорожным вокзалом, вместе с ещё двумя героями освобождения Змиёвского края – командиром 45 танкового полка, подполковником Павлом Якушевым (он погиб при освобождении деревни Суры Кошелёвского сельского поселения – А.П.) и адъютантом командира 409 стрелкового полка 137 СД, лейтенантом Моисеем Спиваком, удостоенным звания Героя Советского Союза (о нём речь впереди – А.П.).

В тот же день, 23 июля, переправились через Неручь 413-й стрелковый полк 73-й стрелковой дивизии и соседняя 137-я стрелковая дивизия,

Командир 73-й стрелковой дивизии, Герой Советского Союза Дмитрий Иванович Смирнов

развернувшие общее наступление в направлении на станцию Змиёвка. 137-я стрелковая должна была выйти на южную окраину посёлка, а с севера на райцентр выходили полки 73-й стрелковой дивизии.

Артиллеристы – кто вам дал приказ?

24 июля 1943 года, когда 413-й стрелковый полк этой дивизии оказался на подступах к Змиёвке, у посёлка Кулики, гитлеровцы контратаковали наши части. Весь день шёл жестокий бой, исход которого решило мужество артиллеристов 11-го артполка (командир – подполковник Семён Аистов) и 148-го истребительного противотанкового дивизиона (командир – капитан Ефим Логвинов).

О подвиге Героя Советского Союза, старшего лейтенанта Ивана Морозова из 11-го артполка я рассказал в отдельном очерке о нём. А теперь – о дравшихся не менее героически в тот же день у посёлка Кулики артиллеристах из 148-го истребительного противотанкового дивизиона под командованием капитана Ефима Логвинова.

Герой Советского Союза
Иван Константинович
Ошмарин

Им пришлось отбить три тяжёлых контратаки, первая из которых длилась почти час. Особенно отличился **командир орудия 1-й батареи дивизиона, старший сержант Иван Ошмарин** (за отличия в февральских боях на территории Покровского района он уже имел медаль «За отвагу» - А.П.).

Вот что написал о его подвигах командир 148-го ИПТД капитан Логвинов:

«23 июля 1943 года, в боях за освобождение Свердловского района Орловской области, орудие старшего сержанта Ошмарина огнём прямой наводкой преследовало отступающего противника, первым, без пехоты, воодушевляя орудийные расчёты дивизиона, врывалось в населённые пункты, неся освобождение родным советским людям.»

Автомашина с орудием Ошмарина, подобно бронированному танку, мчалась по полям сражений, наводя страх на немецких солдат и офицеров, устилая свой путь трупами врага. В деревни: Лукино, Новая Жизнь, Ново-Петровка, Дебижево старший сержант Ошмарин входил первым.

24 июля 1943 года его орудие занимало оборону на западной окраине д. Кулики Свердловского района Орловской области. Противник, сосредоточив превосходящие силы, прикрывая свои порядки сильным артиллерийским огнём и авиацией, потеснил наши боевые порядки. Ошмарин крикнул: «Истребители не отступают! Бей немцев!» и вступил в неравный бой с немецкой пехотой. Как подкошенные, падали немцы от метких

выстрелов Ошмарина. Картечью, в упор, расстреливались обнаглевшие фрицы. Контратака была отбита.

Подтянув силы, немцы пошли во вторую атаку, но под уничтожающим огнём артиллеристов откатились назад, оставив на поле боя 30 трупов. Разъярённые неудачей, немцы пошли в третью контратаку: батальон пехоты при поддержке 7 танков и авиации (до 20 «Юнкеров») с остервенением набросились на батарею. Сплошной дым разрывов и столбы взметённой земли окутали бойцов. Из расчёта Ошмарина выбыл подносчик. Словно автомат, стреляло орудие Ошмарина, сметая с земли ненавистных немцев: вот уже горят два танка, падают мёртвые фрицы. Прямым попаданием была разбита пушка, и выведен из строя расчёт.

Тяжело раненый Ошмарин начал отстреливаться из автомата и забрасывать фашистов гранатами. Последние удары своего сердца он превращал в смерть для немцев. В неравном бою с немцами орудие Ошмарина уничтожило 2 немецких танка, 3 станковых пулемёта, 2 ручных пулемёта и свыше 100 немецких солдат и офицеров. Героем, преданным до конца жизни своей Родине, погиб Ошмарин, но не отступил со своего рубежа.

Звание Героя Советского Союза ему было присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года.

«...К 2.00 25 июля 1943 года станция Змиёвка была взята»

И в завершение рассказа о подвигах бойцов и командиров 73-ей СД нужно посвятить несколько слов её командиру, генерал-майору Дмитрию Смирнову и его роли в освобождении населённых пунктов Свердловского района. Вот как оценил его умелые действия командующий 48 армией, генерал-лейтенант Прокофий Романенко: *«Преодолевая упорное сопротивление противника и взломав передний край его обороны, части дивизии успешно продвинулись вперёд и к исходу дня 24 июля 1943 года достигли района станции Змиёвка.»*

За период наступления дивизия отбила 20 контратак противника силой от одной роты до двух полков, при поддержке танков и авиации. Противник настойчиво сопротивляется, пытаясь задержать и расстроить наступление дивизии. Против неё вначале действовали 6 батальонов 299 пехотной дивизии (528 и 530 пехотные полки), в дальнейшем противник ввёл в бой части и подразделения 112 пехотной дивизии.

Особенно яростное сопротивление оказал он при захвате дивизией станции Змиёвка, где противник контратаковал наступающие части

Памятная стела в Змиёвке

3. Освобождение Змиёвского края и его герои

дивизии силами до двух пехотных полков, 20 танков и самоходных орудий. В течение трёх часов боевые порядки и тылы дивизии непрерывно бомбились авиацией – до 400 самолёто-вылетов.

Однако это не сломило наступающего порыва бойцов и комсостава дивизии. Применяв умелый маневр, - обход с севера, к 2.00 25 июля 1943 года станция Змиёвка была взята, противник потерял при этом до 1500 человек убитыми и ранеными, подбитых 4 танка (из них один «тигр»), сбитыми – 6 самолётов. Захватив станцию Змиёвка, части дивизии успешно преследовали противника и к исходу 27 июля 1943 года вышли на рубеж Наборный – Оловянноково – Кусты (это уже территория Орловского района – А.П.)

За это время дивизия освободила 35 населённых пунктов (Покровского и Свердловского районов – А.П.), в том числе, и райцентр Змиёвка, и крупные населённые пункты: Фроловка, Алисово, Богодухово, Ново-Петровка, Разбегаевка, продвинувшись вперёд на 35-40 километров...

Генерал-майор Смирнов проявил настойчивость и дисциплинированность в выполнении задач командования. Своими активными действиями дивизия способствовала успешному наступлению соседей (137-ой и 41-ой стрелковых дивизий – А.П.)».

Наградой генерал-майору Д.И.Смирнову стал высокий полководческий орден – Кутузова 2-ой степени.

Герои 137-й стрелковой

Михаило-Архангельская церковь
с. Васильевка, за которую
вела бой 137-я сд

Так же героически сражались на южных подступах к Змиёвке бойцы и командиры 137-й стрелковой дивизии (командир – полковник Алексей Алферов). Перед началом наступления эта воинская часть находилась во втором эшелоне войск 48-й армии. А затем, используя успех наступления на участке 73-й СД, командование приказало ввести 137-ю стрелковую в бой. Это произошло 23 июля 1943 года.

Вначале слабое, а затем всё нарастающее сопротивление противника дивизия успешно преодолевала, отбивая неоднократные контратаки 299-й, 529-й немецких пехотных дивизий и отдельных подразделений 112-й пехотной и 78-й мотопехотной дивизий. Во время наступления отличились многие бойцы и командиры, а двое из них были удостоены высокого звания Героев Советского Союза.

Адъютант командира 409-го стрелкового полка, лейтенант **Моисей Спивак**, призванный в Красную Армию ещё в 1939 году в Полесской области Белоруссии, успел повоевать в самом начале войны, под Белостоком, где был ранен. Отличился он и в зимних боях на территории Покровского района. 18 февраля 1943 года, возглавляя группу бойцов, лейтенант Спивак выбил немцев из деревни Медвежка. При этом он сам лично уничтожил 8 гитлеровцев и одного взял в плен.

А героические действия своего адъютанта в летних боях описал командир 409 стрелкового полка подполковник Гребнев в наградном листе: *«23 июля 1943 года, в бою за высоту в районе населённого пункта Степановское Орловской области (ныне – д. Степановка Свердловского района), лейтенант Спивак, находясь в первом батальоне, видит, что командир батальона проявляет слабость в управлении, и своим примером смелости поднимает батальон в наступление, берёт руководство в свои руки и стремительным натиском выбросился к берегу реки Неручь, организовал переправу через реку, одновременно ведя жестокий бой за эту переправу.*

Перейдя реку Неручь под пулёмным огнём, лейтенант Спивак ворвался в траншею противника, где лично сам из автомата уничтожил до 10 немцев, захватил ручной пулёмт и взял в плен 6 солдат. Заметив, что им

Герой Советского Союза
Моисей Лейвикович
Спивак

Братская могила, в которой лежит
Моисей Спивак

Памятник на могиле Трёх
Героев у жд вокзала
ст. Змиёвка

3. Освобождение Змиёвского края и его герои

во фланг заходит рота немцев, лейтенант Спивак развернул в сторону подходившего противника до взвода бойцов, сам залёг за трофейный пулемёт, из которого открыл уничтожающий огонь. Первая контратака противника была отбита с большими для него потерями, повторные две контратаки были также успешно отбиты. В отражении трёх контратак лейтенант Спивак уничтожил более 20 солдат и офицеров. В этом бою лейтенант Спивак пал смертью ГЕРОЯ.

Стела в Змиёвке

За проявленное геройство в бою против немецких захватчиков лейтенант Спивак достоин присвоения звания Героя Советского Союза». Это звание было присвоено погибшему адъютанту Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 августа 1943 года.

У командира взвода 1-ой стрелковой роты 624 стрелкового полка 137 стрелковой дивизии Олега Степанова боевого опыта было гораздо меньше, поскольку, по причине молодости (родился 31 октября 1924 года в городе Серпухове Московской области), он был призван в Красную Армию в 1942 году. Потом учился в Московском военно-пехотном училище. По окончании его старший лейтенант Степанов был направлен на Центральный фронт. Начало Орловско-Курской битвы стало для молодого командира началом его фронтовой биографии, короткой, огненной, звёздной. Всего пять дней отвела ему судьба на подвиги, пять дней!

А теперь предоставлю слово подполковнику Сушицу, командиру 624 стрелкового полка, под командованием которого сражался лейтенант Степанов:

«За время наступления на деревню Васильевка Орловской области (вообще-то, это село в Свердловском районе, расположенное по обоим берегам реки Неручь, у шоссе Орёл – Ливны, в 8 километрах к востоку от Змиёвки – А.П.) 23 июля 1943 года тов. Степанов проявил исключительное бесстрашие, отвагу и геройство. Доказал свою преданность Матери – Родине, тов. Сталину в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, он – истинный патриот Социалистического Отечества.

Тов. Степанов с группой смельчаков-красноармейцев в пять человек перебрался через реку Неручь и в ожесточённой схватке уничтожил

Герой Советского
Союза Олег
Николаевич Степанов

двадцать солдат с офицером, засевших в церкви. Неожиданным смелым броском тов. Степанов вызвал панику и замешательство у немцев, а наши подразделения, воспользовавшись этим, начали форсировать реку; враг в панике начал бежать, оставляя всё на своём пути, а наши части победоносно вступили в деревню Васильевка. В этом бою тов. Степанов со своей группой захватил в плен 12 немецких солдат, вывел из строя два станковых пулемёта, забросал гранатами группу немцев в траншее, шесть из них убил и взял восемь лошадей.

В последующих наступательных боях тов. Степанов первым поднимает свой взвод в атаку и врывается на высоту южнее деревни Нахлестово (в двух километрах к юго-западу от Змиёвки – А.П.). Ночью 23-24 июля своим взводом атакует ст.Змиёвка и уничтожает 28 немцев. Продвигаясь вперёд, в деревни 2-е Братское и Марьевка (ныне это один населённый пункт в 4 километрах к западу от Змиёвки – А.П.), тов. Степанов буквально по пятам преследовал противника, идя впереди своего непобедимого взвода и воодушевляя бойцов на новые боевые подвиги. Под д. Марьевка разрушил прочно укреплённый огневой рубеж противника, состоящий из восьми пулемётных точек, одной батареи, трёх зенитных пушек; оборона была прорвана, и роты с возгласами «За Родину!», «За Сталина!» бросились за бесстрашным командиром. Населённый пункт был взят.

В этом бою (26 июля 1943 года – А.П.) тов. Степанов пал смертью храбрых. Он своим бесстрашием и отвагой обеспечил освобождение населённых пунктов Васильевка и Марьевка. Достоин высокой правительственной награды – присвоения звания «Героя Советского Союза».

Это звание 19-летнему командиру взвода было присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 сентября 1943 года.

Части же 137 стрелковой дивизии, ведя активное преследование противника и преодолевая его сопротивление, продвинулись за 4 дня наступления на 30 километров, освободив такие населённые пункты, как Степановка, Васильевка, Нахлестово и другие, уничтожив до 1500 немецких солдат и офицеров и взяв в плен 43 человека. Было уничтожено и подбито 15 артиллерийских орудий, 13 станковых и 23 ручных пулемёта, 3 миномёта, 7 автомашин.

За умелое руководство дивизией её командир, полковник Алексей Алферов, был награждён орденом Кутузова II степени.

Стела в Змиёвке

Десять дней к бессмертию: Пётр Самохин

А теперь, уважаемый читатель, – ещё об одном Герое, героически погибшем на свердловской земле.

Герой Советского Союза
Пётр Филатович Самохин

Для начала процитирую наградной лист, в котором содержится описание подвигов гвардии старшего лейтенанта, заместителя командира мотострелкового батальона по строевой части (106 танковая бригада 6 гвардейской танковой армии) Петра Самохина:

«Будучи в боях против немецких оккупантов, показал отвагу и личный героизм. 19.07.1943 года, при прорыве обороны противника, сам лично повёл батальон в атаку. Оборона была с успехом прорвана, противник обратился в бегство, панически отступая, имел большие потери в живой силе и технике.

При взятии деревни Сычи Орловской области (это Залегощенский район – А.П.), тов. Самохин, ворвавшись с батальоном в оборону противника, лично сам из автомата уничтожил 13 автоматчиков двух пулемётных расчётов. В деревне Грачёвке Орловской области (скорее всего, там же – Золотарёвский сельсовет Залегощенского района – А.П.) тов. Самохин был контужен, однако не покинул поле боя, повёл личный состав в атаку, и в этой атаке было освобождено село Золотарёво и станция Золотарёво.

При выходе из строя командира батальона тов. Самохин взял на себя командование и повёл батальон в бой.

29.07.1943 года при атаке д.Реутово (Свердловский район Орловской области) в неравном бою с противником тов. Самохин 5 раз водил батальон в атаку, уничтожая живую силу противника. Будучи трижды ранен, не оставил поле боя, продолжая выполнять боевую задачу. Противник предпринял контратаку. Тов. Самохин с горсткой автоматчиков отбил её, в этом тяжёлом неравном бою он был ранен в грудь, но поле боя не оставил, истекая кровью, раненый, лёжа, из автомата в упор расстреливал немцев, где уничтожил 12 автоматчиков. В этом бою тов. Самохин погиб героической смертью. Немцы, потеряв большое количество живой силы, отступили. Своим героизмом достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Комбат, гвардии старший лейтенант Чебанюк».

Пётр Филатович Самохин, обладая такой, достаточно распространённой на Орловщине фамилией, на самом деле родился 22 декабря 1911 года в 1-ом Донском округе области войска Донского в семье крестьянина. По поводу конкретного места появления на свет будущего Героя есть некоторые

разногласия в разных источниках. По одним данным, это хутор Кудиновка Миллеровского района Ростовской области, но здесь на самом деле находится не хутор, а слобода, так что, скорее всего, правы те источники, которые говорят о современном хуторе Кут-Кудинове Дубовского района.

Именно здесь в настоящее время (в селе Дубовское) считают Петра Самохина своим земляком.

Что касается даты рождения, то тут тоже имеется разнобой: 1911 или 1912 год (последняя дата значится, к примеру, в наградном листе). Возможно, это получилось из-за перевода старого стиля в новый (если 22 декабря 1911 года считать по старому стилю, то это будет 3 января 1912 года по новому – А.П.).

Закончив 6 классов, Пётр Самохин начал работать в местном колхозе, а в ноябре 1933 года Темрюкским райвоенкоматом был призван в Красную Армию. Отслужив срочную, он решил посвятить жизнь военной карьере и в 1938 году окончил курсы младших лейтенантов.

С июня 1941-го Пётр находился на фронте. 11 ноября 1942 года в одном из боёв был ранен. К лету 1943 года гвардии лейтенант оказался в составе своей части на Брянском фронте и в течение 10 дней сражался, освобождая Орловщину во время операции «Кутузов». Коротким и звёздным стал путь Петра Самохина: он ушёл в бессмертие 29 июля, в бою за свердловскую деревню Реутово, в которой и была первоначально его могила. В настоящее время в Реутово (Никольского сельского поселения Свердловского района) числится всего лишь 6 жителей. А могилу гвардии старшего лейтенанта перенесли в соседнее село Змиево (в том же Никольском поселении – А.П.). Правда, дата героической гибели Героя на ней выбита неправильно – 19 июля, а не 29-ое. Кстати, ещё одна путаница в биографии Петра Самохина связана с его званием. В наградном листе он значится гвардии старшим лейтенантом, но в биографическом словаре «Герои Советского Союза» назван капитаном, да ещё и комсомольцем (в возрасте 32 года – это явное несоответствие – А.П.).

Все эти небольшие шероховатости биографии требуют, конечно же, уточнений, но не заслоняют главного – подвига Петра Филатовича Самохина, отдавшего жизнь ради освобождения Орловщины от фашистских захватчиков. Звание Героя Советского Союза (посмертно) было присвоено ему 15-го января 1944-го года.

Стела в Змиёвке

Герой Советского Союза Георгий Кудашов и его 170-я стрелковая дивизия

Из участников освобождения Свердловского района, удостоенных за свои подвиги на нашей земле высокого звания Героя Советского Союза, единственный, кто остался жив во время Великой Отечественной войны, - это Георгий Кудашов.

Железнодорожник со станции Тайга, ставший пулемётчиком

Герой Советского
Союза Георгий
Максимович Кудашов

Он родился 7 января 1919 г. на станции Тайга (ныне - город в Кемеровской области – А.П.), в семье рабочего. Закончил семилетнюю школу, а в 1936 году переехал с родными в Шепетовку, небольшой город Каменец-Подольской области Украины (с 1954 года – Хмельницкая область – А.П.).

В возрасте 17 лет Георгий начал работать слесарем в паровозном депо, и отныне его дальнейшая жизнь (кроме двух с половиной военных лет) будет связана с железной дорогой. После окончания Киевской технической школы паровозных машинистов Георгий Кудашов стал помощником машиниста. Но поработать успел недолго: в октябре 1939 года Шепетовский райвоенкомат призвал его в Красную Армию. На срочной службе и застала красноармейца Кудашова Великая Отечественная война.

С конца июня 1941 года он - на фронте, о молодом пулеметчике в полку говорили: «Максимыч — друг «максима». В первых же боях показал себя умелым и мужественным воином. До 1943 года ранений и контузий не имел. Как грамотного и инициативного красноармейца, мастера пулемётного огня Георгия Кудашова направили на учёбу в Архангельское военно-пулемётное училище. Оно базировалось в поселке (ныне микрорайон города) Цигломень с 20 мая 1942 года и выпускало командиров пулеметных взводов и командиров-минометчиков. Просуществовало это училище очень недолго – до августа 1945 года, но свою роль в подготовке командирских кадров сыграло. Из стен училища вышло 6 будущих Героев Советского Союза, одним из которых стал Георгий Кудашов.

Весной 1943 года в звании старшины (не офицерском, потому что состоялся ускоренный, досрочный выпуск в преддверии летних боёв) Георгий был направлен командиром пулемётного взвода в 391 стрелковый полк 170 стрелковой дивизии (48-я армия Центрального фронта), которая

приняла самое активное участие в кровопролитных боях на северном фланге развернувшейся Орловско-Курской битвы.

Степановка, Борисовка, Ильинское – начало освобождения района

После завершения оборонительного этапа к 15 июля 1943 года и начала наступательной операции «Кутузов» 170-я стрелковая приняла в ней самое активное участие, наступая с территории Покровского района в направлении станции Змиёвка.

В отличие от 73-й стрелковой дивизии, которая двинулась в наступление 21 июля 1943 года, в этот день в 170-ой стрелковой проходила перегруппировка полков, и потому её наступление началось на следующий день, 22 июля. На фронте перед дивизией противник вначале не оказывал сильного сопротивления, пытаясь отвести свои войска за реку Неручь.

К 13.00 22 июля 170-я стрелковая освободила последние населённые пункты на территории Покровского района: Ново-Александровку, Грязное, Столбецкое, Верхнюю и Нижнюю Сергеевку.

В 1 час ночи 23 июля 1943 года, преодолевая нарастающее сопротивление гитлеровцев, воины дивизии изгнали оккупантов из первых деревень Свердловского района – Степановки и Борисовки.

А с утра 23 июля, отразив три атаки противника силой до батальона при поддержке 10 танков, 73-я вышла на рубеж Нахаловка – западная окраина посёлка Ильинский. Именно здесь впервые отличился командир 3-го взвода 3-й пулемётной роты 391-го стрелкового полка дивизии старшина Георгий Кудашов. Вот как отражён его подвиг в наградном листе: *«В наступательных боях 23 июля 1943 года в районе деревни Ильинское (это исчезнувший к настоящему времени населённый пункт на территории Красноармейского сельского поселения Свердловского района – А.П.) смело вёл взвод в бой, находясь впереди наступающих, своим примером отваги, смелости и мужества увлекал бойцов и командиров на разгром врага.*

Когда противник предпринял контратаку, тов. Кудашов сдержал натиск противника, нанёс ему громадные потери и обратил врага в бегство. При взятии населённого пункта Ильинское лично из своего оружия убил 5 немцев».

Благодаря, во многом, действиям пулемётного взвода старшины Кудашова, к 5.00 24 июля 1943 года посёлок Ильинский был освобождён от фашистов, и 170-я стрелковая дивизия в течение следующего часа вышла в железной дороге западнее деревни Сорочьи Кусты.

Приказом по 170-й стрелковой дивизии (№13/н от 29 июля 1943 года) старшина Кудашов был награждён орденом Красной Звезды.

Бой за Философово: трое из четырнадцати

В течение следующих дней – 25, 26 и 27 июля дивизия, преодолевая сопротивление противника, освободила ещё несколько населённых пунктов

3. Освобождение Змиёвского края и его герои

Свердловского района – Пирожково, Константиновка, Александровка, Красная Нива, Разуваевский, Ивановский, Слободка, Горки, Кузьминский. Когда передовые части дивизии вышли к большому селу Философово, расположившемуся на речке Малой Рыбнице (Никольское сельское поселение, в нём и сейчас проживает свыше полутора сотен человек – А.П.), то здесь произошли события, в которых самое непосредственное участие принял старшина Кудашов.

Командир 391-го стрелкового полка подполковник Уतिकеев подробно описал их в наградном листе. Я процитирую большую часть его эмоционального рассказа: *«27 июля 1943 года, во время атаки, выполняя боевой приказ, старшина Кудашов с группой бойцов в количестве 14 человек, первым ворвался в посёлок Философово. Однако группа была противником отрезана от основных сил и была вынуждена принять бой с превосходящими силами врага. Принимая бой, Кудашов не растерялся. Овладев овощехранилищем, находившимся в глубине вражеских позиций, он приказал занять круговую оборону, удержатъ рубеж и во чтобы то ни стало выполнить боевой приказ – овладеть населённым пунктом.*

С 16.00 27 июля и до 12.00 29 июля, в условиях полного окружения, Кудашов с группой бойцов вёл ожесточённый бой с немцами, отбивая многочисленные атаки противника и нанося ему большие потери.

Вначале немцы посылали небольшие группы солдат, стремившихся захватить советских воинов. Смелчаки, подпуская немцев близко, в упор их расстреливали. На предложение немцев сдаться в плен Кудашов, приказывая бойцам открыть меткий огонь, повторял: «Мы не сдадимся, а вас перебьём».

Озлобленные неудачей, немцы на группу Кудашова послали взвод автоматчиков. Впереди шёл немецкий офицер. Кудашов сказал бойцам: «Держаться, товарищи, до последнего. Стреляйте наверняка. Я начну с офицера».

С первого выстрела Кудашова немецкий офицер был убит. Немцы пришли в замешательство и, теряя от ружейного огня группы Кудашова своих солдат, отступили. Таким образом, группа Кудашова отразила четыре контратаки немцев, истребив 122 солдата и офицера. Лично Кудашов уничтожил более 30 немцев.

Когда вышли патроны, Кудашов приказал бойцам по очереди ночью доставать их на поле боя. Достав патроны, группа продолжала бой, во время которого Кудашов был дважды ранен, но не выпустил автомата из рук, не прекратил управлять боем.

Когда в середине дня 29 июля 1943 года в посёлок Философово ворвалась ещё группа бойцов 391-го стрелкового полка, немцы встретили её огнём станковых пулемётов. Бойцы залегли. Но в этот момент по приказу старшины Кудашова его бойцы гранатами и огнём автоматов с тыла уничтожили расчёты вражеских пулемётов, тем самым обеспечив

продвижение нашей пехоты. В результате этого в 13.00 29 июля посёлок Философово был занят, и Кудашов с тремя оставшимися и тоже ранеными бойцами вернулся в своё подразделение.

Боевая операция Кудашова является образцом того, как надо действовать в наступлении мелкими группами...». За этот выдающийся подвиг старшина был удостоен звания Героя Советского Союза (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года).

Снова железнодорожник

О том, что представлен к высокой награде, Георгий Максимович узнал уже в госпитале, где лечился от ранений, полученных в том трёхдневном жестоком бою за Философово, в котором погибли 11 бойцов его взвода. Раны оказались серьёзными – в живот, грудь и голову, в результате чего Кудашов лишился глаза, но, как ни удивительно, его не комиссовали после выздоровления, а направили, в соответствии с его гражданской специальностью и присвоив уже, наконец-то, офицерское звание, командиром роты в 13-й эксплуатационный железнодорожный полк железнодорожных войск 4-ого Украинского фронта. В его составе, на станции Чоп в Закарпатье, лейтенант Кудашов и встретил День Победы, удостоившись и ещё одной награды – ордена Отечественной войны II степени.

В 1945 году Георгий Максимович был уволен в запас и возвратился в Шепетовку. Водить поезда он не мог, поэтому стал работать дежурным по депо. Выйдя на заслуженный отдых, трудился некоторое время директором стадиона «Локомотив» (а как иначе – тоже железнодорожный – А.П.). Площадь около этого стадиона после смерти Героя 15 декабря 2007 года была названа именем Г.М. Кудашова.

12 дней – на освобождение района

А теперь, представив читателю весь жизненный путь освободителя Земли Змиёвской, вернусь к его 170-ой стрелковой дивизии, которую был вынужден оставить Георгий Максимович по причине тяжёлого ранения.

Встретив упорное сопротивление противника, с 28 по 31 июля воинская часть не смогла продвигаться далее, остановившись на рубеже Никольское – Философово, но в ночь с 31 июля на 1 августа пришла на смену частям 137-й стрелковой дивизии и продолжила наступать правее прежнего. Всего лишь за несколько часов 1 августа были освобождены

Стела в Змиёвке

Реутово, Хомутово, Апухтино, Роцца, Плоское, Мурашки, а к концу дня 2 августа 170-я вышла за пределы территории Свердловского района в направлении сразу двух районов – Кромского и Орловского.

3 августа 1943 года воины 170-й стрелковой дивизии умылись водой из Оки, начав освобождение населённых пунктов Кромского района. Свердловский остался теперь в тылу. Свою боевую задачу по его освобождению 170-я стрелковая выполнила. Командир дивизии, полковник Абрам Черяк, был удостоен ордена Красного Знамени.

399-я стрелковая дивизия в боях на Змиёвской земле

Ещё одной воинской частью, внесшей большой вклад в дело освобождения Свердловского района, стала 399 стрелковая дивизия под командованием полковника Петра Скачкова.

С утра 22 июля 1943 года своим правым флангом она перешла в наступление и к исходу дня, преодолевая сопротивление противника, овладела населёнными пунктами 1-й и 2-й Хорошевский (это был сильно укреплённый противником узел обороны), п.Весёлая Роцца. Затем, отбивая яростные контратаки врага, используя активные маневры, дивизия продолжила движение вперёд и за время непрерывных двухнедельных боёв преодолела расстояние в 35 километров, освободив 39 населённых пунктов, в том числе такие крупные, как станция Куракино, село Преображенское, село Борисоглебское, деревни 1-я и 2-я Поздеева, Берёзовка, Сандровка.

Запомнился жестокий бой 29 июля 1943 года, когда воины 1345 стрелкового полка дивизии (командир – подполковник Авраам Михайлов) освобождали населённый пункт с необычным названием – Червяк-Знаменский. Пришлось дважды отбиваться от контратак противника. Было уничтожено свыше 600 гитлеровцев, взято 7 пленных и трофеи: 4 пулемёта, 2 пушки, 10 автоматов и множество боеприпасов.

За время непрерывных двухнедельных наступательных боёв с частями 86-й, 292-й и 383-й немецких пехотных дивизий 399-я СД уничтожила около 1500 вражеских солдат и офицеров, 2 склада с боеприпасами, захватила в плен 23 пленных и трофеи: 4 пушки, 2 рации, более 60 складов с боеприпасами, более 1000 бочек из-под бензина и более 6 тонн цветных металлов.

Командир дивизии, полковник Пётр Скачков, был удостоен ордена Красного Знамени, а его заместители Иван Иванов и Семён Цыпленков награждены орденами Отечественной войны I и II степени.

Часть сёл и деревень Свердловского района в июле 1943 года освободили 16-я Литовская (командир – генерал-майор Владас Карвялис), 41-я (командир – полковник Андрей Сурченко), 143-я (командир – полковник Дмитрий Лукин) стрелковые дивизии. Все названные командиры были

отмечены боевыми наградами за участие в летнем освобождении Свердловского района.

Память о подвиге

Более пяти тысяч бойцов и командиров погибло при освобождении Змиёвского края в июле 1943 года. Они покоятся в 35 братских и одиночных могилах. Те герои, о которых шёл наш рассказ, похоронены в разных местах: Григорий Елькин, Моисей Спивак и Иван Ошмарин – в Змиёвке, а Иван Морозов, – в братской могиле в посёлке Покровское.

Что касается Олега Степанова, то его погребли первоначально в братской могиле в д. Марьевка, а затем останки перенесли на воинский мемориал в Центральном парке п. Змиёвка. Но в 1958 году прах Героя его земляки увезли к нему на родину, и теперь Олег Степанов лежит на Соборной Горе в Серпухове. Здесь, в городском парке, ему был установлен памятник (работы скульптора А.Я. Певзнера). 31 октября 1966 года на школе, в которой учился Олег Степанов, была открыта мемориальная доска. В его честь в Серпухове названы улица, на которой он жил и городской Парк культуры и отдыха.

Имя командира 392-го стрелкового полка 73-й стрелковой дивизии Георгия Елькина увековечено в названии улицы в посёлке Змиёвка. В этом райцентре имеются также улицы в честь Героев Советского Союза Моисея Спивака, Олега Степанова, Ивана Морозова, Ивана Ошмарина,

Улица, на которой я живу в посёлке Покровское, носит имя Героя Советского Союза Ивана Морозова. В Орле есть улица Героя Советского Союза Моисея Спивака. Имена освободителей свято чтят на Орловской земле.

Глава четвёртая **Герои Советского Союза – уроженцы Змиёвского края**

В боях за Кёнигсберг *(Герой Советского Союза Владимир Дровник)*

Герой Советского
Союза гвардии
младший сержант
Владимир Дровник

Среди семи Героев Советского Союза – уроженцев Свердловского района Орловской области - самая необычная и редкая фамилия – у Владимира Михайловича Дровника. На сайте «Подвиг народа» в перечне награждённых с такой фамилией значится лишь он один. На сайте «Мемориал.Ру», где перечислены погибшие в годы Великой Отечественной войны Дровников – только пять человек на всю огромную страну.

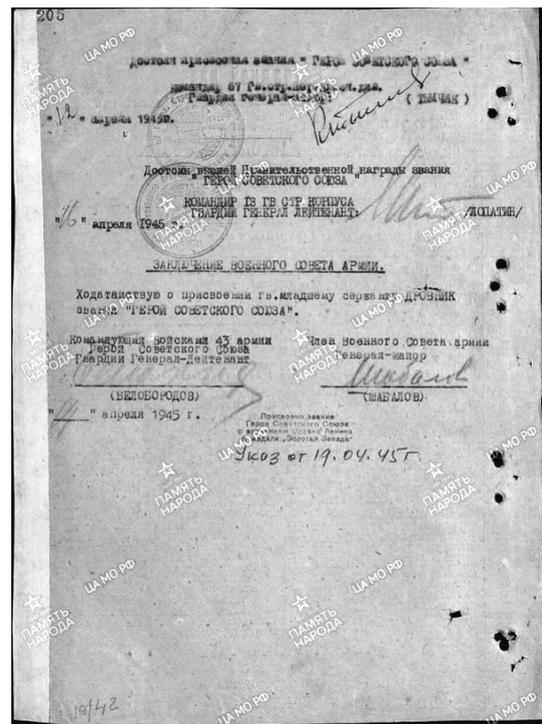
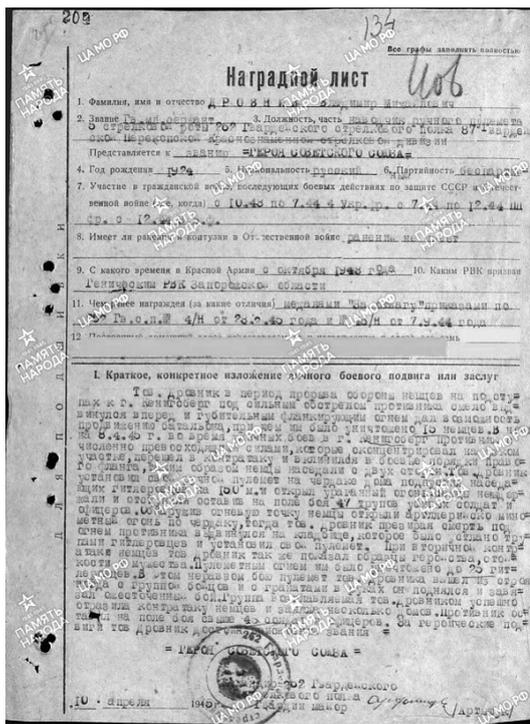
Для Орловщины, как срединной области России, фамилия эта резко выделяется, и сразу возникает вопрос – откуда она? В д.Красная Рыбница Орловского уезда, где 19 апреля 1924 года родился будущий Герой Советского Союза, издавна проживали Дровниковы – фамилия не из самых популярных, но типично русская по написанию.

Однако в середине 30-ых годов XX века семья Михаила Семёновича Дровникова, в поисках лучшей жизни, покинула родную Орловщину и поселилась на Херсонщине, в Геническом районе. Как и почему глава семейства записался, или его записали вместо Дровникова как «Дровника», приближая фамилию к украинскому варианту, мы, наверное, уже не узнаем.

А об остальных моментах довоенной биографии будущего Героя уже в послевоенные годы рассказала его родная сестра – Мария Михайловна Жикунова, проживавшая долгие годы в селе Новогригорьевка Генического района Херсонской области:

«...В конце тридцатых годов прошлого столетия добывать на Орловщине хлеб стало очень трудно — то недород, то ещё какая-нибудь беда... Глава семейства Михаил Стефанович был наслышан о том, что в степях юга Украины людям живётся гораздо лучше — работы много и земля плодороднее.

Посоветовался Михайло Дровников со своим шурином Михаилом Чулковым, и решили они переехать на Херсонщину. Переселенцев встретили хорошо и предложили жить им в небольшом сельце недалеко от села

Наградной лист на присвоение звания Героя Советского Союза В. Дровнику

Новогригорьевка. Там был колхоз им. Розы Люксембург — много земли и ещё большие работы. Это их не испугало, трудолюбивыми были все шестеро — отец, мать, четверо детей. Уже через несколько месяцев справили новоселье в своей неказистой землянке.

Жизнь начала налаживаться, но нагрянула беда: вскоре умерла мать, оставив на руках отца ещё малолетних детей. Со временем в дом пришла другая женщина, но стала она для четверых детей родной матерью. По словам сестры, Владимир был не по годам серьёзен, целеустремлён. С детства начал работать, хорошо учился — в сельце не было школы, и ходил он вместе с другими детьми за несколько километров в Новогригорьевку. Когда началась война, Володе было 17 лет. Во время немецкой оккупации начались трудные времена. Староста да полицаи уже взяли его на учёт, записали кандидатом в остарбайтеры. Пришлось Володе прятаться. А вот любимую его девушку Лену в Германию вывезли. В 1943 году пришли наши, и пошёл братик со многими сельчанами на войну.

Был Володя очень скромным, со своеобразным характером. Он не любил писать письма и фотографироваться. В семье осталась лишь одна его фотокарточка — сделана она была для какого-то документа. Володя был в гражданской одежде, но отец, отдав фотографию на увеличение, попросил «одеть» его в военную форму».

А теперь, после рассказы сестры, - продолжу своими словами повествование о землянке. После освобождения в октябре 1943 года Херсонщины Владимир Дровник был призван на службу в Красную Армию

4. Герои Советского Союза – уроженцы Змиёвского края

Геническим райвоенкоматом и направлен на фронт Великой Отечественной войны.

Воевал первое время рядовым автоматчиком в 262-м гвардейском стрелковом полку 87-й гвардейской стрелковой дивизии. Первое ранение получил 15 ноября 1943 года, освобождая Северное Причерноморье. После излечения красноармеец Дровник участвовал в прорыве Перекопских укреплений фашистов, где 9 апреля 1944 года был ранен во второй раз. В боях по освобождению Северной Таврии и Крыма автоматчик Владимир Дровник отличался не раз, но дожидаться первой награды ему пришлось почти год.

Уже после переброски 87-ой гвардейской стрелковой Перекопской Краснознамённой дивизии в Прибалтику, 8 сентября 1944 года, приказом по 262 гвардейскому стрелковому полку, за то, что *«В наступательных боях за освобождение Литовской ССР действовал смело и мужественно, все боевые задания выполнял чётко и своевременно, всегда выдвигался вперёд и преследовал первый противника, за уничтожение трёх гитлеровцев»* гвардии рядовой Владимир Дровник был удостоен медали «За отвагу».

Общий вид мемориала в пос. Взморье

Вторую, такую же, награду, вручили ему в феврале 1945 года, *«За то, что выполняя задание, прошёл по простреливаемой пулемётами противника открытой местности и передал приказание, что способствовало успешному выполнению поставленной боевой задачи»*.

Умелый и мужественный красноармеец, наконец-то, был замечен начальством: в марте 1945 года ему присвоили звание младшего сержанта и перевели в пулемётчики. А в апреле 87-я гвардейская стрелковая дивизия приняла участие в штурме Кёнигсберга – города-крепости, которую немцы

считали неприступной. Именно в боях под нею новоиспечённый наводчик ручного пулемёта Дегтярёва показал свои блестящие умения и мужество.

Вот как описал его подвиги в наградном листе от 10 апреля 1945 года командир 262 гвардейского стрелкового полка гвардии майор Артышук:

«Тов. Дровник в период прорыва обороны немцев на подступах к городу Кёнигсберг, под сильным обстрелом противника, смело выдвинулся вперёд и губительным флангирующим огнём дал возможность продвижения батальона, причём, им было уничтожено 15 немцев. В ночь на 8 апреля 1945 года, во время уличных боёв в г.Кёнигсберг, противник, численно превосходящими силами, которые сконцентрировал на узком участке, перешёл в контратаку и вклинился в боевые порядки правого фланга. Таким образом, немцы наседали с двух сторон. Тов. Дровник установил свой ручной пулемёт на чердаке дома и, подпустив наседающих гитлеровцев на 150 метров, открыл ураганный огонь. Немцы не выдержали и отошли, оставив на поле боя 47 трупов убитых солдат и офицеров.

Обнаружив огневую точку, немцы открыли артиллерийско-миномётный огонь по чердаку, тогда тов. Дровник, презирая смерть, под сильным огнём противника, выдвинулся на кладбище, которое было устлано трупами гитлеровцев, и установил там свой пулемёт.

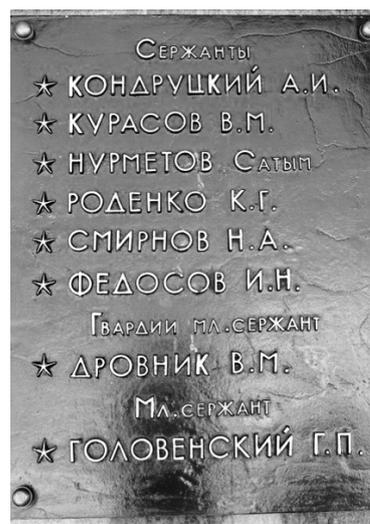
При вторичной контратаке немцев тов. Дровник также показал образцы героизма, стойкости, мужества. Пулемётным огнём им было уничтожено до 25 гитлеровцев. В этом неравном бою его пулемёт вышел из строя. Тогда с группой бойцов и с гранатами в руках он поднялся и завязал ожесточённый бой. Группа, возглавляемая тов. Дровником, успешно отразила контратаку немцев и заняла несколько домов. Противник оставил на поле боя свыше 45 солдат и офицеров».

Памятная плита
на Мемориале
в п. Взморье

Памятная стела
в п. Змиёвка

Памятная стела
на Мемориале в
Калининграде

Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении гвардии младшему сержанту Владимиру Михайловичу Дровнику звания Героя Советского Союза последовал, по военным меркам, невиданно быстро, - уже 19 апреля 1945 года. Однако наш земляк об этом уже не узнал: он погиб за пять дней до этого, во время очередного жестокого боя у посёлка Гросхайдекруг (ныне — Взморье Светловского городского округа Калининградской области – А.П.). Похоронен Владимир Дровник в братской могиле в посёлке Взморье, рядом с ещё двумя Героями Советского Союза – старшим сержантом Александром Евсеевым, гвардии лейтенантом Василием Лапшиными и 120 воинами, павшими в боях в Восточной Пруссии.

Бюст Владимира Дровника установлен в Геническе, в его честь названы улицы в Новогригорьевке, Геническе и Херсоне (Херсонская область Украины). В городе Геническ установлены бюст Героя и мемориальная доска. Выбито имя Героя и на Мемориальном комплексе в Калининграде.

В Новогригорьевской школе Генического района Херсонщины собраны о нём материалы, на территории школы установлен бюст Владимира Дровника. Открыли его в 1968 году по предложению местных комсомольцев. Они оставили письмо-обращение к потомкам, которые будут жить в 2018 году. В нём, в частности, было написано: *«Мой юный друг, никогда не забывай ты их. Навсегда на сердце отпечатай имена погибших и живых...»*.

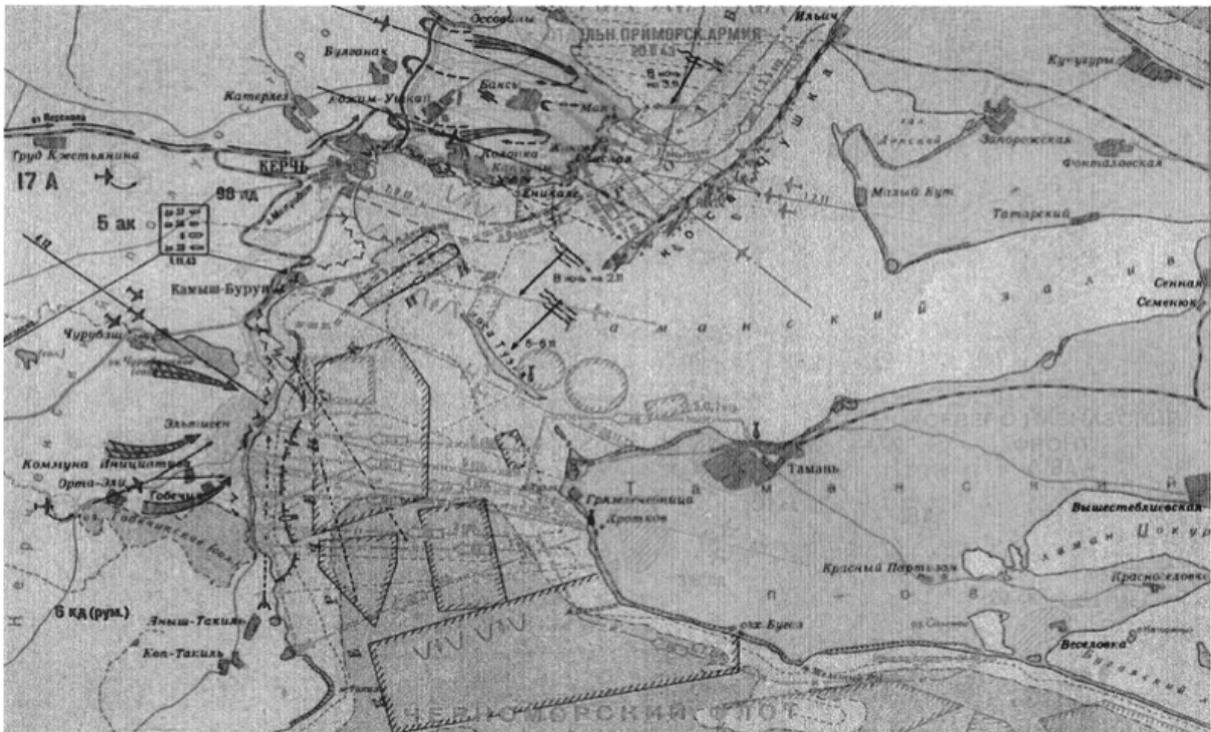
В школьном музее хранится копия письма от Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. Шверника отцу Владимира Дровника. Из Кремля сообщили, что на имя Михаила Стефановича выслана Грамота Президиума о присвоении его сыну звания Героя Советского Союза. Письмо пришло в 1950 году — через пять лет после того, как Володе было присвоено это звание. А вот Золотой медали и ордена Ленина отцу сына-Героя почему-то так и не дали, хотя он очень просил об этом.

Памятная стела в честь Героя Советского Союза, гвардии младшего сержанта Владимира Дровника установлена в Центральном парке посёлка Змиёвка, рядом с Мемориалом «Скорбящая мать» и братской могилой советских воинов.

Николай Дубковский и Керченско-Эльтигенский десант

17 ноября 1943 года Президиум Верховного Совета СССР своим Указом присвоил звание Героя Советского Союза сразу 58 воинам Красной Армии самых разных званий: от рядового - до полковника. Формулировка Указа была следующая: *«За захват плацдарма на Керченском полуострове и проявленные при этом отвагу и героизм...»*.

Керченско-Эльтигенская десантная операция
(высадка десантных войск на восточное побережье Керченского полуострова)

Карта Керченско-Эльтигенской операции

Я не буду приводить весь список Героев, но скажу, что среди этих мужественных личностей был и наш земляк – уроженец Свердловского района, краснофлотец Николай Дубковский.

Но прежде, чем вести речь о нём, конечно же, следует рассказать, что собой представляла Керченско-Эльтигенская десантная операция (31 октября – 11 декабря 1943 года) в истории Великой Отечественной войны в целом и в освобождении Крыма, в частности.

Целью операции, которую совместно подготовили войска Северо-Кавказского фронта (командующий генерал-полковник И.Е. Петров), Черноморский флот (командующий вице-адмирал Л.А. Владимирский) и Азовская военная флотилия (командующий контр-адмирал С.Г. Горшков), являлось создание исходного плацдарма на Керченском полуострове для последующего развертывания боевых действий по освобождению Крыма совместно с войсками 4-го Украинского фронта.

По первоначальному плану три стрелковые дивизии 56-й армии должны были осуществить высадку десанта в районе северо-восточнее и восточнее Керчи (главное направление), а одна стрелковая дивизия 18-й армии высаживалась на вспомогательном направлении.

После захвата плацдармов войска по сходящимся направлениям наступали, чтобы овладеть восточной частью Керченского полуострова с портами Керчь и Камыш-Бурун.

В соответствии с замыслом были созданы группировки для действий на главном и вспомогательном направлениях, в состав которых, помимо десантных войск вошли: силы высадки – 16 отрядов катеров и вспомогательных судов, 2 отряда артиллерийской поддержки и 2 отряда прикрытия – всего 119 катеров различных типов и

159 вспомогательных судов и других транспортных средств; силы артиллерийской и авиационной поддержки – 667 орудий (калибром 76 мм и более) и 90 реактивных установок артиллерии, 1001 самолёт, из них 612 от 4-й воздушной армии (командующий генерал-лейтенант К.А. Вершинин) и 389 – авиации флота (командующий генерал-лейтенант В.В. Ермаченков).

Артиллерийская подготовка при высадке десанта 18-й армии (командующий генерал-лейтенант К.Н. Леселидзе) в районе Эльтигена продолжалась 15 мин, а артподготовка 56-й армии (командующий генерал-лейтенант К.С. Мельник) – 23 минуты. Но, к сожалению, система огня противника была подавлена только частично.

Вечером 31 октября началась посадка десантных войск на корабли и суда.

Из-за сильного шторма десант 56-й армии не смог вовремя высадиться. Десант же 18-й армии, несмотря на тяжёлые гидрометеорологические условия, на рассвете 1 ноября скрытно высадился в районе Эльтигена.

В нём участвовали 2 гвардейская стрелковая, 318 горнострелковая дивизии и 386 отдельный батальон морской пехоты.

Высадка десанта и выгрузка техники происходили под ураганным огнём противника, не прекращаясь ни на минуту. Так, например, десантный бот № 10 (старшина 2-й статьи А.А. Елизаров), непрерывно обстреливаемый пулеметным и минометным огнём и забрасываемый гранатами, подошел к берегу и высадил подразделение 386-го отдельного батальона морской пехоты (обмп) (командир – капитан Н.А. Беляков). Матросы команды бота ловили летевшие на него неприятельские гранаты руками,

бросая их назад в противника. Морские пехотинцы шли в атаку прямо с борта бота, преодолевая проволочные заграждения в воде и на берегу. Именно так, плечом к плечу со своими товарищами, рвался к берегу старший матрос Николай Дубковский, держа в руках тяжёлое противотанковое ружьё.

Рядом с 386-ым отдельным батальоном морской пехоты успешно высадились части 318-й горно-стрелковой дивизии (сд) (командир - полковник В.Ф. Гладков), поддержанные мощным огнём налетом артиллерии и авиации.

Десантники, успешно отразив контратаки противника, захватили плацдарм до 5 км по фронту и до 2 км в глубину. Из-за несостоявшейся вследствие тяжелых штормовых условий одновременной высадки всех трёх десантных групп противник перебросил сюда все наличные резервы своих войск и предпринял ряд ожесточенных атак пехотой и танками.

Наводчик противотанкового ружья краснофлотец Николай Андреевич Дубковский, участвуя в штурме неприятельских укреплений при высадке десанта на берег, уничтожил из своего противотанкового ружья вражеские пулеметы, чем помог бойцам своего подразделения овладеть одним из участков противотанкового рва. Отстаивая отвоеванный участок, Дубковский проявил смелость и героизм. Бронебойщик подбил три танка и уничтожил более десятка станковых пулеметов. Был ранен, но остался в строю.

Десант стойко удерживал захваченный плацдарм, а 5 часам утра 1 ноября 1943 г. десантники преодолели сильное огневое сопротивление противника, минные поля и завязали напряженные бои за расширение захваченной территории между озерами Тобечикское и Чурубашское (в районе Эльтигена, южнее Керчи).

При поддержке артиллерии и авиации советские воины успешно отразили в течение дня многочисленные контратаки противника. Так, одна из групп моряков 386 отдельного батальона морской пехоты капитана Беякова, захватив вражеский противотанковый ров, в течение четырех часов непрерывного боя отразила 19 танковых атак.

В ночь с 1 на 2 ноября в район Эльтигена было дополнительно перевезено 3270 человек, 4 орудия, 9 минометов, 22,7 т боеприпасов и 2 т продовольствия. В результате высадка 318 стрелковой дивизии (1-го эшелона войск 18-й армии) к утру 2 ноября была завершена. На созданном плацдарме сосредоточилось около 6 тыс. десантников.

Воспользовавшись тем, что противник бросил под Эльтиген основные силы для борьбы с десантом 18-й армии, в ночь на 3 ноября Азовская флотилия успешно высадила северо-восточнее Керчи второй десант, из тех самых дивизий 56-й армии.

Высадку передового отряда 2-й десантной группы поддерживали около 200 орудий и полк реактивной артиллерии 56-й армии. К 12 ноября войска этой армии очистили от противника северо-восточный выступ Керченского полуострова и вышли к Булганаку и северо-восточным окраинам Керчи. Здесь они перешли к обороне и удерживали плацдарм вплоть до начала Крымской операции (апрель 1944 года). Таким образом, задача в целом, - высадка и закрепление десанта под Керчью была успешно решена.

Но, к сожалению, не удалось помочь ресурсами первой десантной группе, под Эльтигеном. Она находилась на полностью простреливаемом противником пространстве, а артиллерийское снабжение её было возложено только на 55 орудий береговой артиллерии Черноморского флота. 40 суток десантники из 318 горнострелковой дивизии и 386 отдельного батальона морской пехоты вели непрерывные тяжёлые бои с превосходящими силами противника.

Против десантников гитлеровское командование бросило части пехоты, авиацию и танки. После не прекращавшихся ни на день длительных боёв, в условиях вражеской блокады с моря и воздуха, части десанта, действовавшие в районе Эльтигена, получили приказ командования прорваться в район Керчи для соединения с войсками, занимавшими оборону северо-восточнее города.

Через 40 дней 1700 оставшихся в живых (из 6 000) обессиленных десантников 6 декабря 1943 года прорвали оборону противника, скрытно форсировав болото, считавшееся противником непроходимым, совершили 20-километровый марш, вышли на южную окраину Керчи и захватили гору Митридат, господствовавшую над городом.

Появление советских войск в Керчи было для противника совершенно неожиданным. Среди его войск возникла паника. Борьба за Керчь могла бы в этот момент получить более успешное развитие, но главные силы десанта, к сожалению, не успели воспользоваться благоприятной обстановкой.

Герой Советского
Союза Николай
Андреевич Дубковский

Учитывая невозможность доставлять подкрепления, советское командование 10–11 декабря эвакуировало десантников первой группы с южной окраины Керчи.

Теперь ты, читатель, надеюсь, получил представление о масштабе событий, разворачивавшихся в ноябре-декабре 1943 года, о массовом героизме наших десантников и понял, почему Указ Президиума Верховного Совета СССР коснулся сразу 58 человек.

17 ноября 1943 года, когда документ появился на свет, кровопролитные бои под посёлком Эльтиген продолжались уже третью неделю. И вдохновить бойцов и офицеров хоть малым – наградой – наше командование решило в самый разгар сражения. Ведь двенадцати из десантников-Героев уже не было в живых. Они стались лежать там, на поле боя, - обеспечив первый успех. Ещё четверо погибли чуть позже.

Памятная стела и могила в Змиёвке

Старшему матросу, наводчику ПТР из 386 отдельного батальона морской пехоты Николаю Дубковскому повезло. Он не раз мог погибнуть за те 40 дней эльтигенского ада, был ранен, но, уничтожив из своего мощного ружья не одну немецкую огневую точку, сумел выжить и при вражеских многочисленных контратаках, и при прорыве 6 декабря последних десантников к горе Митридат.

Первая десантная группа у посёлка Эльтиген сумела своим самопожертвованием обеспечить конечный успех Керченско-Эльтигенской операции: советские войска овладели важным оперативным плацдармом, сыгравшим через несколько месяцев большую роль при освобождении Крыма.

А теперь несколько слов о тех, 58 Героях Советского Союза, *«захвативших плацдарм на Керченском полуострове»*.

16 человек из них до Победы не дожили, погибли во время войны. Двое из отличившихся десантников были осуждены в послевоенный период за уголовные преступления и лишены звания Героя Советского Союза. Ещё один в 1974 году эмигрировал в Израиль. Эти трое не были включены в двухтомный энциклопедический сборник «Герои Советского Союза», выпускавшийся в 1987-1988 годах.

Но его выхода в свет не дождался и наш земляк Николай Дубковский, он умер 7 ноября 1970 года и был похоронен в Змиёвке, на родине. В его не слишком продолжительной жизни осталось несколько загадок, о которых я расскажу в следующем очерке.

Николай Дубковский и его однофамильцы

Казалось бы, по биографии Героя Советского Союза, тем более, не погибшего в годы войны, а дожившего до 25-ой годовщины Победы, вопросов быть не должно, но, как ни удивительно, об уроженце Свердловского района Николае Дубковском нам известно до обидного немного. К тому же, в документах, имеющих отношение к его судьбе, наблюдаются явные несостыковки или неточности.

Начну с места его рождения. В двухтомнике «Герои Советского Союза», выпущенном в 1987-1988 годах Военным издательством, где в первом томе (стр.449) приведена статья о Герое Советского Союза Николае Дубковском, сказано, что родился он 21 мая 1921 в селе Змиёвка (ныне – посёлок городского типа), в семье крестьянина. То же самое место названо и в большинстве других биографических статей о Герое. Однако авторы выпущенного Орёлиздатом в 1995 году сборника «Бессмертный подвиг» пишут, что Н.А.Дубковский родился в д.Озерна Свердловского района и до войны работал трактористом в местном колхозе «Красная Знамя» (это территория Никольского сельского поселения).

Мои поиски в этом направлении позволили убедиться в том, что правы авторы «Бессмертного подвига» (В.Пирогов, А.Макушев, П.Фролов и Э.Дорофеев), которые уточняли вопрос на местном уровне, в Свердловском районе. В Змиёвке хорошо помнят и знают до сих пор, что Герой Советского Союза Николай Андреевич Дубковский родился в д.Озерна и жил здесь не только до войны, но и в послевоенные годы, причём, в условиях, не соответствующих статусу Героя: дом его готов был завалиться в любую минуту. Когда о проблеме узнали районные власти, Николаю Андреевичу выделили жильё в районном центре, Змиёвке. Там же он и скончался скоропостижно 7 ноября 1970 года. Как Героя Советского Союза, Дубковского похоронили в центральном парке, рядом с братской могилой советских воинов, павших при освобождении Змиёвки и окрестных деревень.

Но в документах, составлявшихся в последующий период на его захоронение и отосланных в вышестоящие инстанции, по чьему-то явному недосмотру, вкрались сразу несколько ошибок. Во-первых, Герой Советского Союза Дубковский значится захороненным в общей братской могиле под № 251 как матрос, погибший **07.11.1943 года** (а не умерший в 1970 году, что даже раньше, чем сами даты совершённого им подвига и присвоения звания Героя – А.П.). Дата рождения тоже здесь ошибочная – 1922 год. А 386 отдельный батальон морской пехоты Новороссийской Военно-морской базы (386 ОБМП) превратился в записях в 3860 БМП НВМБ. Эти неточности в документах явно требуют исправления.

Но это не единственные ляпы в документах, имеющих отношение к Н.А.Дубковскому. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 17

ноября 1943 году в отчестве нашего земляка была допущена ошибка: вместо «Андреевича» он стал «Ивановичем». Впрочем, этот Указ готовился в большой спешке, и ошибки в фамилиях, именах, отчествах коснулись не только нашего земляка. Даже у командира 386 отдельного батальона морской пехоты, капитана Белякова, в отряде которого сражался наводчик ПТР Николай Дубковский, отчество тоже написали ошибочное – «Акимович» вместо «Александрович». Я уже не говорю о неправильном написании нерусских фамилий у Героев – «Гулиев» вместо «Кулиев», «Мельников» вместо «Мельник» или «Стротейшук» вместо «Стратийчук».

Но при вручении награды, естественно, разобрались, кто есть кто.

Самое удивительное, что на сайтах «Подвиг народа» и «ОБД.Мемориал.Ру», на которых я искал фамилию «Дубковский», обнаружилось очень небольшое количество записей с именем Николай. Награждённых Дубковских оказалось всего четверо.

Итак, первый – уже известный нам краснофлотец **Дубковский Николай Иванович, Герой Советского Союза (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 года)**, то есть, наш земляк с ошибочным отчеством.

Второй – **Дубковский Николай Монович, красноармеец 121-го отдельного сапёрного полка, удостоенный медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».**

Третий – **Дубковский Николай Андреевич, старший краснофлотец, награждённый 7 марта 1946 года медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».** У него названо место службы – учебный отряд Черноморского флота, 184 отдельный артиллерийский дивизион 7-й морской бригады. В данном случае, это точно наш земляк, с правильно записанным именем-отчеством, который в конце войны служил в этой части.

Четвёртый – снова **Дубковский Николай Иванович, удостоенный ордена Отечественной войны II степени 1 августа 1986 года.** У Николая Ивановича названо место жительства – с.Озерки Орловского района. В данном случае сразу несколько неточностей: с отчеством, названием района и населённого пункта. Если имелся в виду Герой Советского Союза Дубковский Николай Андреевич, то его к этому времени не было в живых уже 15 с лишним лет, и Указ о юбилейном награждении мог появиться только по причине неправильного отчества (ошибка с военных лет дотянулась и до 1986 года – А.П.).

И, наконец, о документах с сайта «ОБД.Мемориал.Ру», где значатся сразу два Дубковских Николая, и оба – из Свердловского района Орловской области. **Сержант из 61-й стрелковой дивизии Дубковский Николай Сергеевич, 1920 года рождения, погиб 12 октября 1942 года на территории Абхазской АССР.** Его похоронили у села Псху Сухумского района, на западном скате высоты 1006, у тропы в сторону перевала Санчаро.

А вот о Николае Афанасьевиче Дубковском в архивах сохранилось сразу несколько записей. Но все они сводятся к тому, что **служивший в 9-й бригаде морской пехоты Черноморского флота младший командир Н.А. Дубковский** пропал без вести. Николай Афанасьевич – 1900 года рождения, призывался в Красную Армию Макеевским райвоенкоматом Сталинской области (ныне – Донецкая Народная Республика). У него в посёлке на шахте № 28 Макеевского района остались жена и двое детей.

Вот такая судьба оказалась у двух односельчан, почти полных тёзок, хотя и разных по возрасту: призывались в разное время, из разных мест, но оба попали в морскую пехоту Черноморского флота. Один Николай пропал без вести, другой – выжил и стал Героем Советского Союза.

И последнее о Николае Андреевиче Дубковском. На разных сайтах размещены всего две его фотографии. Одна – из Военного двухтомного словаря «Герои Советского Союза».

Другой снимок – из книги «Бессмертный подвиг» (это издание я выше упоминал). Где его взяли авторы – не знаю.

Скорее всего, на обеих фотографиях – Николай Андреевич Дубковский, просто в разные моменты своей морской службы.

Одно время парк в Змиёвке носил имя Николая Дубковского. Хотелось бы, чтобы эта звучная фамилия сохранилась в районном центре и во всём Свердловском районе. Герой-десантник заслужил память о себе.

Генерал армии Алексей Жадов

На Орловской земле родилось не так уж много военных деятелей высокого ранга. Маршал Советского Союза, к примеру, только один – уроженец села Верхняя Любовиша Ливенского уезда (ныне – в составе Краснозоренского района) Виктор Георгиевич Куликов, но он получил это высокое звание уже в послевоенный период.

Уроженец села Никольского

Что же касается периода Великой Отечественной войны, то до генерал-полковников сумели дослужиться два наших земляка – Вячеслав Дмитриевич Цветаев и Алексей Семёнович Жадов. Оба командовали известными армиями – 33-й и 5-й гвардейской, и оба стали Героями Советского Союза. Мой рассказ – об Алексее Семёновиче Жадове. Начну с цитаты из мемуаров генерала, изданных в 1978 году, уже после его кончины. Не дождался военачальник своей единственной книги под названием «Четыре года войны», написанной просто, без прикрас, но очень правдиво.

«...Вспомнилось маленькое село Никольское на Орловщине (в те годы – в составе Орловского уезда, в наши дни – территория Свердловского района), где 30 марта 1901 года в бедной крестьянской семье я родился. Семья была

большая: отец, мать и семеро детей. С восьми лет пришлось пасти скот, работать днями и ночами у кулаков на уборке картофеля, капусты, фруктов, а зимой – на заготовке дров – всё за гроши. Несмотря на изнуряющую работу, успешно окончил церковно-приходскую школу, но дальше учиться средств не было....

Осенью 1919 года, когда к нашим краям подошли полчища Деникина, я пошёл добровольцем в Красную Армию. С тех пор моя жизнь неразрывно связана с жизнью Красной Армии. В марте 1920 года меня направили в город Орёл на курсы красных командиров, а в октябре этого же года я стал краскомом и был назначен на должность командира взвода 3-го эскадрона 62-го кавполка 11-ой кавалерийской дивизии 1-й Конной Армии. Настоящее боевое крещение получил в боях с Врангелем...».

А теперь, уважаемый читатель, продолжу рассказ о будущем генерале и Герое своими словами, иногда возвращаясь к его мемуарам. После окончания гражданской войны Алексей Жидов (да, наш земляк родился в селе Никольском именно с такой фамилией и прожил с нею целых 40 лет, пока в ноябре 1942 года, в разгар Сталинградской битвы, Верховный Главнокомандующий Иосиф Сталин не попросил поменять её, об этом речь впереди – А.П.) дрался в Средней Азии с басмачами. Кавалерию и лошадей молодой красный командир любил с детства и потому, оставшись служить в Красной Армии, избрал карьеру конника. Закончил Алексей Семёнович академию имени Фрунзе и дослужился до заместителя инспектора кавалерии РККА.

Командир 4 Воздушно-десантного корпуса и начальник штаба 3-ей армии

А перед самой войной, отдав кавалерии 21 год, генерал-майор Жидов получил новое назначение – командиром 4-го воздушно-десантного корпуса. Для него это явилось большой неожиданностью, но доверие надо было оправдывать. Вступать в должность Алексею Семёновичу пришлось уже в условиях вовсю полыхавшей войны, 28 июня 1941 года. Но генерал-майор Жидов не сплеховал. Об этом ясно говорит его первый наградной лист, подписанный в марте 1942 года командующим войсками 3-ей армии генералом Жмаченко:

«Командуя 4 воздушно-десантным корпусом в конце июня и в июле месяце 1941 года, упорно и крепко сдерживал наступление превосходящего в несколько раз противника в направлении: Березино, Могилёв, Кричев; на рубежах рек Березина, Днепр, Сож, нанося противнику большие потери. Фактически 4-ый ВДК являлся основной силой, сдерживающей продолжительное время

Герой Советского
Союза, генерал
Алексей Семёнович
Жадов

наступление противника в сложных и трудных условиях боя.

Под Речицей, командуя группой (три дивизии), умело маневрируя войсками, создал возможность и обеспечил вывод всей армии из окружения с сохранением всей материальной части, не потеряв боеспособности.

Под Трубчевском, Почепом и Погаром (тогда это были города на западе Орловской области – А.П.) им была проведена большая организационная и практическая работа для удержания данного рубежа и создания жёсткой обороны.

При выходе из окружения (октябрь месяц 1941 года) проявлял стойкость, мужество, уверенность, спокойствие и неутомимость в работе; объединял, сплачивал силы армии и напрягал все усилия для выполнения поставленной задачи (в это время Алексей Семёнович уже был начальником штаба 3-ей армии – А.П.).

В трудной обстановке, проявляя личный героизм, сам поднимал и водил людей в атаку на прорыв.

Товарищ Жидов как начальник штаба армии показал себя: дисциплинированным, настойчивым, трудолюбивым, правдивым и требовательным к себе и подчинённым. Тактически грамотный, свою работу знает до мелочей, обладает оперативным предвидением.

Разрабатывая операции, готовя их, тов. Жидов лично спускается до полков, помогая им и проверяя ход подготовки и проведения операции. Хороший организатор, культурно и тактически грамотный и боевой командир».

Орден Красного Знамени, полученный в 1942 году (месяц не известен) стал первой наградой нашего земляка и единственной, на которую был написан наградной лист. Я процитировал его полностью – для того, чтобы читатель оценил личные качества командира Жадова. Это был прирождённый военный, умевший найти выход в любой, даже самой критической ситуации. Все остальные, более поздние ордена (четыре – Красного Знамени, два ордена Суворова I степени, орден Кутузова I степени) и даже Золотую Звезду Героя Советского Союза Алексей Семёнович получал согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР, без заранее подготовленных его начальством наградных листов.

В мае 1942-го генерал-лейтенант Жадов, только что назначенный командовать 8-м кавалерийским корпусом на Юго-Западном фронте, получил тяжёлое ранение: его машину обстрелял немецкий самолёт. Автомобиль перевернулся, а комкора со сложным переломом ноги отправили на лечение.

В Сталинградской битве

В середине октября 42-го Алексей Семёнович получает под своё начало 66-ю армию Сталинградского фронта, которая должна была, вместе с другими, пробиться к Сталинграду и помочь 62-й армии Чуйкова. Новый командующий показал себя генералом дельным и трезво мыслящим. И хотя

недостаток войск и проблемы со снабжением помешали армии выполнить эту задачу, несколько мощных контрударов нарушили замыслы немцев, сковав значительные силы противника. Затем было долгожданное контрнаступление и первое немецкое кольцо в Сталинграде. Заслуги Жадова оценили званием генерал-лейтенанта и полководческим орденом Кутузова I степени.

Именно в этот период Алексею Семёновичу пришлось поменять свою фамилию. Вот как он сам об этом вспоминал: *«Поздно вечером командующий фронтом К.К. Рокоссовский заслушал мой доклад по итогам боев за истекший день и согласился с моим выводом о необходимости соединения армии закрепиться на достигнутом рубеже.*

— Васильев (то есть, Сталин – А.П.) очень доволен действиями армии, — сказал в заключение нашего разговора Рокоссовский. — Однако ему не понравилась ваша фамилия. Он просил передать вам его пожелание изменить её. К утру доложите своё решение.

Задача мне была поставлена щекотливая и необычная. Поменять фамилию, с которой родился, прожил почти полжизни! Но пожелание Верховного — больше чем пожелание. Это приказ!

Я рассказал о состоявшемся разговоре члену Военного совета генералу А. М. Кривулину и начальнику штаба генералу Ф.К. Корженевичу. Начали обсуждать различные варианты.

— Не стоит вам, Алексей Семенович, ломать голову, — сказал после некоторого раздумья Феодосий Константинович Корженевич. — Можно сохранить фамилию в своей основе и заменить лишь букву «и» на букву «а».

Его предложение пришлось мне по душе. В донесении, направленном утром 25 ноября командующему фронтом, я просил впредь мою фамилию читать — Жадов. Через несколько дней мне вручили резолюцию Верховного Главнокомандующего. «Очень хорошо. И. Сталин». Этот документ у меня сохранился».

5-я гвардейская

За участие в Сталинградском сражении 66-ю армию удостоили высшей почести, переименовав в 5-ю гвардейскую. Соединение вышло в резерв, готовясь к новым боям, а Алексей Семёнович окунулся в водоворот текущих дел: нужно было превратить потрёпанную армию в мощную ударную единицу. Заново формировались стрелковые роты и артиллерийские батареи: вместе с необстрелянной молодёжью по частям равномерно распределялись повоевавшие «сталинградцы».

При армейском запасном полку и учебных батальонах командование создало настоящие центры боевой подготовки. А 9 мая по приказу Ставки началась переброска армии под Старый Оскол, где создавался оборонительный рубеж Степного военного округа. 4–6 часов в день солдаты строили оборонительные рубежи, а основное время – до 9 часов в сутки – учились воевать.

Алексей Семёнович в мемуарах «Четыре года войны» писал:

«Хотя нагрузка на людей была очень высокая, все намеченные мероприятия выполнялись строго по плану. В тактической подготовке преобладала наступательная тематика. Большое внимание уделялось разведке, борьбе с танками противника, организации противовоздушной обороны. Все учения подразделений и частей проводились с участием артиллерии, специальных войск. Многие учения проходили с боевой стрельбой».

Через считанные дни гвардейцам представится возможность показать, на что они способны.

В июле 1943 года в районе посёлка Александровского (в 60-е годы его объединили с железнодорожной станцией Прохоровка) на Белгородской земле, как и Орловщине, решалась судьба летнего немецкого наступления 1943 года и всей России. 10 июля командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Манштейн принимает решение пробить Воронежский фронт в районе Прохоровки и выйти к Обояни с востока.

На 20-километровой боевой линии разворачиваются и переходят в наступление лучшие ударные соединения немцев: танковые дивизии СС «Мёртвая голова», «Райх» и «Адольф Гитлер». Чтобы остановить их, советское командование бросает в схватку армию генерала Жадова.

Цитирую «Четыре года войны» генерала Жадова:

«10 июля в районе КП армии я встретил представителя Ставки Верховного главнокомандования – маршала Советского Союза Василевского. Александр Михайлович был очень озабочен. Он сказал мне: «Обстановка в полосе 6-й гвардейской и 1-й танковой армий очень сложная. Противник рвётся на Обоянь. Хотя наши войска и остановили его продвижение, но не исключена возможность, что он перегруппирует свои главные силы, попытается нанести удар на Прохоровку и далее повернуть на север, чтобы обойти Обоянь с востока. Поэтому нужно быстрее выйти на указанный рубеж, организовать оборону и не допустить прорыва противника за реку Псёл».

Сражение находилось в критической точке, был дорог каждый час. Поэтому 5-я гвардейская, совершив форсированный 140-километровый марш, вступает в бой с колёс: люди против танков.

Встречный бой

Излучина реки Псёл северо-западнее Прохоровки. Две стратегические высоты. Здесь вечером 10 июля переправились передовые части «Мёртвой головы». Их цель – ударить на восток и выйти в тыл контратакующей южнее советской группировки.

В пять утра 11 июля плацдарм с хода начинают атаковать прибывшие сюда стрелковые полки 95-й гвардейской стрелковой дивизии. Начинается встречный бой, самый жестокий и непредсказуемый. Наступающие пехотные

цепи встречает массированный миномётно-артиллерийский огонь, очереди танковых пулемётов. Несмотря на потери, гвардейцы продолжают выполнять приказ, вновь и вновь поднимаясь в атаку. Немцы в бешенстве: во время частых контратак тяжёлые танки прорываются в боевые порядки гвардейцев и старательно утюжат мелкие стрелковые ячейки, заживо хороня солдат.

12 июля дивизия СС, всё-таки, завершила переправу через Псёл и ударила по хуторам Полежаев и Весёлый. Атакующие танки встретили гранатами и выстрелами из противотанковых ружей. Именно здесь погиб взвод бронейщиков гвардии лейтенанта Павла Шпетного, подбив несколько танков и став одним из символов Прохоровского сражения.

Следом в схватку вступили артиллерийские и гаубичные батареи, истребительно-противотанковые орудия. Чтобы остановить одну из танковых атак, подполковник Ревин вывел на прямую наводку 233-й гвардейский артполк. Артиллеристы уничтожили 16 танков из 40 и погибли практически все.

Бои на небольшом пятачке продолжались ещё несколько дней. Гвардейцы выполнили задачу. Сегодня излучина Псёла – большая братская могила.

У посёлка Александровский

А на южной окраине нынешней Прохоровки немцев встретили подразделения 9-й гвардейской десантной дивизии, одного из лучших подразделений Жадова. Как и у Псёла, гвардейцы вступали в бой прямо с марша, не успев как следует разведать обстановку и развернуться в боевые порядки. В рядах десантников было много вчерашних моряков: накануне дивизию пополнили личным составом Тихоокеанского флота.

Эпизод сражения под Прохоровкой

И здесь немецкие танки не прошли. А на следующий день гвардейцы перешли в контрнаступление вместе с подошедшей 5-й танковой армией генерала Павла Ротмистрова. Их ожидало Прохоровское поле – сквозной танковый бой с получившими такой же приказ наступать танковыми дивизиями СС.

16 июля Манштейн, проанализировав ситуацию, пришёл к выводу, что дальнейшие наступательные порывы вермахта бесперспективны: наступать было уже просто нечем. Через две недели началась Белгородско-Харьковская

наступательная операция советских войск. Хронометр войны стал бесповоротно отсчитывать дни, оставшиеся до краха Третьего рейха.

На своём месте

Памятная доска на доме в Москве

Алексей Семёнович Жадов прошёл всю войну. После Курской битвы освобождал Украину и Польшу, участвовал в штурме Берлина и освобождении Праги. Победу встретил генерал-полковником и свежеепечённым Героем Советского Союза («Золотую Звезду» ему вручили в апреле 45-го).

Отдельно стоит сказать о роли нашего земляка как спасителя сокровищ Дрезденской картинной Галереи. Во многом благодаря Алексею Семёновичу удалось найти большинство картин и скульптур из этого известного во всё мире музея. Гитлеровцы, отступая, увезли и спрятали коллекции в разных местах. Русские солдаты всё нашли, сберегли, а потом и возвратили ценности немецкому народу.

И после войны о генерале не забыли, назначив заместителем командующего Сухопутными войсками по боевой подготовке. Так Алексей Семёнович получил прекрасную возможность передавать следующему поколению командиров собственный боевой опыт.

В 1950 году Жадов возглавил Военную академию имени Фрунзе, затем командовал Центральной группой войск, стал первым заместителем главкома Сухопутных войск, избирался депутатом Верховного Совета СССР. Ушёл из жизни 10 ноября 1977 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Именем А. С. Жадова названа площадь в Москве, а на доме, где он жил, установлена мемориальная доска. Имя нашего земляка носят улицы в Орле, пос.Змиёвка (Орловская область), Кропивницком, Кременчуге, Полтаве, Прохоровке (Белгородская обл.).

Генерал Жадов был Почётным гражданином Кировограда (Кропивницкий), Кременчуга (Украина) и Кричева Могилёвской области (Республика Беларусь).

Надгробная плита на могиле генерала А.С. Жадова

В центре посёлка Змиёвка установлен памятник Герою, а школа в родном селе генерала, в Никольском, носит его славное имя.

Дважды представленный *(Герой Советского Союза Иван Молоков)*

Герою Советского Союза, уроженцу деревни Никитовка (ныне – Куракинское сельское поселение Свердловского района), Ивану Константиновичу Молокову 24 февраля 2017 года исполнилось бы 100 лет. Дата очень значимая, но как-то прошедшая мимо внимания общественности. Сам юбиляр не дожил до неё целых 40 лет, скончавшись после тяжёлого заболевания 18 октября 1977 года.

Очерк этой книги, посвящённый Герою, в какой-то мере компенсирует упущенное, ведь наш земляк заслужил добрую память о себе, хоть и жил он последние годы в Белоруссии, в городе Гродно.

Появился на свет Иван Молоков в обычной крестьянской семье, представители которой, как и остальные их земляки, - потомки бывших крепостных людей князей Куракиных. Закончил он начальную школу в родной Никитовке, а потом – семилетку в Куракино и курсы трактористов при Красноармейской МТС. Работал здесь же трактористом до призыва в 1938 году в Красную Армию (здесь есть одна загадка: в трёх наградных документах будущего Героя Советского Союза местом его призыва названы как Свердловский райвоенкомат – родной, свой, так и Улан-Уденский – расположенный далеко на востоке; как и когда мог там оказаться молодой тракторист – пока не ясно – А.П.). Довелось Ивану Молокову поучаствовать в советско-финской войне, а с июня 1941 года он воюет на фронтах Великой Отечественной войны. Правда, из имеющихся документов не прослеживается, в каких частях и на каких должностях сражался наш земляк.

В конце 1942 года военная судьба Ивана Константиновича поменялась: его направили на учёбу в Саратовское танковое училище, которое Молоков закончил уже в 1943 году в звании лейтенанта и был направлен на Южный фронт командиром взвода средних танков.

Всего лишь месяц потребовался молодому командиру из 22 отдельного гвардейского танкового полка, чтобы отличиться и получить первую награду – орден Красного Знамени. Вот что написал в наградном листе командир 22

Герой Советского Союза
Иван Константинович
Молоков

отдельного гвардейского танкового полка, гвардии подполковник Барабаш, представляя Молокова к ордену:

«В боях за город Мелитополь (ныне – город областного значения в составе Запорожской области Украины, численность населения – свыше 170 тысяч человек – А.П.) смело и решительно вёл взвод на выполнение боевой задачи. На своём танке был всегда впереди, показывая мужество, отвагу и решительность, увлекая за собой другие экипажи. Умело организовал взвод на отражение контратак противника.

За период боёв с 17 по 24 октября 1943 года экипаж уничтожил: 2 танка, 5 орудий, 1 миномётную батарею, 7 ПТР, до 50 солдат и офицеров. Взводом отразил контратаку немцев, нанеся им большой ущерб в живой силе и технике.

24 октября 1943 года».

Наградной лист ушёл по инстанциям на следующий день после освобождения нашими войсками города Мелитополя и очередного артиллерийского салюта, данного в Москве в честь большого успеха.

Приказом войскам 51-й армии от 29 октября 1943 года гвардии лейтенант Молоков был удостоен ордена Красного Знамени – очень высокое отличие для первой награды. А его 22 гвардейский отдельный танковый полк, в числе ещё 18 воинских частей, отличившихся в боях за Мелитополь, получил почётное наименование «Мелитопольский». Гвардии лейтенант Молоков, несомненно, стал одним из тех, кто внёс наибольший вклад на завершающем этапе этой наступательной операции 4-го Украинского фронта.

Командир 22-го гвардейского отдельного Мелитопольского танкового полка, гвардии подполковник Барабаш, подводя итоги участия воинов своего боевого соединения в октябрьских боях 1943 года, решил, что он недооценил роль командира взвода средних танков, гвардии лейтенанта Молокова при взятии города Мелитополь. И 3 ноября 1943 года Барабаш отправил вышестоящему начальству новое представление на своего отличившегося офицера. В наградном листе гвардии подполковник подчеркнул, что Молоков со своим взводом *«...первый прорывается на южную окраину Мелитополя, рушит оплот, который противник считал недоступной крепостью для прохода советским войскам в город. При прорыве обороны тов. Молоков уничтожил: до 40 солдат и офицеров, 4 пулемёта с прислугой, 2 миномёта, 2 орудия противника».*

И это только в самом начале боёв, а что было потом, гвардии подполковник Барабаш подчеркнул отдельно:

«...В десятидневных героических боях на улицах города прославленный командир взвода (напомню, что воевал Молоков к этому времени как танкист чуть больше месяца – А.П.) уничтожил: 3 немецких танка, 5 орудий разного калибра, 6 миномётов, 12 пулемётных точек с прислугой, 14 ПТР, 3 автомашины, 12 подвод с военными грузами и до 300 солдат и офицеров, захватил исправное самоходное орудие...».

И это ещё не всё: «...В хуторах Коммерческий и Дальний противник был наголову разбит и уничтожен. Взвод в этом бою уничтожил: 8 пушек разного калибра, 6 миномётов, 7 пулемётов, огнём из пушек и пулемётов расстреляли до 300 солдат и офицеров, 5 автомашин, 12 подвод с военными грузами, захватили в плен 100 солдат и офицеров, 4 исправных пулемёта. Тов. Молоков лично уничтожил 3 пушки, 3 миномёта, 4 автомашины, 5 подвод и до 120 солдат и офицеров противника».

Гвардии подполковник Барабаш сделал вывод: «Тов. Молоков достоин высшей правительственной награды – присвоения звания «Герой Советского Союза».

Четыре вышестоящих начальника, включая командующего 51 армией, Героя Советского Союза, гвардии генерал-лейтенанта Крейзера, и командующего бронетанковыми и механизированными войсками 4 Украинского фронта, генерал-майора танковых войск Новикова согласились с этим выводом. Никто не возражал. Никто! Но приказом войскам 4 Украинского фронта от 31 декабря 1943 года гвардии лейтенант Иван Молоков вместо звания Героя Советского Союза был удостоен ордена Александра Невского.

Знал ли о всех перипетиях этого процесса сам награждённый – информации у нас нет. Если знал, то ему, наверное, было обидно. Однако это чувство нисколько не помешало нашему земляку столь же храбро и умело воевать в дальнейшем.

В той же должности, но уже в звании гвардии старшего лейтенанта, Иван Константинович снова отличился спустя 4 месяца, в боях на начальном этапе освобождения Крыма. На этот раз полностью цитировать содержание наградного листа я не буду, ограничившись основными моментами героических действий командира взвода средних танков Молокова в апрельских боях 1944 года.

8 апреля, при прорыве укрепленного рубежа противника в районе села Каранки (ныне не существует) Джанкойского района, с целью выхода наших войск на Крымский полуостров, он прорвался через три оборонительных линии. Однако ночью на 9 апреля 1944 года «...противник отрезает нашу пехоту от танков, с 16-ю самоходными орудиями и танками контратакует наши боевые порядки. В этой схватке с противником тов. Молоков уничтожил 1 танк, 4 огневых точки, 3 орудия, 6 миномётов, 70 солдат и офицеров, взял в плен 12 солдат. Отразив контратаку, взвод заходит противнику в тыл и

Памятная стела в Центральном парке п. Змиёвка

овладевает высотой 80,3, являющуюся важным опорным пунктом при выходе с Каракинского направления на полуостров...».

Затем Молоков снова первым со своим танковым взводом ворвался в село Томашовка (Джанкойский район Крыма). В ходе этих боёв уничтожил большое количество огневых средств и живой силы противника, 18 солдат было взято в плен. Получил контузию, но остался в строю.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 года за "Мужество и отвагу, проявленные в Крымской операции" гвардии старший лейтенант Иван Молоков был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером 3658.

Мемориальная доска на здании Куракинской школы

Вот так благополучно закончилась история со вторым представлением нашего земляка к званию Героя. Любопытно, что медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» Иван Константинович Молоков получил 12 августа 1945 года в числе 67 Героев Советского Союза – отдельным актом. Награду вручил ему заместитель начальника

Политуправления Московского военного округа полковник Сытенко. Кстати, в числе этих Героев оказалось ещё два орловчанина – танкист, гвардии старший лейтенант Иван Ревков и лётчик, капитан Василий Сидоренков.

После окончания войны Молоков продолжил службу в Советской Армии. В 1945 году он окончил Ленинградскую военную офицерскую школу, в 1954 году — Ленинградскую высшую бронетанковую школу. В 1958 году в звании полковника Иван Константинович был уволен в запас. Проживал он в белорусском городе Гродно, работал в горисполкоме. Неоднократно его избирали депутатом городского Совета депутатов трудящихся. Умер 18 октября 1977 года.

Имя И. К. Молокова носит одна из улиц города Гродно, ему посвящена стела в Центральном парке п. Змиёвка.

Борис Панков – командир 88-й гвардейской стрелковой дивизии

О генерал-майоре, участнике Великой Отечественной войны, Борисе Никифоровиче Панкове жители Свердловского района знают гораздо меньше, чем о генерале Жадове. Пусть они и оба – Герои Советского Союза, и наград у каждого было достаточно, но Алексей Семёнович в годы Великой Отечественной войны, имея более высокие звания, занимал гораздо более высокие должности: он командовал армией, а Борис Никифорович – только дивизией, пусть и достаточно известной.

Крестьянин – шахтёр - чекист – пограничник - кавалерист

А между тем, Панков на пять лет старше Жадова и, вроде бы, не должен был уступать более молодому коллеге, шагая по ступеням военной карьеры, тем более, что участвовал ещё и в Первой Мировой войне. Но судьба каждому выпадает своя, и многое в ней зависит от самых разных обстоятельств.

А теперь – несколько слов о биографии Бориса Никифоровича Панкова. Родился он 25 июля 1896 года (по новому стилю – 6 августа) в деревне 1-е Лукино Мценского уезда Орловской губернии (ныне – деревня Лукино Богодуховского сельского поселения Свердловского района – А.П.), в обычной крестьянской семье. В официальной биографии написано, что Борис Панков закончил семь классов, но мне это кажется маловероятным: семилетка – это ведь уже годы Советской власти, а он учился явно в местной церковно-приходской школе (максимум – пять лет).

Перед Первой Мировой войной один или с кем-то из односельчан уехал он на Донбасс, успел поработать шахтёром. В 1915 году Бориса Панкова мобилизовали в царскую армию. Опять-таки, в официальной биографии сказано, что воевал он в должности командира взвода. Мне это тоже кажется маловероятным, потому что командир взвода – офицерская должность, а деревенский парень из Орловской губернии, в крайнем случае, мог дослужиться до унтер-офицерского звания. Но, в любом случае, эти детали и моменты требуют уточнения.

Что известно точно? Я буду использовать биографические данные, подготовленные в 2012 году исследователем Александром Слободянюком. Именно они, на мой взгляд, являются наиболее достоверными, основанными

Герой Советского
Союза, генерал Борис
Никифорович Панков

на документах. Итак, в 1920 году Борис Панков вступил в Красную Армию, участвовал в Гражданской войне в 1920-1921 гг.

В 1921-1923 годах служил в частях Всеукраинской ЧК. С ноября 1922 года до декабря 1923 года - начальник хозяйственной команды погранбатальонов в городах Волжанск и Нахичевань, с октября 1923 года - командир взвода 26-го отдельного погранбатальона, а с 26 мая 1924 года - начальник заставы 41-го Нахичеванского погранотряда.

В 1925 году Панков окончил Высшую пограничную школу ОГПУ. Служил в пограничных войсках в Закавказье. В 1934 вновь окончил Курсы усовершенствования командного состава при Высшей пограничной школе, где после окончания был оставлен для прохождения дальнейшей службы службу в должности командира учебного кавалерийского дивизиона при Высшей пограничной школе. С 1937 года - командир 11 Краснознаменного ремонтно-кавалерийского пограничного полка в Алма-Ате и в Управлении Пограничных войск НКВД Казахского округа.

Командир 106 кавалерийской дивизии

Участником Великой Отечественной войны Борис Панков стал с 1941 года. В декабре 1941 года он, будучи в звании майора, назначается командиром 106-й кавалерийской дивизии, формируемой в Акмоле из числа призывников Акмолинской, Петропавловской, Павлодарской, Карагандинской, Восточно-Казахстанской, Кустанайской и других областей Казахской ССР. В сложных условиях военного времени надлежало в кратчайший срок сформировать кавалерийское соединение в составе 269-го, 288-го и 309-го кавалерийских полков, 95-го отдельного кавалерийского артиллерийского дивизиона и 77-го отдельного полуэскадрона, подразделения тылового обеспечения.

Не закончив формирования, дивизия получила приказ на переформирование по новому штату военного времени 06/20. В связи с подготовкой Харьковской стратегической наступательной операции формируемая часть включается в состав 6-го кавалерийского корпуса. В апреле-мае 1942 года части дивизии по железной дороге перебрасываются в пункты разгрузки. Официальные данные об этом этапе боевого пути 106-й КД установить сложно, в связи с тем, что документы этого периода и трагедии «Харьковского котла» находятся на секретном хранении в ЦАМО. По обрывочным данным, с началом наступления 12 мая 1942 года дивизия вела успешное наступление и громила немецко-фашистских захватчиков. Воины-казахстанцы в боях за Родину проявляли образцы мужества и героизма, в большинстве своем, сложили головы на поле брани.

В опубликованной официальной биографии гвардии генерал-майора Панкова в этой части пробел, более того, в разных документах указаны разные даты его участия в Отечественной войне: от 1941 года на Юго-Западном фронте до июня, июля или августа 1942 года на Сталинградском,

Донском и 3-м Украинском фронтах. Фактически в боях под Харьковом 106-я кавалерийская дивизия под командованием майора, а потом - подполковника Бориса Панкова потеряла убитыми, ранеными, пропавшими без вести и попавшими в плен противнику свыше четырех тысяч бойцов и командиров. Дивизия разделила судьбу семи других кавалерийских соединений и 20 стрелковых, танковых и других, погибших в сражении под Харьковом.

Защищая Сталинград и освобождая Запорожье

В 1942-1943 году гвардии подполковник Панков сражается под Сталинградом. Вначале – заместителем командира 3-ого гвардейского кавалерийского корпуса 27-ой гвардейской стрелковой дивизии. За руководство боевыми операциями тогда он получил свою первую награду – скромную медаль «За оборону Сталинграда».

Получив полковничье звание, Борис Никифорович назначается уже заместителем командира 27-й гвардейской стрелковой дивизии по строевой части. По окончании Сталинградской битвы он был награждён первым орденом – Красной Звезды.

А с августа 1943 года Борис Панков - командир 88-й гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал до Победы (исключая небольшой перерыв, связанный с его кратковременным выбытием из строя в марте 1945 года – А.П.). Чуть больше месяца командовал он новой воинской частью, когда 6 октября 1943 года, за освобождение 10 населённых пунктов, уничтожение более 1000 солдат и офицеров противника, 17 орудий, 10 танков и 36 пулемётных точек Борис Никифорович был удостоен ордена Александра Невского.

Осенью 1943 года дивизия под командованием гвардии полковника Бориса Панкова провела успешную операцию по освобождению г. Запорожье, где уничтожила свыше 1500 вражеских солдат и офицеров и 23 орудия различного калибра. 88-я гвардейская Краснознамённая стрелковая дивизия за отличия в боях получила почётное наименование «Запорожской», её командир 3 ноября был удостоен ордена Красного Знамени, а 17 ноября 1943 года - произведен в генерал-майоры.

Так начинался славный путь прославленной части по изгнанию врага с территории Советского Союза и освобождению стран Европы.

Чуйков согласен, но Малиновский возражает

88 гвардейская дивизия под командованием гвардии генерал-майора Панкова в первых числах марта 1944 года внезапным ночным ударом прорвала линию сильно укрепленной обороны противника на реке Ингулец (правый приток Днепра, на этой реке стоит город Кривой Рог – А.П.), чем обеспечила успешный ввод соединений 28-го гвардейского стрелкового корпуса и ввод в прорыв 4-го механизированного корпуса на глубину 30-60

км. Результатом успешных действий дивизии Панкова стал разгром противника на этом направлении.

Командир 28 гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенант Морозов за этот успех представил Бориса Никифоровича к присвоению звания Героя Советского Союза. 24 марта 1944 года наградной лист был отправлен вышестоящему начальству. Командующий 8-й гвардейской армией, гвардии генерал-полковник Василий Чуйков в тот же день дал согласие на это присвоение. Но командующий войсками 3 Украинского фронта, генерал армии Родион Малиновский 15 мая 1944 года решил, что командир 88-й гвардейской стрелковой дивизии Борис Панков достоин лишь ордена Суворова II степени.

«Достоин...»

Впрочем, на его умениях и боеспособности дивизии это несколько не сказалось. Уже 18 июля 1944 года, при прорыве обороны противника юго-западнее Ковеля, развитии наступления и форсировании реки Западный Буг, 88 гвардейская стрелковая нанесла противнику большой урон как в живой силе, так и в технике. Цитирую наградной лист генерал-майора Панкова: «...Уничтожено при этом орудий 25, пулемётов 50, автомашин 50, солдат и офицеров 1700 и захватив в плен 676 солдат и офицеров противника.

Взяты трофеи: 3 эшелона с военным имуществом, 21 автомашина...».

27 июля 1944 года снова ушло начальству представление на присвоение Борису Панкову звания Героя Советского Союза. Снова, уже 30 июля 1944 года, командующий 8-ой гвардейской армией генерал-полковник Василий Чуйков написал – «Достоин присвоения».

Но ждать Указа Президиума Верховного Совета СССР представленному пришлось 8 с лишним месяцев. Лишь 6 апреля 1945 года наш земляк, со второй попытки, получил заслуженное звание Героя. Это произошло незадолго до начала Берлинской наступательной операции, в которой 88-я гвардейская, как и положено, снова отличилась - при форсировании реки Одер и прорыве сильно укрепленной, глубоко эшелонированной обороны немцев на её западном берегу.

Дивизия устремилась к Берлину, громя на своем пути врага, ничто не могло остановить её наступательный порыв. 21 апреля 1945 года полки 88-й гвардейской стрелковой Запорожской, Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии под командованием гвардии генерал-майора Панкова ворвались на окраины Берлина и в ходе развернувшихся

Памятная стела
в Змиёвке

ожесточенных уличных боев форсировали р. Шпрее и дважды канал Тельтов, достигнув центра фашистской столицы.

За неделю ожесточённых уличных боёв (21-28 апреля) гвардейцы Панкова уничтожили свыше 3000 солдат и офицеров противника, 15 пулеметов, 4 пушки, 3 самолета, 6 автомашин, захватили в плен 1100 солдат и офицеров противника, 34 танка и самоходных орудия, 72 орудия разного калибра, 1500 вагонов и другого военного имущества. Наградой командиру дивизии стал орден Кутузова II степени.

После войны генерал-майор Панков продолжал военную службу. В 1947 году ушёл в отставку. Жил первое время в городе Кисловодск Ставропольского края, а потом его пригласили к себе жители Запорожья: Борис Никифорович со своей 88-ой гвардейской Запорожской дивизией освобождал город, и благодарные запорожцы никогда не забывали об этом. Умер Борис Никифорович Панков 13 мая 1974 года. Похоронили его на Капустяном кладбище.

В посёлке Змиёвка Свердловского района Орловской области установлен памятный знак Герою.

Генерал-майор артиллерии Александр Панков

При подготовке очерка, посвящённого Герою Советского Союза, генерал-майору Борису Никифоровичу Панкову, я просмотрел множество материалов – как печатных, так и электронных. И довольно неожиданно натолкнулся на знакомую фамилию и отчество, но с другим именем – Александр Никифорович Панков. Причём, он оказался тоже генерал-майором и ровесником Героя. Такие совпадения, конечно, бывают, но, в данном случае и сочетаниях мне они показались совсем не совпадениями.

С очень большой долей вероятности, можно считать, что Александр Никифорович Панков – тоже уроженец деревни 1-ое Лукино бывшего Мценского уезда (ныне – в составе Богодуховского сельского поселения Свердловского района – А.П.). Тем более, других данных по месту его появления на свет не приводится.

Панковы – очень популярная фамилия в здешних местах. В таблице – приложении, данной в конце этой книги, я привожу самые распространённые фамилии из числа уроженцев Свердловского района, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Так вот, Панковых там – 15 человек, они – уроженцы села Богородицкое и деревень Берёзовка, Лукино, Поздеево, Степановка. Некоторое сомнение вызывает дата рождения Александра Никифоровича Панкова – 1896, то есть, та же самая, что и у Бориса Никифоровича. Но, возможно, они были близнецами, и тогда их появление на свет произошло в один день – 25 июля (6 августа).

Генерал Александр
Никифорович Панков

А теперь – рассказ об Александре Панкове, на основе сведений с сайта «Память народа». В 1918 году он поступил на службу в Красную Армию, участвовал в гражданской войне. После её окончания стал профессиональным военным.

Великую Отечественную войну Александр Никифорович Панков встретил в звании полковника и на должности начальника артиллерии 9-го механизированного корпуса. В первые, наиболее трудные месяцы войны сумел отличиться в оборонительных боях. Вот как оценил его роль командующий Брянским фронтом, генерал-полковник Черевиченко, подписывая наградной лист в феврале 1942 года:

«Будучи начальником артиллерии 9 механизированного корпуса, в районе Клеванна непосредственно руководил артиллерией,

отражая несколько танковых атак противника. Обороняя рубеж Карыстенъ – Малино, в течение пяти часов непосредственно руководил боем, отражая атаку противника, в результате чего противник понёс большие потери: до батальона пехоты и 12 танков. Став начальником артиллерии 13 армии, руководил отрядом в бою в районе Пески, где уничтожил мотострелковый батальон немцев».

Награда за эти подвиги была достаточно высока для 1942 года – орден Красного Знамени.

В течение всего остального своего фронтового пути получивший генерал-майорское звание Александр Никифорович Панков воевал в должности начальника артиллерии 13 армии (командующий – генерал Пухов).

Воевал храбро и умело. Об этом говорят его награды. Артиллеристы 13-й армии отличались неоднократно. А организовывал их работу генерал-майор Панков. Командующий 13-ой армией генерал-лейтенант Пухов, спустя неделю после начал битвы на Курской дуге, подписал наградной лист на своего начальника артиллерии: *«Волевой, энергичный, решительный, требовательный, исполнительный командир. Среди войсковых артиллерийских начальников пользуется заслуженным авторитетом.*

В период оборонительных боёв армии с 5 по 12 июля 1943 года тов.Панков сумел организовать нужное взаимодействие с другими родами войск, что послужило успешному отражению контратак противника.

Артиллерийским огнём противнику нанесены большие потери: уничтожено танков – 593, из них – 53 тяжёлых, подбито – 622 танка, из них 71 тяжёлый, орудий разного калибра – 224, подавлено артиллерийских батарей – 40, миномётных батарей – 27, сбит зенитной артиллерией 121

самолёт противника, уничтожено живой силы 26925 немецких солдат и офицеров.

Задача, поставленная Командованием перед артиллерийскими частями, благодаря умелого и правильного руководства тов.Панкова, была выполнена с честью».

Командующей армией написал, что его начальник артиллерии достоин награждения орденом Красного Знамени, но командующий артиллерией Центрального фронта генерал Казаков и сам командующий Центральным фронтом генерал Рокоссовский изменили статус награды на более высокую, и Александр Никифорович Панков получил орден Ленина. Это была оценка, несомненно, по заслугам.

После завершения Курской битвы войска 13-ой армии участвовали в освобождении территории будущей Брянской области и вышли на границу с Украиной (Сумская область). 9 сентября её дивизии *«успешно форсировали реку Десну на участке Оболонье-Спасское и в течение нескольких дней вели упорные бои с противником за расширение созданного плацдарма. Гитлеровцы, постоянно подбрасывая свежие силы пехоты и танков, неоднократно пытались контратаками сбросить наши части в Десну.*

Наиболее ожесточённые бои развернулись 14 сентября 1943 года. Остановка сложилась чрезвычайно напряжённая. На место боёв по организации артиллерийского обеспечения переправ и захваченного плацдарма» пришлось выехать лично командующему артиллерией 13 армии Панкову. Александр Никифорович быстро и умело организовал отражение контратак противника. Но в этот момент налетела вражеская авиация, которую не сумели вовремя отразить наши истребители. Немецкие бомбардировщики подвергли плацдарм, захваченный нашими войсками, ожесточённой бомбардировке. Осколками одной из бомб генерал-майор артиллерии Панков был убит. Посмертной наградой мужественному командующему артиллерией стал орден Суворова II степени.

Похоронили героически погибшего генерала Панкова в центре города Кролевец (Сумская область Украины), в отдельной могиле. На ней установлен памятник Александру Никифоровичу с надписью:

«Верному сыну советского народа, отважному борцу за

Могилы генерал-майора артиллерии Панкова А.Н.
г. Кролевец (Кролевецкий район, Сумская область, Украина).
Центральное кладбище, при входе. Фото: Кирилл Осовик MLER.RU

Родину, генерал-майору артиллерии Панкову Александру Никифоровичу, славному командующему артиллерией 13 армии, нанесшему сокрушительные удары немецко-фашистским полчищам на Орловско-Курском направлении и в боях за освобождение Украины, погибшему на боевом посту 14 сентября 1943 года (1896 – 1943г.г.)».

Кроме советских орденов, генерал Панков был удостоен и ордена и награды союзной страны – он стал (уже посмертно) «Командором ордена Британской империи», о чём написала газета «Красная звезда» 11 мая 1944 года.

Из двух братьев-генералов, уроженцев Орловщины, Александр Панков стал первым, кто навечно лёг в украинскую землю – в городке Кролевце Сумской области. А его брат упокоился в Запорожье 31 год спустя.

У села Бородаевка (Герой Советского Союза Иван Решилин)

Вроде бы, самая обыкновенная русская фамилия «Решилин», как ни удивительно, очень редка. На сайте «ОБД.Мемориал.Ру», в списке всех погибших на фронтах Великой Отечественной войны, значатся с нею только три человека. Гвардии младший сержант Александр Николаевич Решилин из 322 гвардейского миномётного полка 461 гвардейской миномётной дивизии (по нему имеются две записи – одна о его ранении 29 февраля 1944 года, другая – о гибели 6 апреля 1944 года во время освобождения Эстонии) и красноармеец Александр Николаевич Решилин, пропавший без вести в 1941 года, - уроженцы одной деревни Котовка Свердловского района. О рядовом Решилине Н.П., захороненном в Каунасе, информации о месте его рождения нет.

Герой Советского Союза
Иван Фёдорович
Решилин

В списках награждённых Решилиных на сайте «Подвиг народа» - имён не намного больше, но снова почти все названные - из той же деревни Котовка. Родился в ней и Иван Фёдорович Решилин, самый известный представитель фамилии, – Герой Советского Союза. По дате его рождения есть вопросы. В наградном листе и сборнике «Бессмертный подвиг» (Орёл, 1995 год) написано, что появился на свет он в 1917 году. В двухтомном биографическом словаре «Герои Советского Союза», во многих других источниках и на памятном знаке напротив могилы И.Ф.Решилина в Центральном парке посёлка Змиёвка стоит другая дата – 15 августа 1915 года. Эти разночтения требуют документального уточнения.

Теперь – о других моментах из биографии земляка – Героя. После окончания начальной школы он работал грузчиком на Свердловском хлебоприёмном пункте. В 1941 году, с началом войны, Решилин был призван в Красную Армию. На фронт попал 3 апреля 1943 года.

К сентябрю 1943 года гвардии красноармеец Иван Решилин был стрелком 4-й стрелковой роты 222-го гвардейского стрелкового полка 72-й гвардейской стрелковой дивизии 25-го гвардейского стрелкового корпуса 7-й гвардейской армии Степного фронта. Отличился наш земляк во время битвы за Днепр.

Вот как в наградном листе описал подвиг бойца командир 222 ордена Ленина гвардейского стрелкового полка гвардии майор Добролюбов:

«Переправившись на правый берег реки Днепр в ночь с 25 на 26 сентября 1943 года, гвардии красноармеец Решилин, во главе первой переправившейся группы, состоявшей из пяти бойцов, оборонял правый фланг подразделения у села Бородаевка Днепропетровской области.

12 контратак противника отбила группа Решилина в течение первого дня, причём, на группу наступало по 30-35 гитлеровцев. После второй контратаки красноармеец Решилин захватил немецкий пулемёт и вёл с ним бой. К исходу дня, отражая контратаку большой группы гитлеровцев, оставшись с ещё двумя бойцами, с криком: «Рота, за мной!» ринулся вперёд и, ведя огонь из пулемёта, преследовал атаковавших гитлеровцев до окраины села Бородаевка, захватив траншеи противника на высоте. За день боя гвардии красноармеец Решилин лично истребил свыше 20 гитлеровцев».

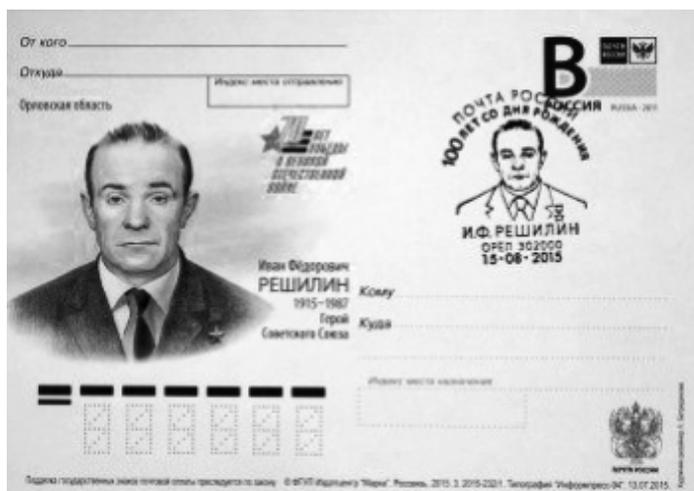
Гвардии майор Добролюбов, подписывая 18 октября 1943 года этот наградной лист, сделал заключение о подвиге бойца: *«Достоин звания Героя Советского Союза».*

Несмотря на то, что у Ивана Решилина к этому моменту ещё не было ни одной награды, все вышестоящее военное начальство согласилось с предложением командира 222 гвардейского стрелкового полка, и уже 26 октября 1943 года последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении И.Ф.Решилину звания Героя, с вручением ему ордена Ленина и медали «Золотая звезда» за номером 3344.

Последние месяцы войны ефрейтор Иван Решилин сражался в составе 1-ого Лунинецкого Краснознамённого полка 1 Мозырьской Краснознамённой дивизии морской пехоты Краснознамённого Балтийского флота. Как он там оказался – знает только его фронтовое начальство. Но именно командир этого полка, подполковник Дмитрий Долинский, 19 октября 1945 года

Памятная стела
и могила в Змиёвке

вручил медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» ефрейтору-артиллеристу Решилину.

Вскоре Иван Фёдорович демобилизовался и вернулся в родные края.

Продолжал скромно трудиться в Свердловском райпищекомбинате до пенсии. В родном районе его почитали все

- от малого до старого. Супругу Решилина — Марию Павловну — все любя называли «бабка Героиха». На уроках патриотизма в школах Решилин был любимым гостем. Хотя вспоминать свои подвиги не любил.

— Он всегда говорил: «Ну что я буду хвалиться!» — вспоминала жительница Змиевки, родственница Героя, Мария Ивановна Решилина.

Скончался Иван Фёдорович 26 февраля 1987 года. Похоронили его, как и Героя Советского Союза Николая Дубковского, умершего десятью годами ранее, в отдельной могиле, на Аллее Героев мемориала «Скорбящая мать» в посёлке Змиёвка. Проводить Решилина в последний путь пришло огромное количество людей. На его могиле установлена памятная плита, одна из улиц Змиёвки названа его именем.

Илья Решилин – повар-инструктор на двух войнах

Я чуть выше, уважаемый читатель, написал, что в числе награждённых на сайте «Подвиг народа» значатся имена нескольких Решилиных из деревни Котовка Котовского сельсовета Свердловского района. О Герое Советского Союза я подробно рассказал, а теперь несколько слов посвящу его земляку и почти ровеснику – Илье Дмитриевичу Решилину.

Родился он в 1916 году, работал в колхозе «Серп и молот», а в 1938 году был призван в Красную Армию. Срочная служба закончилась, и началась Великая Отечественная война, в которой Илье Дмитриевичу довелось сражаться по полной Победе – на Брянском, 1, 2, 3 Прибалтийском, Ленинградском фронтах.

После капитуляции фашистской Германии часть наших войск была переброшена на Дальний Восток. Туда, в состав Забайкальского фронта (командующий – маршал Родион Малиновский) отправили и 87-ю тяжелогаубичную артиллерийскую бригаду разрушения, в первом дивизионе которой служил поваром-инструктором старший сержант Илья Решилин.

Странное название военной должности, но дело ведь не в названии, а том, каким содержанием её наполняет солдат, воин. Вот что написал командир 1-ого дивизиона 87-ой тяжело-гаубичной артиллерийской бригады майор Торшин о своём подчинённом:

«В боях за Социалистическую Родину в борьбе против немецких захватчиков т.Решилин проявил себя храбрым и мужественным воином.

За период боёв с мая месяца 1943 года по настоящее время (03.02.1945г.) т. Решилин заботливо относится к тому, чтобы пища была приготовлена вкусно и вовремя.

В боях под г. Витебск 18 февраля 1944 года в районе д. Субочево, несмотря на то, что боевой порядок дивизиона всё время обстреливался сильным артиллерийско-миномётным огнём противника, тов. Решилин вовремя доставлял горячую пищу личному составу дивизиона.

В боях 26-27 января 1945 года и 2 февраля 1945 года в районе д. Светажи, южнее г.Салдус (Латвийская ССР), несмотря на напряжение боя, плохие метеоусловия, личный состав всегда был накормлен вовремя».

Старший сержант Илья Решилин по итогам этого представления был отмечен медалью «За боевые заслуги».

А вот информация от командира 1-ого дивизиона, майора Кононова, когда он представил Илью Решилина уже к ордену – за события, происходившие далеко на Востоке:

«В боях за социалистическую Родину с японскими захватчиками тов.Решилин проявил себя мужественным, бесстрашным воином. Преодолевая безводные степи Чахара и хребта Большого Хингана, будучи поваром-инструктором, несмотря на безводность, своевременно готовил пищу для личного состава дивизиона и непрерывно обеспечивал питьевой водой, чем способствовал быстрому продвижению вперёд.

При внезапном соприкосновении с противником 13 августа 1945 года на станции Балтай тов. Решилин, в трудных условиях встречного боя, также обеспечил своевременность подвоза пищи бойцам, чем способствовал быстрому разгрому противника».

Орден Красной Звезды стал завершающей наградой нашего земляка на его долгом, семилетнем, пути службы и войны. Послевоенная судьба Ильи Решилина мне, к сожалению, не известна...

Земляк генерала Жадова (Герой Советского Союза Алексей Филатов)

О Герое Советского Союза Алексее Филатове писать и просто, и сложно, поскольку о нём известно почти столько же, сколько содержится информации в двух его наградных листах.

Герой Советского Союза
Алексей Яковлевич
Филатов

Появился он на свет там же, где родился ещё один Герой Советского Союза, генерал армии Алексей Семёнович Жадов, в большом селе Никольское (в те времена – Орловского уезда). Но будущий генерал оставил после себя мемуары «Четыре года войны», в которых подробно рассказал и о себе, и о своих товарищах на боевом пути. А его тёзка и совсем не генерал, а простой сержант-пехотинец, погиб осенью 1944 года, и не осталось после него даже писем родным. Да и об отце-матери, сёстрах-братьях (если они имелись) практически ничего не известно, кроме того, что они были обычными крестьянами, а потом вступили в колхоз.

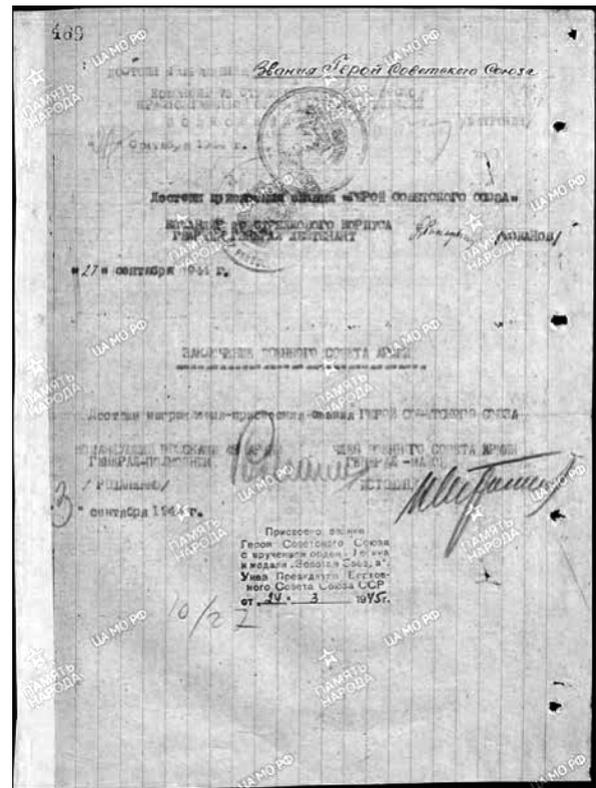
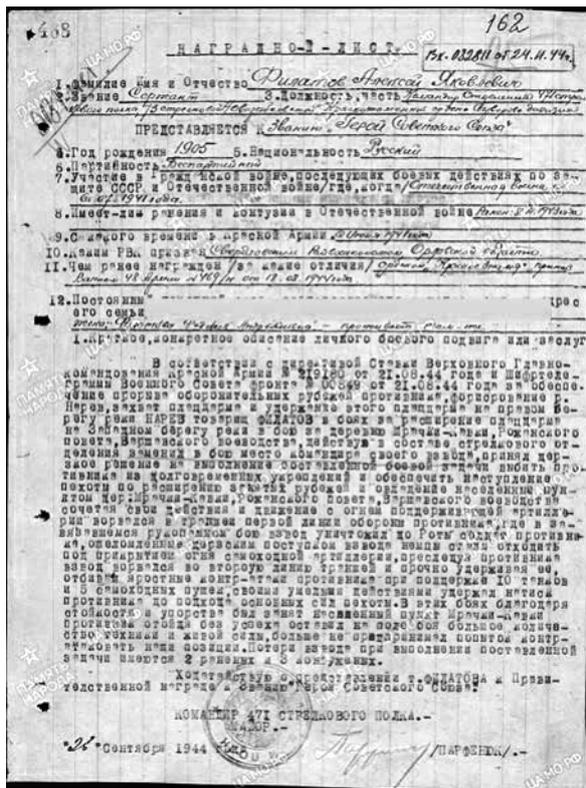
Точной даты рождения Алексея Филатова ни один источник не сообщает, только год – 1905-й.

Закончил Алёша местную земскую школу, трудился в хозяйстве отца, а потом стал членом одного из никольских колхозов (их в большом селе было целых пять штук). В самом начале 30-ых годов Алексей Филатов женился на односельчанке Федосии. К сожалению, об их детях ничего не известно.

С началом Великой Отечественной войны Алексей Филатов был призван в Красную Армию Свердловским РВК Орловской области. На фронте, согласно сведениям из наградного листа, - он воюет уже с 6 июля 1941 года. В какой именно воинской части сражался наш земляк в первые месяцы войны, пока выяснить не удалось. А вот начиная с 1943 года, его боевой путь (после ранения и излечения) оказался связан с 73 стрелковой дивизией – той самой, которая освобождала Покровский и родной для Алексея Филатова Свердловский районы (и сам райцентр Змиёвку).

Участвовал ли сержант Филатов в изгнании гитлеровцев с территории родного края – из документов не прослеживается. Если он был направлен в 73-ю стрелковую до лета 1943 года – то наверняка пришлось уроженцу села Никольское увидеть радостные лица спасённых от фашистской оккупации земляков.

73-я стрелковая дивизия отличилась тогда много раз, получив за освобождение Новозыбкова почётное наименование «Новозыбковской» (тогда этот город входил в состав огромной Орловской области, в настоящее время находится на Брянщине – А.П.) его имя. Командир же стрелкового отделения 1-го стрелкового батальона 471-го стрелкового полка, сержант Алексей Филатов первой своей награды был удостоен почти через год, 18 августа 1944 года.

Наградной лист на присвоение звания Героя Советского Союза А.Я. Филатову

Командир 471-го стрелкового полка 73-й стрелковой дивизии, подполковник Тертичный, написал в наградном листе: «Тов. Филатов 23 июля 1944 года, при отражении контратаки противника в районе деревни Пилипки Бельского района Белостокской области (тогда – территория Белорусской ССР – А.П.), несмотря на превосходство противника в пехоте и танках, смело и уверенно заменил вышедшего из строя командира взвода, пропустил танки, залповым огнём своего взвода отрезал пехоту от танков и последующим сильным огнём со всех видов оружия, преследуя пехоту противника, уничтожил до 40 немецких солдат и офицеров.

Ходатайствую о представлении тов. Филатова к правительственной награде – ордену Красного Знамени. 8 августа 1944 года».

Через 10 дней последовал приказ войскам 48-й армии, и сержант Филатов, провоевав к этому времени три с лишним года и получив два ранения, получил, наконец-то, свою первую и давным-давно заслуженную награду.

Прошло чуть больше месяца, и наш земляк отличился снова, да так, что новый командир того же 471-го стрелкового полка, майор Парфенюк, представил командира отделения Филатова к званию Героя Советского Союза: «...Товарищ Филатов, в бою за деревню Мрачки-Кавки, Рожанского повета Варшавского воеводства (западный берег реки Нарев, северо-восточная Польша, район г. Остров-Мазовецкий – А.П.), действуя в составе стрелкового отделения, заменил в бою командира своего взвода, принял дерзкое решение на выполнение

4. Герои Советского Союза – уроженцы Змиёвского края

поставленной боевой задачи – выбить противника из долговременных укреплений и обеспечить наступление пехоты по расширению занятых рубежей и овладение населённым пунктом Мрачки-Кавки.

Сочетая свои действия и движение с огнём поддерживающей артиллерии, ворвался в траншею первой линии обороны противника, где в завязавшемся рукопашном бою взвод уничтожил до роты солдат противника. Ошеломлённые дерзким поступком взвода, немцы стали отходить.

Под прикрытием огня самоходной артиллерии, преследуя противника, взвод ворвался во вторую линию траншей и, прочно удерживая её, отбивал яростные контратаки противника при поддержке 10 танков и 5 самоходных пушек. Своими умелыми действиями удержал натиск противника до подхода основных сил пехоты.

В этих боях, благодаря стойкости и упорства, был занят населённый пункт Мрачки-Кавки. Противник, отойдя без успеха, оставил на поле боя большое количество техники и живой силы, больше не предпринимал попыток контратаковать наши позиции. Потери взвода при выполнении поставленной задачи: 2 раненых и 3 контуженых» (при таком стремительном продвижении и занятии двух линий обороны противника – просто невероятно! – А.П.).

26 сентября 1944 года майор Парфенюк отправил этот наградной лист вышестоящему начальству. До конца сентября его подписали все, включая командующего войсками 48-й армии, генерал П. Романенко. Но Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении сержанту Алексею Филатову звания Героя Советского Союза последовал только 24 марта 1945 года.

Командир отделения 471 стрелкового полка высокой награды не дождался. Алексей Яковлевич Филатов погиб 16 октября 1944 года, в ходе дальнейших боёв, которые вела 73-я дивизия за расширение захваченного плацдарма на р. Нарев. Похоронили Героя в общей братской могиле с погибшими товарищами (среди них бы и уроженец д.Дерягино Покровского района Иван Балачевцев, павший в тот же день).

Странно только, что в двух документах названо два разных места захоронения Алексея Филатова. В «Списке безвозвратных потерь 148 ОИПД, 11 артполка и 471 стрелкового пока 73 стрелковой дивизии за период с 9 по 19 октября 1944 года» речь идёт о д. Цетнево Макувского повета Варшавского воеводства. В «Книге погребений бойцов и офицеров 73 стрелковой дивизии, погибших за Родину в борьбе с немецкими захватчиками» (период с 10 октября по 20 ноября 1944 года), под №2162 значится Филатов Алексей Яковлевич, погребённый в могиле №17 в д.Бжузе Остроленского повета Варшавского воеводства. Можно было бы предположить, что это два названия одного и того же населённого пункта, но здесь названы два разных повета (административная единица в Польше – А.П.).

Александр Полюнкин Змиёвский край в годы Великой Отечественной войны

№ 49

ИМЕННОЙ СПИСОК

безвозвратных потерь личного состава 471-го полка 45 Сибирского Краснознаменного ордена Александра Невского стрелкового полка за период с 9.09.1941 по 30.09.1941 г.

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Воинское звание	Должность и специальная часть	Политическая квалификация	Год рождения	Место рождения	Место службы в РККА	Дата вступления в ряды РККА	Дата гибели	Место гибели	Вид и характер ранения	Вид захоронения	Место захоронения
29	Александр Иванович Павлов	рядовой	стрелок	И/п	1926	Белгородская обл. Б.Вознесенский Р-н	Б.Вознесенский Р-н	16-10-49	16-10-49	Б.Вознесенский Р-н	ранен в живот	захоронен в Б.Вознесенском Р-не	
30	Василий Иванович Зверев	рядовой	стрелок	И/п	1907	Самарская обл. Вольский Р-н	Вольский Р-н	16-10-49	16-10-49	Вольский Р-н	ранен в живот	захоронен в Вольском Р-не	
31	Иван Иванович Заварзин	с/с	командир взвода	И/п	1905	Самарская обл. Вольский Р-н	Вольский Р-н	16-10-49	16-10-49	Вольский Р-н	ранен в живот	захоронен в Вольском Р-не	
32	Александр Иванович Шумилов	рядовой	стрелок	И/п	1903	Самарская обл. Вольский Р-н	Вольский Р-н	16-10-49	16-10-49	Вольский Р-н	ранен в живот	захоронен в Вольском Р-не	
33	Семён Иванович Соловьев	рядовой	стрелок	И/п	1917	Владимирская обл. Шуйский Р-н	Шуйский Р-н	16-10-49	16-10-49	Шуйский Р-н	ранен в живот	захоронен в Шуйском Р-не	
34	Юрий Иванович Яценко	рядовой	стрелок	И/п	1913	Владимирская обл. Шуйский Р-н	Шуйский Р-н	16-10-49	16-10-49	Шуйский Р-н	ранен в живот	захоронен в Шуйском Р-не	
35	Иван Иванович Тихонов	рядовой	стрелок	И/п	1907	Владимирская обл. Шуйский Р-н	Шуйский Р-н	16-10-49	16-10-49	Шуйский Р-н	ранен в живот	захоронен в Шуйском Р-не	
36	Александр Иванович Яковлев	рядовой	стрелок	И/п	1900	Владимирская обл. Шуйский Р-н	Шуйский Р-н	16-10-49	16-10-49	Шуйский Р-н	ранен в живот	захоронен в Шуйском Р-не	
37	Владимир Иванович Павлов	рядовой	стрелок	И/п	1901	Самарская обл. Вольский Р-н	Вольский Р-н	16-10-49	16-10-49	Вольский Р-н	ранен в живот	захоронен в Вольском Р-не	
38	Юрий Иванович Юдин	с/с	командир взвода	И/п	1907	Самарская обл. Вольский Р-н	Вольский Р-н	16-10-49	16-10-49	Вольский Р-н	ранен в живот	захоронен в Вольском Р-не	
39	Александр Иванович Сидоров	рядовой	стрелок	И/п	1923	Владимирская обл. Шуйский Р-н	Шуйский Р-н	16-10-49	16-10-49	Шуйский Р-н	ранен в живот	захоронен в Шуйском Р-не	
40	Александр Иванович Сидоров	рядовой	стрелок	И/п	1923	Владимирская обл. Шуйский Р-н	Шуйский Р-н	16-10-49	16-10-49	Шуйский Р-н	ранен в живот	захоронен в Шуйском Р-не	

Список безвозвратных потерь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Воинское звание	Должность и специальная часть	Политическая квалификация	Год рождения	Место рождения	Место службы в РККА	Дата вступления в ряды РККА	Дата гибели	Место гибели	Вид и характер ранения	Вид захоронения	Место захоронения
2111	Воткин Александр Иванович	с/с	командир взвода	И/п	1922	Владимирская обл. Шуйский Р-н	Шуйский Р-н	16-10-49	16-10-49	Шуйский Р-н	ранен в живот	захоронен в Шуйском Р-не	
2112	Михайлов Александр Иванович	с/с	командир взвода	И/п	1905	Владимирская обл. Шуйский Р-н	Шуйский Р-н	16-10-49	16-10-49	Шуйский Р-н	ранен в живот	захоронен в Шуйском Р-не	
2113	Шумилов Александр Иванович	с/с	командир взвода	И/п	1907	Владимирская обл. Шуйский Р-н	Шуйский Р-н	16-10-49	16-10-49	Шуйский Р-н	ранен в живот	захоронен в Шуйском Р-не	
2114	Соловьев Семён Иванович	с/с	командир взвода	И/п	1917	Владимирская обл. Шуйский Р-н	Шуйский Р-н	16-10-49	16-10-49	Шуйский Р-н	ранен в живот	захоронен в Шуйском Р-не	
2115	Яценко Юрий Иванович	с/с	командир взвода	И/п	1913	Владимирская обл. Шуйский Р-н	Шуйский Р-н	16-10-49	16-10-49	Шуйский Р-н	ранен в живот	захоронен в Шуйском Р-не	
2116	Тихонов Иван Иванович	с/с	командир взвода	И/п	1907	Владимирская обл. Шуйский Р-н	Шуйский Р-н	16-10-49	16-10-49	Шуйский Р-н	ранен в живот	захоронен в Шуйском Р-не	
2117	Яковлев Александр Иванович	с/с	командир взвода	И/п	1900	Владимирская обл. Шуйский Р-н	Шуйский Р-н	16-10-49	16-10-49	Шуйский Р-н	ранен в живот	захоронен в Шуйском Р-не	
2118	Павлов Владимир Иванович	с/с	командир взвода	И/п	1901	Самарская обл. Вольский Р-н	Вольский Р-н	16-10-49	16-10-49	Вольский Р-н	ранен в живот	захоронен в Вольском Р-не	
2119	Юдин Юрий Иванович	с/с	командир взвода	И/п	1907	Самарская обл. Вольский Р-н	Вольский Р-н	16-10-49	16-10-49	Вольский Р-н	ранен в живот	захоронен в Вольском Р-не	
2120	Сидоров Александр Иванович	с/с	командир взвода	И/п	1923	Владимирская обл. Шуйский Р-н	Шуйский Р-н	16-10-49	16-10-49	Шуйский Р-н	ранен в живот	захоронен в Шуйском Р-не	
2121	Сидоров Александр Иванович	с/с	командир взвода	И/п	1923	Владимирская обл. Шуйский Р-н	Шуйский Р-н	16-10-49	16-10-49	Шуйский Р-н	ранен в живот	захоронен в Шуйском Р-не	

Список умерших

4. Герои Советского Союза – уроженцы Змиёвского края

Но, как бы там ни было, в 1945 году останки бойцов и командиров Советской Армии из этих захоронений были перенесены в одно место - г. Макув Мазовецки (Мазовецкое воеводство), на большое воинское кладбище на ул. Спортова. Здесь, в одной из 657 могил, среди 15 532 погребённых советских бойцов, и находятся останки нашего земляка, Героя Советского Союза Алексея Яковлевича Филатова. Обозначен ли он на плите или нет – не знаю, это требует выяснения.

На родине памятная стела Алексею Филатову установлена в поселке городского типа Змиёвка.

Глава пятая **Змиёвские фамилии на войне**

Калёновы из Разбегаевки

Многие уроженцы Свердловского района были призваны в Красную Армию после начала Великой Отечественной войны и участвовали в её кровопролитных сражениях, не щадя своих жизней. Некоторые погибли во имя защиты Родины, другие – остались живы, возвратились в родные края и восстанавливали разрушенное во время оккупации хозяйство.

Мой рассказ – о некоторых таких людях, о Калёновых из деревни Разбегаевка. Он составлен при активной помощи Дениса Калёнова, поисковика и человека, уже несколько лет как создающего свою родословную. Я буду использовать его информацию, с некоторыми сокращениями и корректировками.

Итак, совсем недалеко от железнодорожной станции Змиёвка и посёлка с одноимённым названием в деревне Разбегаевке к началу войны было несколько домов, в которых жили Калёновы. **Начну с семьи Ивана Кузьмича Калёнова – родного прадеда Дениса**, в которой выросло несколько сыновей. Всем им довелось, в той или иной степени, принять участие в Великой Отечественной войне.

Старший сын, Николай Иванович, дед Дениса Калёнова, родился 20 февраля 1911 года. С сентября 1933 года по ноябрь 1937 года проходил срочную службу в составе отдельной пограничной комендатуры (по семейным рассказам, в районе финской границы – А.П.). С началом Великой Отечественной был мобилизован и с июня 1941-ого по август 1942 года воевал в составе 540 стрелкового полка 120-ой стрелковой дивизии.

Эта известная воинская часть формировалась на территории Орловщины, в Ливнах. Участвуя в Великой Отечественной войне, она отличилась в Смоленском оборонительном сражении и в первой успешной наступательной операции под Ельней. За это

Николай Иванович
Калёнов (слева)

Николай Иванович
Калёнов

5. Змиёвские фамилии на войне

Иван Иванович Калёнов

дивизия стала именоваться 6-ой гвардейской. Почти весь 1942 год она вела тяжёлые оборонительные бои на Покровской земле.

Именно в этот период красноармеец Н.И. Калёнов принимал непосредственное участие в боях. Он защищал места, откуда позже, после войны, по случайности или нет, взял себе жену – уроженку Красного посёлка, что под Куначом (Ретинкой), Марию Егоровну Ретинскую.

С августа 1942 года Николай Иванович был переведён в 181 запасной стрелковый полк, затем – в 264-й СП. Заканчивал свою службу он сапёром в 7 инженерном полку войск НКВД уже в Киргизии, в районе города Нарын.

Награждён медалью "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г."

Второй сын Калёнова Ивана Кузьмича – Иван, родился 2 июня 1919 года. В армию был призван ещё до начала Великой Отечественной войны. Погиб в Польше под городом с неудобным для нашего произношения названием – Стшижув, 16 сентября 1944-го.

Вот что удалось по нему найти Денису: «...Я предпринимал поиски и по нашим базам, и в Польшу писал... Странность в том, что сведения о деду обнаруживаются в немецкой базе по военнопленным (объединение «Саксонские Мемориалы»). Согласно зелёной карточке на него, Иван Иванович попал в плен 25.06.1941 (Дзержинск), находился в лагере Шталаг 308 (VIII E) Neuhammer, с 01.03.1942 – в лагере Шталаг VIII F (318)

Ivan

1. Name: *Kalenov* 50
 Nom
 Фамилия *Каленов* 23

2. Vornamen: *Ivan*
 Prénoms
 Имя *Иван Иванович*

3. Geburtstag: *2.6.1919*
 Date de naissance
 День рождения

4. Geburtsort: *Stalag 308 III E*
 Lieu de naissance
 Место рождения

5. Lager: *Stalag 308 VIII F Landsberg*
 Camp
 лагерь

5a. Im Lager eingeleitet am: *4.10.41*
 Доставлен в лагерь (число)

6. Dienstgrad: *Soldat солдат*
 Grade
 чин *Eingang 26.6.42*

Truppenteil: *Infanterie*
 Unité
 Войсковая часть

8. Nr. der Erkennungsmarke des deutschen Lagers:
 Matricule du camp allemand
 Номер военнопленного в германском лагере
Stalag 308 1129659

9. Vorname des Vaters: *Ivan*
 Prénoms du père
 Имя отца

10. Name der Mutter: *Marija Jegerowa*
 Nom de la mère
 Имя матери *Moskwa*

11. Anschrift der nächsten Angehörigen:
 Adresse de la famille du prisonnier
 Адрес ближайших родственников

*Ivan Kusmitsch Kalenow 10 Belorusskaja
 Иван Кузьмич Каленов, Сverdlovskaja
 Свердловский р-н г. Раздолье*

12. Beruf: *Buchhalter*
 Profession
 Профессия *Buchhalter*

13. Wann und wo gefangen: *25.6.41*
 Date et lieu de la capture
 Когда и где попал в плен *Stadt Dzerzhinsk
 в Дзержинске*

14. Nr. der Erkennungsmarke des eigenen Truppenteils:
 Matrikel-Nr.
 Numéro de matricule de l'unité
 Номер в собственной части

Lamsdorf. То есть, он, похоже, совершил удачный побег и, либо дождался прихода наших в подполье у партизан, либо добрался до линии фронта и перешел её. Другого объяснения, каким образом он позже, в 44-ом, погиб в Польше в рядах Красной армии, у меня пока что нет.

Когда воинские захоронения укрупняли, деда, согласно информации от сотрудников городского управления Стишижува, перезахоронили безымянным на кладбище в г. Жешув».

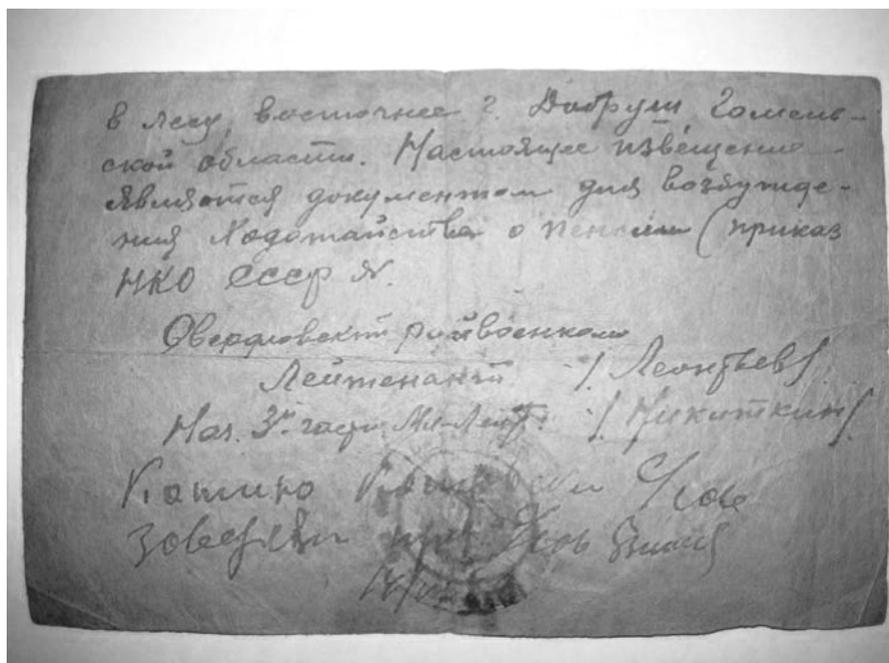
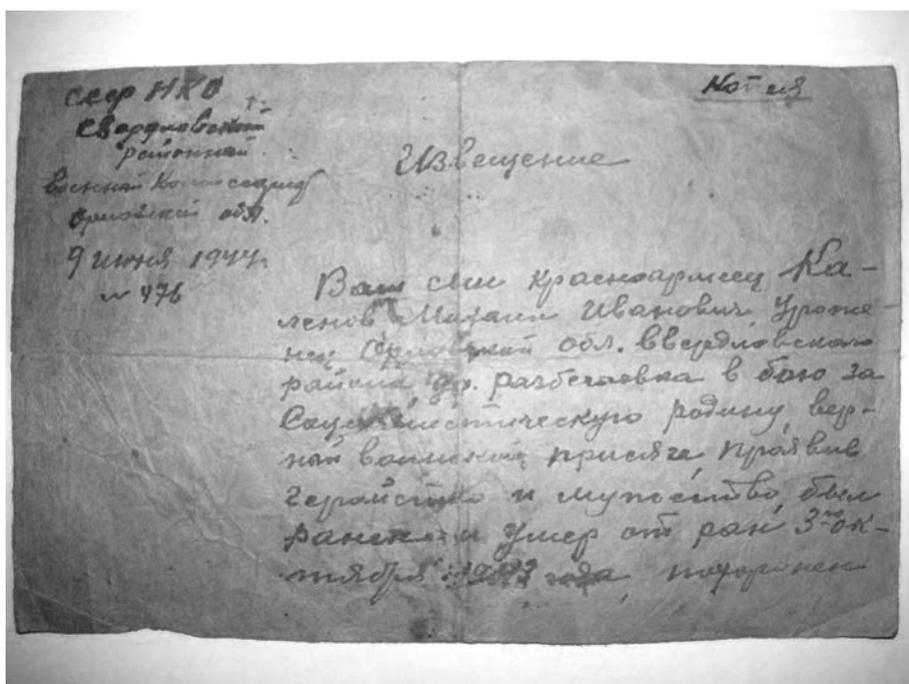
И, наконец, младший сын **И.К. Калёнова – Михаил**, родившийся в 1923-м году.

По семейным рассказам, он успел до войны поработать бухгалтером в Змиёвском отделении Сбербанка. Скорее всего, его призвали в армию в период освобождения Змиёвки, так как служил Михаил Калёнов в 137 стрелковой дивизии, которая освобождала Свердловский район. В составе этой дивизии всего за несколько месяцев дошёл Михаил Иванович до Добруша, успев при этом отличиться. На сайте "Подвиг Народа" есть документ о награждении его медалью "За отвагу". Цитирую выписку из приказа № 024/н от 6 ноября 1943 года по 409-м стрелковому полку 137-й стрелковой дивизии:

Наградить медалью «За отвагу» «Стрелка 5-ой стрелковой роты красноармейца Калёнова Михаила Ивановича за то, что он 22 сентября 1943 года в бою за деревню Тимановичи Климовского района Орловской области (ныне – в составе Брянщины – А.П.) показал себя находчивым и храбрым. Неся в своё подразделение продукты питания, наскочил на группу немцев, которые решил[и] взять [его] в плен... Сделав вид, что сдаётся, сам незаметно приготовил гранаты и, когда немцы, уверенные, подошли вплотную, бросил гранату, взрывом которой уничтожил двоих, остальные с криками разбежались. 24 сентября 1943 года, в бою за деревню Дубровка, того же района, участвуя в отражении контратаки, вёл себя мужественно и смело, уничтожив при этом трёх немцев...».

Медаль «За отвагу» красноармеец Михаил Калёнов получить не успел - максимум, знал, что представлен к награждению. Под Добрушем его тяжело ранили, и по пути в госпиталь 3 октября 1943 года он скончался. Похоронили, как написано в похоронке, "в лесу 8 километров восточнее Добруша, от Брянска – 247 километров", - без точных координат и каких-либо ориентиров... Но Денис решил восстановить справедливость:

«Мне сначала, по косвенным данным с «ОБД-Мемориал», а потом уже при переписке с Добрушским поисковиком Николаем Басенковым (http://miklaby.ucoz.ru/index/179_msb/0-67) удалось установить предположительное место первоначального захоронения. Мы с отцом ездили туда в позапрошлом году. По-быстрому прошлись по лесу (из-за радиации), возложили цветы на остатки каких-то траншей, высыпали земли Разбегаевской...

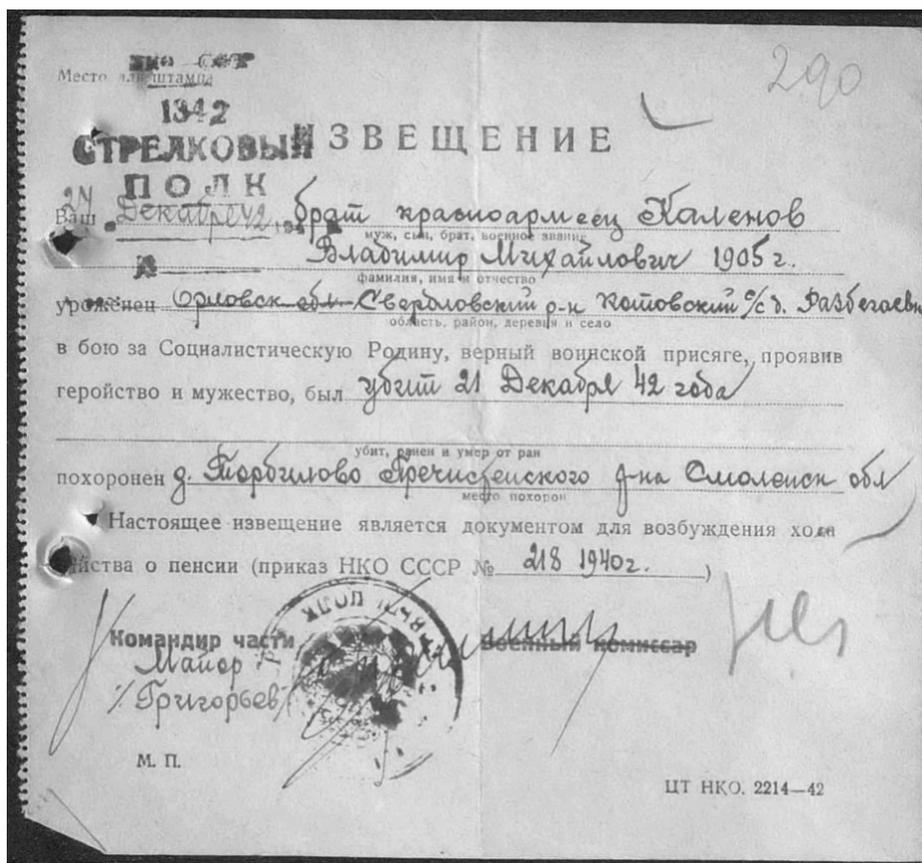

Извещение о смерти Калёнова Михаила Ивановича

Николай Басенков вообще практически уверен, что деда не перезахоранивали. Но я всё равно добился, чтобы на местном воинском мемориале Лядцы, куда по документам переносили останки погибших при укрупнении захоронений, выбили его имя».

Вот такая история о трёх родных братьях – простых красноармейцах со Змиёвской земли, двое из которых отдали свои жизни во имя Родины.

Но это ещё не все Калёновы, поскольку тот же Денис сумел связаться и с более дальними своими родственниками, которые тоже берегут память о предках.

Извещение (запись 6261984)

Владимир Викторович Калёнов, внук **Ивана Александровича Калёнова**, который приходится двоюродным братом **Ивану Кузьмичу (отцу Николая, Ивана и Михаила)**, ныне проживающий в Питере, поделился собранной им информацией о своём отце и дяде – сыновьях **Ивана Александровича**, участниках Великой Отечественной войны.

Николай Иванович Калёнов (год рождения - 1919) был студентом МВТУ им. Баумана, добровольцем ушёл на войну 23.06.1941 г. Известно, что до октября 1941 г. (пока с ним поддерживалась связь) он был курсантом школы младших артиллерийских командиров. Пропал без вести в июне 1943 г., как раз в последние дни перед началом Курской битвы.

Виктор Иванович Калёнов родился 9 апреля 1926 г.; призван 07.08.1943 г. Разведчик-звукометрист артиллерийского полка, дивизии. Служил в 395-м гаубичном артиллерийском Новоосокольническом полку Резерва Главного командования (2 Прибалтийский фронт), в 245-й стрелковой Режицко-Валгинской Краснознамённой дивизии (1 Украинский фронт). Прошёл путь от Великих Лук, Старой Руссы до Германии. Победу встретил в Праге. Служил до осени 1950 г. в Западной Украине, Закавказье (Вазиани, Шуша, Степанакерт).

Награждён медалью «За Отвагу» (приказ №09/а от 07.02.1944 по 395 ГАП РК 2 Прибалтийский фронт). Цитирую: наградить «...*Старшего*

разведчика-наблюдателя взвода управления полка красноармейца Каленова Виктора Ивановича за то, что он 6-го февраля 1944 года, во время боевых действий под станцией Насва, когда связь НП командира полка и штаба была порвана, под ураганным артиллерийским огнём и бомбардировкой противника, доставил срочное донесение полка в штаб, что обеспечило своевременное открытие огня по контратакующему противнику. *Контратака была отбита». Награду Виктор Каленов тогда не получил: его ознакомили с приказом, но вскоре он был контужен и переброшен в другую часть.*

Орден Красной Звезды (приказ №51/н от 07.05.1945 по 245 СД 1 Украинский фронт) красноармеец Виктор Калёнов получил уже по окончании Великой Отечественной войны, потому что подвиг свой совершил 7 мая 1945 года (цитирую):

«В бою в районе Зайферсдорф (Саксония, Германия – А.П.), находясь в боевых порядках пехоты, на передовом наблюдательном пункте, обнаружил 8 пулёмтных точек, одну минбатарю, в результате чего прицельным артиллерийским огнём пулёмтные точки и минбатарея были уничтожены, чем и обеспечил продвижение наступающей пехоте; одновременно обнаружил скопление пехоты до роты, готовившейся к контратаке, своевременно передав командиру батареи, который артогнём частично уничтожил и рассеял пехоту, чем была сорвана контратака. В последующем, находясь непосредственно с пехотой, своевременно передавал об обнаруженном в деятельности противника, куда давался прицельный огонь».

Кроме этого, В.И. Каленов был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (акт от 02.05.1946) и медалью «За освобождение Праги».

К 40-летию Победы в войне заслуги Виктора Ивановича отметили орденом Отечественной Войны II степени (приказ № 74 от 06.04.1985).

И в заключение – несколько моментов из воспоминаний В.И.Калёнова, записанных его сыном:

«Гаубицы - тяжелые, дальнбойные орудия и располагались в нескольких километрах от линии фронта. Разведчики-звукометристы взвода управления полка находились на передовой (наблюдательных, командных пунктах, нейтральной полосе) и с помощью звукоулавливающего оборудования фиксировали и определяли месторасположение вражеских батарей, корректировали огонь своих батарей. Приходилось много ползать по-пластунски...

Самое страшное воспоминание - о бомбардировке переднего края немцев штурмовиками ИЛ-2 (немцев оттуда выбили, и наши передовые подразделения уже ворвались туда). Чудом тогда остался жив, контужен, завален землёй, на спине остались следы семи осколков...

Когда надо было доставить донесение под шквальным огнём, выбрали меня, как самого молодого и шустрого, не имеющего семьи и детей; объяснили, что снаряд в воронку дважды не падает, и я побежал, прыгая, "как заяц", - от воронки к воронке. Остался жив.

А так война – тяжёлый труд, вши, холод, грязь и человеческие отношения между людьми».

По словам Виктора Ивановича Калёнова, из команды в 72 человека, призванных 7 августа 1943 г. (практически сразу после освобождения) из Свердловского района, вернулись только двое. Такие вот цифры, уважаемый читатель...

И, наконец, ещё об одном семействе из Разбегаевки - Сергея Кузьмича Калёнова, в котором было 5 сыновей и 4 дочери. Война непосредственно коснулась двоих.

Старший сын Сергея Кузьмича - **Иван Сергеевич Калёнов** родился, само собой, в Разбегаевке 7 января 1924. По гражданской специальности - сапожник, скорняк. Имел образование 7 классов.

Был мобилизован в 1943 г. Присягу принял 7 августа в 142-м стрелковом полку. Был стрелком. В боях получил сначала лёгкое ранение в шею (11.10.1943), а потом тяжелое - в ногу (8.12.1943). На излечение был направлен в эвакогоспиталь №4648, где пробыл до февраля 1944-го. По этому ранению после войны получил инвалидность.

С февраля 44-го до окончания войны и демобилизации 25 октября 1945 служил в 103 отдельной автосанроте. Войну, судя по подписям к фотографиям, закончил в Германии, в Потсдаме.

Награды: орден "Отечественной войны 2-й степени", медаль «За победу над Германией». По военному билету (нового образца; старый, вероятно, был утерян), непосредственное участие в боевых действиях принимал с августа по декабрь 1943 года.

Второй сын – Николай Сергеевич Калёнов, родился 12 июня 1927 г. Он в военных действиях не участвовал, но был минёром. Воспоминаниями о нём поделилась внучка - Ольга Сергеевна Барбашова. Свердловский военкомат призвал Николая Сергеевича в 1943 году. Объяснив ему и его товарищам, что из себя представляет мина, их отправили на разминирование бывших линий фронта, чтобы они обезвредили все установленные немцами «подарки». Николай Калёнов с товарищами занимался разминированием, в том числе, и в нашем районе: в Никольском, Новопетровке, Куракино.

На поле, где сейчас находится комбикормовый завод, немцы соорудили такую ловушку: на трупе одного из своих погибших оставили привлекательные наручные часы, к которым присоединили бомбу. Так они хотели обмануть наших солдат. Но, к счастью, им это не удалось, и бомба была обезврежена.

Ещё одна история из почти фронтовой жизни Николая Сергеевича: «...для восстановления пенькозавода требовались кирпичи, и было принято

решение взорвать Пирожковскую церковь. Во время этого взрыва погиб командир его отряда. Похоронили его сначала около этой же церкви, а немного позже тело перевезли на родину, в Липецк.

Много было в их отряде и других несчастных случаев, в результате которых по неосторожности погибали его сослуживцы».

Около года заняла работа по разминированию в Северной Осетии, где мины были самодельными. Т.е. точное устройство их было неизвестно и как их обезвредить – не сразу понятно. Но, всё-таки, и эта операция прошла успешно.

До и во время этой опасной работы Н.С.Калёнов служил: во 2-ом Запасном кавалерийском полку (кавалеристом, ноябрь 1944 - август 1945); затем, по окончании Второго Тамбовского кавалерийского училища в сентябре 1946 года, в 11-м кавполку (командиром отделения); в 9-м гвардейском кавполку (командиром сапёрного отделения). Был он награждён многими медалями, в том числе, за мирный труд, в честь 100-летия со дня рождения В.И.Ленина.

Всего лишь одна фамилия из одной деревни района – Калёновы из Разбегаевки! Да и то не про всех её представителей, участниках Великой Отечественной, я здесь упомянул! А сколько их было – уроженцев земли Змиёвской, защищавших свою Родину и отдавших во имя её свободы свои молодые жизни!

Приложения

Хроника освобождения Свердловского района

Из «Журнала боевых действий 73-й стрелковой дивизии 48-й армии»
(июль-август 1943 года)

21 июля 1943 года

Используя проходы, созданные сапёрами под прикрытием нашего артиллерийского и миномётного огня, в 10.00 разведывательный взвод 413 стрелкового полка (СП) и два батальона 471 СП вошли в посёлок Красная Заря.

В 10.40 21 июля 413 СП и 471 СП по приказу командира дивизии перешли в наступление и, преследуя отходящего противника, к 11.30 вышли на рубеж: восточная окраина Коротыш, 300 м. севернее Александровский, северная окраина роща Моховое.

К 17.00 подразделения 413 и 471 СП достигли рубежа: 2 км. западнее Коротыш, 2 км. западнее Александровский и 2 км. западнее рощи Моховое.

Одновременно 392 СП в 13.50 21 июля провёл наступление в направлении Красный Луч, Копаное, отм.244,2. По выходе 392 СП на рубеж Копаное, Каменоломня, что севернее Каменка противник силою до двух рот из Каменка контратаковал левый фланг, но был отброшен (все названные населённые пункты относятся в настоящее время к Покровскому району – А.П.).

Части 528 и 529 пехотных полков (ПП) 299 пехотной дивизии (ПД), оказывая упорное огневое сопротивление, отходят в юго-западном направлении.

Освобождены от немецко-фашистских оккупантов населённые пункты: Красная Заря, Александровский, Моховое, Красный Луч, Копаное, Новосильевский Остров, Коротыш, 7-е Ноября (территория Покровского района – А.П.), Николаевка, Городище, Посёлки, Кривцовка, Кокуретка (территория Свердловского района – А.П.).

Потери дивизии: по предварительным данным, убито – 63, ранено – 134 человека. Потери противника: убито и ранено до 180 человек.

Связь с частями дивизиями и с соседями работает нормально. Дороги в полосе наступления дивизии проходимы для автотранспорта.

22 июля.

Части в течение дня продолжали преследовать отходящего противника и уничтожать очаги сопротивления его арьергардов.

Противник оказывает упорное сопротивление ружейно-пулемётным и артиллерийско-миномётным огнём. К исходу дня части дивизии вышли на рубеж:

413 СП – Городищенский, Плугозём, Марьино;

471 СП – одним батальоном занял Новую Жизнь, двумя батальонами – Фёдоровский, Лукинский, 3-я Фроловка;

392 СП – занял мост, восточные части Алисово, Богодухово.

Помимо огневого сопротивления противник переходит в контратаки. 471 СП по достижении 1-2 Лукино и 2-я Фроловка был дважды контратакован пехотой противника силою до полка, вследствие чего отошёл двумя батальонами в Лукинский, 3-я Фроловка.

Освобождены следующие населённые пункты: Крутое, Новосёлки, Михайловка, Городищенский, Плугозём, Кривцовка, Марьино, Новая Жизнь, Фёдоровский, Лукинский, 3-я Фроловка, Тележенка, вост.окраины Алисово и Богодухово.

Потери дивизии, по предварительным данным, с начала наступления: убито 115 и ранено до 150 человек, пленных взято – 18.

Трофеи: орудий разных калибров – 4, станковых пулемётов – 6, продовольственный склад – 1, артиллерийский склад – 1.

23 июля.

Части дивизии продолжают преследовать отходящего противника и к исходу дня вышли на рубеж:

413 СП – Ново-Петровка – Яковлевский;

471 СП – Кулики, Александровка, северная окраина Разбегаевка;

392 СП – узел дорог 500 метров севернее Аннино, посёлок Советский.

Противник оказывает упорное сопротивление ружейно-пулемётным и артиллерийско-миномётным огнём. С особым ожесточением противник обороняется: Дебижево, Кулики, Разбегаевка, Змиёвка.

Части дивизии освободили за 22 июля 1943 года: Алисово, Богодухово, Лукино, Фроловка, Плоты, Ново-Петровка, Яковлевский, Озерки, Александровка.

Потери дивизии, по предварительным данным: убито – до 150 человек, ранено – до 490 человек.

23 июля в боях за Родину с немецко-фашистскими захватчиками смертью храбрых погиб командир 392 СП подполковник Елькин. Командиром полка назначен майор Папулов.

Потери противника: убитыми и ранеными до 2000 человек, пленных – 45.

23 июля

(«Дополнение из журнала боевых действий штаба артиллерии 73 стрелковой дивизии»)

Преодолевая упорное огневое сопротивление противника, части дивизии при поддержке артиллерии продвинулись вперёд и заняли: Фроловка, Новоостровки, Новополье, Кулики, Александровка, Яковлевский (искл.), Аннино (искл.), Бонки, Разбегаевка и высота 236,0. Артиллерия дивизии поддерживает огнём и колёсами наступление частей дивизии, моментами выдвигаясь вперёд пехоты, вела огонь прямой наводкой по артиллерии

противника, его обозам, автомашинам, скоплению живой силы, железнодорожным эшелонам и бронепоездам на перегоне ст.Еропкино – Змиёвка.

Артиллерия дивизии огнём подожгла и уничтожила 4 цистерны с горючим, подавила огонь артбатарей. Убито и ранено до двух рот солдат и офицеров.

148 истребительно-противотанковый дивизион самостоятельно занял Дебижево, подавил огневые точки противника, мешавшие продвижению пехоты, а этим самым обеспечил успешное продвижение частей дивизии и занятию вышеперечисленных населённых пунктов.

24 июля.

Противник оказывает упорное сопротивление ружейно-пулемётным и артиллерийско-миномётным огнём. Начиная с 4.30 и до наступления темноты, авиация противника непрерывно бомбит наши боевые порядки. Общее количество самолёто-вылетов в течение дня достигло 500.

Одновременно в течение всего дня противник контратаковал из Соколаевка, Гагаринка, Дебижево и Кулики и из Чибисы северо-западную окраину Змиёвка.

В течение дня зарегистрировано 8 контратак противника, из которых 6 были в направлении Змиёвка и 2 – в направлении Дебижево, Кулики. Все контратаки поддерживались танками. Последняя контратака на Змиёвку со стороны Чибисы была предпринята противником силою до двух пехотных полков при поддержке 12 танков.

Все контратаки противника отбиты, в контратаках противник потерял 4 танка, в том числе 1 «тигр». Зенитным огнём сбито 6 самолётов «Ю-88».

Потери дивизии, по предварительным данным: за истекший день боя убито до 60 человек, ранено – до 120.

Потери противника, кроме приведённой выше техники, убито и ранено до 800 солдат и офицеров.

В течение 24 июля 1943 года части дивизии освободили от немецко-фашистских захватчиков: пос. Майский, Котовский, Разбегаевка, Морозовский, станцию и посёлок Змиёвка.

24 июля

(«Дополнение из журнала боевых действий штаба артиллерии 73 стрелковой дивизии»)

Преодолевая упорное сопротивление противника, части дивизии вышли на рубеж Дебижево – Разбегаевка – Змиёвка. Артиллерия дивизии поддерживала огнём и колёсами наступление частей дивизии. Отбивали контратаки, в направлении Змиёвка отбито 4 контратаки.

Первую контратаку поддерживали 4 танка типа Т-VI. В направлении Дебижево – Змиёвка одновременно силою до двух полков при поддержке 25 танков. Все контратаки противника, благодаря сосредоточенного огня

артиллерии, отбиты с большими потерями для противника. Вражеская авиация производила частые бомбардировки боевых частей дивизии.

Артиллерийским огнём дивизии уничтожено: 2 танка типа «Т-VI» (148 ИППТ), 1 танк «Т-VI» (11 артполк), до батальона пехоты противника, 5 станковых пулемётов, 4 огневых точки, 5 подвод, 3 автомашины, 2 бронемашины (148 ИППД).

Артиллерия дивизии в течение дня отбивала контратаки танков и пехоты противника. Пехота противника при поддержке танков удалось приблизиться к боевым порядкам 148 ИППД на 25-30 метров, но огнём из противотанковых пушек противник расстреливался в упор и, неся большие потери в живой силе и технике, откатился на исходные позиции.

25 июля.

Уничтожая очаги сопротивления арьергардов противника и отбивая его контратаки, части дивизии продолжали наступление в направлении: Дурново, Еропкино.

413 СП, прикрывая правый фланг дивизии по рубежу: Ново-Петровка, Дебижево, Кулики, в течение дня отразил две контратаки противника с направления: Соколаевка, Гагаринка.

471 СП, преодолевая упорное сопротивление противника, к исходу дня занял 2-ое Дурново и западные скаты Безымянной высоты между 2-е Дурново и вост.окраина 2-е Братское.

Сосед справа ведёт бой за западную часть пос.Никольское.

Сосед слева – в 1 км. западнее отметки 219,2.

В течение дня противник трижды контратаковал из Борыково и Яковлево-Казармы в 1 км. на железной дороге севернее и западнее Змиёвка.

Сила контратакующих в этом направлении была до двух рот.

В направлении Змиёвка и 2-е Дурново противник в первом случае контратаковал силою до батальона пехоты, во втором случае – до двух батальонов при поддержке 5 танков.

Все контратаки противника были отбиты.

Потери дивизии: по предварительным данным, за истекший день убито до 80 человек, ранено – до 200 человек.

Общие потери противника – до 600 человек. Общее количество пленных с начала наступления – 95 человек.

25 июля

***(«Дополнение из журнала боевых действий
штаба артиллерии 73 стрелковой дивизии»)***

Противник предпринимал контратаки, авиация противника производила бомбёжки наших боевых порядков. Артиллерия дивизии вела огонь по атакующему противнику. В результате уничтожено до полутора батальонов солдат и офицеров, рассеяно до батальона пехоты, обращены в бегство 2 танка противника, разбиты две подводы с грузом, уничтожены две огневые точки противника.

В районе НП 7 батальона было сброшено много бомб авиацией.

Одной воздушной волной сбросило старшего лейтенанта Морозова с крыши дома (НП) и немного контузило. Все его люди были завалены землёй.

Приняв срочные меры, подойдя к рации, которая отказала в работе, исправив повреждение, установил связь с батареей и дивизионом. В это время противник, невзирая на наши боевые порядки (а батальон, сдерживавший противника, стал отходить), ст. лейтенант Морозов задержал нашу пехоту, открыл по ней огонь, и атака противника была отбита с большими для него потерями.

26 июля.

Ломая упорное сопротивление арьергардных частей противника арьергардных частей противника, части дивизии, продолжая наступление, вышли к исходу дня на рубеж: железная дорога 600 метров южнее станции Еропкино, пос. Долгое, Расселенки, 100 метров восточнее отметки 244,2.

Сосед справа находится на уровне Гостиново, Давыдово, казарма железной дороги, пос. Хотетово.

Сосед слева овладел пос. Ясная Поляна, восточной частью Глебово.

Противник продолжает оказывать упорное сопротивление миномётно-артиллерийским огнём из района Хотетово, Заря, Тагино, Вишневец, Медведево и ружейно-пулемётным огнём с высот 242, 0 и 233,9.

За истекшие сутки части дивизии освободили от немецко-фашистских оккупантов следующие населённые пункты: Соколаевка, Гагаринка, Еропкино, Большак, Еропкино Боковое, Долгое, Чибисы, Ивановка, Хвощино, Расселенец, Толмачёвка, Яковлево, Барыковка, Цуканы, Надежда, Дурново, Ленинский, Марьевка.

Потери дивизии за истекшие сутки по неполным данным: убито 180 человек, ранено – 300.

Потери противника убитыми и ранеными – до 600 человек. Общее количество пленных с начала наступления – более 100 человек.

Дороги в полосе наступления дивизии в связи с непрерывными дождями – трудно проходимы для автотранспорта.

26 июля

(«Дополнение из журнала боевых действий штаба артиллерии 73 стрелковой дивизии»)

Преодолевая упорное сопротивление противника, части дивизии, при поддержке артиллерии взяли Степная, Дурнево, Расселенец, Долгое, юго-восточная окраина Еропкино. Артиллерия дивизии поддерживала наступающие части огнём и колёсами, вела огонь по отступающему обозу, транспорту и живой силе противника. В результате рассеяно до двух рот, убито 330 солдат и офицеров, разбиты две автомашины с боеприпасами, 1 повозка, подавлена миномётная батарея.

При стрельбе отличился командир 6 батареи 11 артполка капитан Козлов, в результате меткой стрельбы подавлен огонь двух артиллерийских батарей противника 105 калибра, разбиты два орудия 150 калибра.

27 июля.

К исходу дня 27 июля 1943 года части дивизии вышли на рубеж:

413 СП – для прикрытия правого фланга дивизии, увязавшись локтем с соседом справа, - сад западная окраина Хотетово, Заря, южная окраина Наборный;

471 СП – Оловянноково, Городище, 500 м. юго-восточнее Топкий Колодезь;

392 СП – 500 м. северо-западнее отметки 241,5, северный берег оврага Азаровка – Кусты.

Сосед слева вышел – западная часть Азаровка, Дубровский, Беклемищево.

Противник остановился на рубеже: Луплино, Топкий Колодезь, северо-западные скаты 241,5. Кусты, Карпово, отметка 213,1, упорно сдерживается, встречая наши части плотным артиллерийско-миномётным огнём.

За истекшие сутки части дивизии освободили следующие населённые пункты: Заря, Оловянноково, Головкино, Тагино, Петровское, Медведево, Митрофановка, зап.окраина Азаровка (*так были освобождены на пути дивизии последние населённые пункты Свердловского района, и её полки вошли в границы Орловского района – А.П.*)

Потери дивизии за истекшие сутки убито 35, ранено 60 человек.

Потери противника: убито и ранено до 150 солдат и офицеров.

Дороги в связи с непрекращающимися дождями трудно проходимы для автотранспорта.

Из «Журнала боевых действий 170-й стрелковой дивизии 48 армии» (июль-август 1943 года)

20 июля 1943 года.

Противник перед фронтом дивизии продолжает обороняться. Активное действие в живой силе не проявлял. Артиллерия вела огонь с направления Грязное, Семёновское, Верхняя и Нижняя Сергеевка, Нагорный, Семёновка, Хорошевский (*населённые пункты Покровского и Свердловского района, вдоль линии советско-германского фронта с марта по июль 1943 года – А.П.*) по районам: Верхнее Столбецкое, Дубовый, отметка 260,1, Алексеевка. Наблюдением установлено: 21.00 Столбецкое – Васильевка прошло 11 автомашин с пехотой, в 10.00 Борисоглебское – на Сорочьи Кусты до 200 солдат.

170-я с.д. прочно удерживает свой оборонительный рубеж на прежнем месте. 391 и 422 стрелковые полки (с.п.) продолжают усовершенствовать оборону, углубляя ходы сообщения. 717 с.п. к 2.00 занял оборону 2-ого

эшелона и проводит боевую подготовку. 294 артполк вёл артогонь, в результате чего рассеяно до 60 человек в районе Нижняя Сергеевка, уничтожено 1 противотанковое орудие (ПТО), подавлено три станковых пулемёта.

Потери частей дивизии за 20 июля 1943 года: убито 2, ранено 2. Потери противника за 20 июля – уничтожено до 30 солдат и офицеров, подавлено 2 орудия ПТО и 4 ручных пулемёта.

21 июля 1943 года.

Противник перед фронтом дивизии продолжает обороняться, вёл ружейно-пулемётный огонь с направления: Сергеевка, Капризка. Наблюдением установлено движение машин и пехоты противника. 170-я с.д. производит перегруппировку 391 и 717 с.п. в ночь, сменив на своём правом фланге 2 батальона 392 с.п. 73 с.д. Смена 422 с.п. задержалась в виду того, что 399 с.д. приступила к смене с 13.00 и продолжалась до 15.30. 422 с.п. после смены сосредоточился северо-западнее Толстое, решил вести разведку по всему фронту и закончив перегруппировку, чтобы быть готовым к наступлению.

22 июля 1943 года.

Противник начал отвод своих войск за реку Неручь. 170-ая с.д. с 9.00 начала преследовать отходящего противника. Противник оказывает незначительное сопротивление ружейно-пулемётным огнём, на 11.00 части дивизии овладели и вышли на рубеж: 717 с.п. – Ново-Александровка, Грязное, Роща, что 1 км. южнее Грязное; 422 с.п. – Столбцкое; 391 с.п. – Верхняя и Нижняя Сергеевка (это населённые пункты Покровского района – А.П.). Захвачен 1 пленный. Потери дивизии за 22 июля 1943 года: убито – 2, ранено – 3. Потери противника: уничтожено до 50 солдат и офицеров.

23 июля 1943 года.

170-ая с.д. продолжает преследовать отходящего на запад и юго-запад противника, преодолевая упорное сопротивление. В 1.00 ночной атакой овладели Степановка и Борисовка. С утра 23 июля 1943 года, отразив три атаки противника силой до батальона при поддержке 10 танков, вышли на рубеж Нахаловка – западная окраина Ильинский. Противник, после неудавшейся контратаки, вынужден был отступать под ударами наших частей на запад, оказывая упорное сопротивление. 717 с.п., прикрывая свой правый фланг, вышел севернее и северо-западнее Нахаловка, 391 с.п. – северо-западнее Ильинский, 422 с.п. – Роща южнее Ильинский, 600 м. юго-западнее Борисовка.

24 июля 1943 года.

Противник продолжает прикрывать небольшими группами отходящие части, оказывая упорное сопротивление пулемётным огнём – из Новая Деревня, Корачево, артиллерийским огнём, главным образом, из района Борисоглебское. Дивизия, преодолевая сопротивление противника, продолжает продвигаться вперёд и к 5.00 24 июля 1943 года овладела

Ильинский и к 5.30 овладела железной дорогой западнее Сорочьи Кусты. 717 с.п. ведёт бой за овладение Новая Деревня. 391 с.п. продолжает наступать в направлении железной дороги. 422 с.п., прикрывая левый фланг дивизии, продолжает преследовать противника в направлении Карачево, Константиновка. В результате ожесточённых боёв части дивизии овладели Новая Деревня и Ильинский.

Противник потерял убитыми и ранеными до роты пехоты, захвачено 7 пленников солдат, взяты трофеи: 3 пушки 75мм, 4 радиостанции.

Потери дивизии: убито 32, ранено – 121.

25 июля 1943 года.

Противник отход своих войск на запад и юго-запад прикрывает усиленными арьергардами при поддержке артминогня. 391 и 422 с.п. продолжают преследовать отходящего противника.

391 с.п. юго-восточнее 200м. сада Пирожково, южнее 300м. Пирожково, фронтом на северо-запад – с задачей – овладеть Пирожково.

422 с.п. – восточные скаты без высоты, 600м. западнее Константиновка, фронтом на запад, задача – овладеть 2-ым Ивановским.

717 с.п. севернее 700м. Константиновка и западная окраина Константиновка, находится во 200м эшелоне на достигнутом рубеже.

После ожесточённых боёв и отражения многочисленных контратак 391 с.п. овладел Пирожково и ведёт бой за овладение Ивановский.

422 с.п. ведёт бой за овладение 2-й Ивановский западнее 700м. Константиновка.

717 с.п. в резерве, занимает Константиновка.

Потери противника: уничтожено до 120 солдат и офицеров, подавлен огонь пяти миномётных батарей, разбиты 4 автомашины, захвачены трофеи: пулемётов – 11, рация – 1.

26 июля 1943 года.

Противник оказывает упорное сопротивление, особенно артминогнём, главным образом, из Кузьминское, Коммунистический по нашим боевым порядкам. 170 с.д., сломив с вечера упорное сопротивление противника, ночной атакой овладела Пирожково, Александровка, Ивановский и Кр.Нива.

Потери дивизии, по предварительным данным, убито 67, ранено 208. Потери противника – истреблено до 150 солдат и офицеров, захвачено 4 пленников. Решил выполнять поставленную задачу – овладеть Рощей севернее Кузьминский, в дальнейшем выйти на рубеж Малая Рыбница.

27 июля 1943 года.

Противник прикрывает отходящие силы на рубеже Ануфриево, северо-западнее Философово, Коммунистический, переходя в контратаки при поддержке артминогня. 170 с.д. ночной атакой, сломив сопротивление противника, овладела Слободка, Кузьминский и лес севернее Кузьминский. Далее преследуя противника, овладела рощей, отметка 233,2, рощей 1 км.

юго-западнее Троицкое и Коммунистический и ведёт бой с контратакующим противником.

391 с.п. северо-западнее опушки роши с отметкой 231,7 ведёт бой с контратакующим противником.

422 с.п. – западная окраина Философово – ведёт бой с контратакующим противником севернее роша и роща.

717 с.п. во втором эшелоне дивизии в районе роши отметка 233,2.

170-я с.д. ведёт кровопролитный бой на юго-восточной окраине Ануфриево, отбивая контратаку за контратакой. Истреблено до 200 солдат и офицеров противника. Захвачено пленных 13 солдат и офицеров, 3 мотоцикла, 4 рации.

Потери дивизии за 27 июля 1943 года: убито 43, ранено – 180 человек. Решил продолжать преследование противника.

28 июля 1943 года.

Противник оказывает упорное сопротивление, главным образом, Апухтино, Плоское, Плоты по нашим частям, действующим 300м. юго-восточнее Ануфриево, Философово, Коммунистический. 170 с.д., сломив сопротивление противника, атакой к 17.00 овладела юго-восточной окраиной Ануфриево.

391 с.п. ведёт бой за северо-западную окраину Ануфриево и далее – за полное овладение Ануфриево.

422 с.п. ведёт бой за северо-западную окраину Философово и за овладение траншей северо-западнее Философово.

717 с.п. ведёт бой на северо-восточной окраине Никольское.

Потери частей дивизии 28 июля, по предварительным данным, убито 43, ранено – 87. Потери противника: истреблено пулемётным, артминомётным огнём до роты солдат и офицеров. Захвачено трофеев: 13 складов с боеприпасами, 1 орудие, 1 миномёт.

29 июля 1943 года.

Противник продолжает оказывать упорное сопротивление, главным образом, артминогнём по нашим частям, действующим у Ануфриево, Философово, Никольское.

170 с.д. ведёт бой с противником за овладение Апухтино, лес северо-западнее 700м. Философово и роща.

Положение частей без изменений. 391 с.п. захвачен пленный из 533 пехотного полка в районе западнее Ануфриево.

30 июля 1943 года.

Положение частей дивизии без изменения. 391 с.п. отбивая контратаки противника, захватил пленного власовца. 422 с.п. ведёт бой на северо-западной окраине Философово. 717 с.п. выведен во второй эшелон в районе леса с отметкой 233,2.

Потери дивизии за 30 июля 1943 года: убито – 19, ранено – 83. Потери противника: истреблено до 180 солдат и офицеров. Взято 3 пленных.

Уничтожено 4 «Фердинанда», одно орудие ПТО и 3 станковых пулемёта, разбито 2 автомашины.

31 июля 1943 года.

Противник продолжает упорно удерживать рубеж Апухтино – лес 700м.северо-западнее Философово и Роща.

Артиллерия противника ведёт огонь с направления Плоское, Плата и северо-запад Никольское по нашим боевым порядкам в Ануфриево в Философово. В течение всего дня бомбардировочная авиация – «Ю-88», под прикрытием «МЕ-109» неоднократно подвергали бомбардировке район Философово, сделав 150 самолётовывлетов.

Положение частей дивизии без изменений. Потери, по предварительным данным, за 31 июля – убито 11ранено 23 человека. Истреблено солдат и офицеров – до двух взводов.

1 августа 1943 года.

170 с.д. в ночь с 31 июля под 1 августа 1943 года производила смену 137 с.д. и приняла полосу обороны на рубеже Ивановский – Коммунистический в готовности перейти к преследованию отходящего противника.

Части 170 с.д., преследуя отходящего противника, в 5.00 овладели населёнными пунктами: Реутово, Хомутово, Апухтино, лес севернее Роща и Рощей и к 7.00 овладели Плоское, Мурашки.

Противник отход своих войск на запад и юго-запад прикрывал небольшими арьергардами при поддержке артминогня. Преследование противника продолжается. Потери частей дивизии за 1 августа 1943 года: убито 7, ранен 21. Захвачены два пленных, склад с продовольствием. Истреблено до 150 солдат и офицеров.

Решил с наступлением темноты мелкими группами продолжать выполнять поставленную задачу и овладеть: Большевик, Малое Рыжково, высота 252,7 и в дальнейшем развивать успех и выйти к реке Ока.

2 августа 1943 года.

Противник на рубеже Нестерово – отметка 243,1 – Рыжково – высота 252,7 (это уже территория Орловского и Кромского районов – А.П.) оказывает упорное сопротивление, главным образом, артминоётным, ружейно-пулемётным огнём. Артминогонь ведёт с направлений Лысовка, лес севернее Георгиевский, Малое Рыжково по нашим частям, действующим северо-западнее и юго-западнее Мурашки и Плоское. По высоте 252,7 курсировали до 7 самоходных пушек, которые пытались отбивать атаки наших танков.

170 с.д. в 13.30, при поддержке танков, перешла в атаку, имея задачу овладеть Большевик, Малое Рыжково, высота 252,7 и в дальнейшем вышла к реке Ока.

Потери частей дивизии, по предварительным данным, за 2 августа – убито 18 человек, ранено 57. Истреблено до двух рот пехоты противника.

Захвачен 1 тягач, 3 орудия, 81 винтовка, 10 пулемётов, 1 самоходная пушка. Решил продолжать выполнять ранее поставленную задачу.

3 августа 1943 года.

170-я с.д. к исходу 2 августа 1943 года, сломив сопротивление противника, овладела узлом сопротивления на рубеже 1,5км восточнее Малое Рыжково – высота 257,2 и, развивая успех, к 4.00 3 августа овладела Малое Рыжково, в 8.30 – Большое Рыжково и к 9.00 – Зиновьевка и вышла на берег реки Ока западнее Зиновьевка...

(Так, освободив населённые пункты Свердловского района, 170-я стрелковая дивизия перешла к освобождению сёл и деревень Кромского и Орловского районов – А.П.).

**Наиболее распространённые фамилии
жителей Свердловского района, отдавших свои жизни за Родину**

№ п/п	Фамилия	Число погибших на фронтах	Населённые пункты, откуда родом представители фамилии
1	Агеевы	11	Змиёво, Разбегаевка
2	Антоновы	19	Никольский и Озеренский сельсоветы
3	Архиповы	10	Дурново, Петровка
4	Астаховы	16	Апухтино, Озерки
5	Блохины	11	Домнино, Яковлево
6	Бурмистровы	14	Дурново, Плоты, Соколаевка
7	Васины	33	Ададурово, Афанасьевка, Гостиново, Домнино, Куракинский, Ново-Петровка, Пирожково, Преображенское, Хотетово
8	Волковы	14	Каменка, Козьминское, Хотетово
9	Гончаровы	12	Никольское
10	Горбатовы	10	Змиёвка, Братское
11	Гришины	12	Гостиново, Красная Рыбница
12	Дьяковы	17	Архангельское, Змиёвка, Тагино
13	Ерёмины	11	Городище, Никитовка
14	Ермаковы	22	Богодухово, Городище, Змиёвка, Петрово, Поздеево, Слободка, Степановка
15	Ефимовы	16	Берёзовка, Змиёвка, Ново-Петровка
16	Журавлёвы	29	Братское, Змиёвка, Кошелево, Масаловка, Никитовка, Степановка
17	Захаровы	15	Барановский Лазавец, Миловка, Ольгино
18	Игнатовы	18	Змиёвка, Кошелево, Плоты, Хотетово
19	Калиничевы	10	Аннино, Красная Ивановка, Преображенское, Философовский Лазавец

Приложения

20	Колпачёвы	13	Сорочьи Кусты, Яковлево
21	Кондрашovy	12	Змиёвка, Никольское, Плоты
22	Конкины	15	Городище, Ольгино, Спасское
23	Коровины	20	Змиёвка, Козьминское, Плоты, Разбегаевка, Яковлево
24	Королёвы	16	Богородицкое, Змиёвка, Никуличи, Троицкое, Философово
25	Костины	11	Берёзовка, Поздеево
26	Кошелевы	16	2-ое Поздеево, Гагаринка, Каменка, Ольгино, Павловка, Степановка
27	Кузнецовы	23	Васильевка, Змиёвка, Медведевка, Плоты, Плоское
28	Лазаревы	19	Алисово, Богородицкое, Карачево, Преображенское, Философово
29	Левичевы	24	Никольское
30	Леоновы	11	Степановка, Философовский Лазавец
31	Лифановы	10	Анненский Лазавец, Степановка
32	Макаровы	10	Егорьевка
33	Мартыновы	17	Ануфриево, Беклемищево, Глебово, Змиёвка, Ивановка, Масаловка
34	Минаевы	13	Богородицкое, Глебово, Хотетово
35	Морозовы	13	Афанасьевка, Ново-Петровка, Озерки, Петрово, Разбегаевка
36	Мухины	13	Змиёвка, Ивановка, Суры
37	Никитины	16	Змиёвка, Куракинский, Хвощево
38	Никишовы	10	Архангельское, Головкино, Еропкино, Ново-Петровский, Тагино
39	Николаевы	16	Змиёвка, Змиёво, Медведевка
40	Новиковы	36	Богодухово, Городище, Гостиново, Еропкино, Змиёвка, Кошелёво, Медведевка, Плоское
41	Орловы	10	Васильевка, Домнино, Змиёвка
42	Осиповы	10	Котовка
43	Пазенковы	11	Козьминское, Роща
44	Панковы	15	Берёзовка, Богородицкое, Лукино, Поздеево, Степановка
45	Панкратовы	14	Аленовка, Борисовка, Змиёвка
46	Парфеновы	12	Миловка, Яковлево
47	Пашковы	11	Змиёвка, Плоское
48	Пикаловы	14	Плота, Плоское
49	Поляковы	11	Котовка, Суры, Хлюпино
50	Попадейкины	10	Егорьевка
51	Потаповы	32	Змиёвка, Марьевка, Ново-Петровка, Плата, Разбегаевка
52	Пронины	20	Змиёвка, Философово, Хлюпино

Александр Полынкин Змиёвский край в годы Великой Отечественной войны

53	Романовы	27	Борисовка, Долгое, Егорьевка, Змиёвка, Миловка, Хорошевский
54	Савины	12	Братское, Ново-Слободка
55	Семёновы	14	Горохово, Ново-Петровская, Озерки
56	Сёмины	20	Богодухово, Змиёвка, Кошелёво, Озерки, Сергеево
57	Сидоровы	15	Гагаринка, Котовка, Масловка, Озерки
58	Смирновы	12	Змиёвка, Кошелёво, Лукино
59	Собиновы	11	Богодухово, Змиёвка
60	Солодухины	13	Никольское
61	Сорокины	16	Богодухово, Городище, Сандровка
62	Сучковы	22	Марьевка, Нахлёстово, Червяк-Знаменский
63	Тарасовы	22	Борисоглебское, Никольское, Пирожково, Собакино
64	Тереховы	10	Богодухово, Степное
65	Тимонины	12	Алисово, Давыдово, Змиёвка
66	Тимохины	30	Васильевка, Дебежево, Новопетровка, Озерки, Соколаевка
67	Титовы	13	Змиёвка, Марьевка, Нахлёстово, Сорочьи Кусты
68	Тишины	16	Аннино, Калинник, Никольское
69	Трошины	14	Богодухово, Марьевка, Реутово
70	Трошкины	10	Озерки
71	Ульяновы	14	Глебово, Козьминское
72	Фандеевы	18	Змиёвка, Кошелёво
73	Федотовы	10	Городище, Новая Слободка
74	Филипповы	11	Городище, Змиёвка, Крутое, Преображенское
75	Фомичёвы	10	Преображенское, Сандровка, Хотетово
76	Фроловы	10	Городище, Ивановка, Спасское
77	Ходыревы	11	Плоское, Роща
78	Чесноковы	26	Барановский Лазавец, Козьминское, Кошелёво, Озерки, Плата, Тургеневский
79	Чумаковы	10	Еропкино
80	Шмелёвы	10	Богодухово, Козьминское

Приложения

**Военно - мемориальные объекты в Свердловском районе
(на 9 мая 2016 года)**

№ п/п	Наименование памятника	Место нахождения	Муниципальное образование	Датировка	Кат. охраны	№, дата решения, постановления
<i>Памятники истории и монументального искусства</i>						
1	Мемориал «Скорбящая мать», братские могилы 269/ 1 неизв.	в парке	п.г.т. Змиёвка	1943 г.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г.
2	Братская могила казнённого фашистами партизана К.Талатынова и его отца- 2 человека	на территории школы №2	п.г.т. Змиёвка	1942г.	Р	Пост. Главы адм. области №61от 13.02.1992 г.
3	Братское кладбище советских воинов – 5 чел.. Здесь похоронен ГСС – Спивак М.Л.	около ж/д станции	п.г.т. Змиёвка	1943г. 1919-1943 гг.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г.
4	Могила рядового (афганца) Андреева А.А.	на кладбище	п.г.т. Змиёвка	1875- 1995 г.	Р	Постановление Облсовета № 11/173- ос от 29октября 1999 г.
5	Могила рядового (афганца) Титкина А.В.	на кладбище	п.г.т. Змиёвка	1962-1983 гг.	Р	Постановление Облсовета № 11/173- оо от 19 марта 1999 г.
6	Могила гв. ст. сержанта Васина С.В.	на кладбище	п.г.т. Змиёвка	1973-2000 г.	М	Постановление Облсовета № 13/241- оо от 21февраля 2003 г
7	Братская могила советских воинов- 114 человек	с. Богодухово в центре	Богодуховское сельское поселение	1941-1943 гг.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г.
8	Братская могила советских воинов- 45 человек	с. Лукино южнее деревни	Богодуховское сельское поселение	1941 г.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г.
9	Могила воина – интернационалиста – Шмелёва Ю.М.	д. Богодухово возле школы	Богодуховское сельское поселение	1963-1983 гг.	Р	Постановление Облсовета № 11/173- оо от 19 марта 1999 г.
10	Братская могила советских воинов- 48 человек	д. Сорочьи Кусты в центре	Котовское сельское поселение	1943 г.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г.

Александр Полынкин Змиёвский край в годы Великой Отечественной войны

11	Братская могила советских воинов-48 человек	с. Козьминское в центре	Кошелёвское сельское поселение	1942-1943 гг.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
12	Братская могила советских воинов-36 человек	д. Кошелёво в центре	Кошелёвское сельское поселение	1941-1943 гг.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
13	Братская могила советских воинов-128 человек	д.Красная Рыбница-возле клуба	Кошелёвское сельское поселение	1941-1943 гг.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
14	Братская могила советских воинов-45 человек/ невест.	д. Ольгино в бывшем школьном саду	Кошелёвское сельское поселение	1943г.	Р	Постановление Облсовета № 11/173- оо от 19 марта 1999 г.
15	Братская могила советских воинов-40 ч.	с.Троицкое в центре	Кошелёвское сельское поселение	1943г.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
16	Братская могила советских воинов-26 человек	с. Борисоглебское в центре	Красноармейское сельское поселение	1943 г.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
17	Братская могила советских воинов-964/165 неизв.	п. Куракинский возле школы	Красноармейское сельское поселение	1941-1943 гг.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
18	Братская могила советских воинов-115 человек	д.Степанов-ка восточнее деревни	Красноармейское сельское поселение	1943	Р	Пост. Главы адм. области №61 от 13.02.1992 г.
19	Братская могила советских воинов-15 неизв. человек	д. Миловка зап. окраина	Красноармейское сельское поселение	1942	Р	Постановление Облсовета № 11/173- оо от 19 марта 1999 г.
20	Братская могила советских воинов-229 человек	п. Хорошевский, южнее спирт завода	Красноармейское сельское поселение	1943	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
21	Памятный мемориал	д. Поздеево	Красноармейское сельское поселение	1911-1943 гг.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
22	Могила ГСС – Самохина П.Ф.	с. Змиёво, возле школы	Никольское сельское поселение	1911-1943 гг.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
23	Братская могила советских воинов-21 человек	с. Змиёво, в центре	Никольское сельское поселение	1943 г.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
24	Братская могила советских воинов-46 человек	д. Знаменское, возле школы	Никольское сельское поселение	1942-1943 гг.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
25	Братское кладбище советских воинов и мирных жителей - 469 человека	с.Никольское в центре	Никольское сельское поселение	1943 г.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
26	Братская могила советских воинов-6 неизв. человек	с.Никольское, возле ДК	Никольское сельское поселение	1943 г.	Р	Постановление Облсовета № 11/173- оо от 19 марта 1999 г.

Приложения

27	Братская могила советских воинов-49 человек	д.Плота, южнее магазина	Никольское сельское поселение	1943 г.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
28	Братская могила советских воинов-15 человек	д.Плоское, в центре	Никольское сельское поселение	1943 г.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
29	Братская могила советских воинов-39 человек	д. Реутово,	Никольское сельское поселение	1943 г.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
30	Братская могила советских воинов-11 неизв. человек	д.Философов о-1 км южнее на берегу р. Малая Рыбница	Никольское сельское поселение	1943 г.	Р	Постановление Облсовета № 37/690- ОС от 06.07.2001 г.
31	Братская могила советских воинов-97 человек	д. Домнино, в центре	Новопетровское сельское поселение	1941-1943 гг.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
32	Братская могила советских воинов-17 человек	д.Никуличи, в центре	Новопетровское сельское поселение	1943 г.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
33	Братская могила советских воинов-65 человек	д.Новопетровка, возле школы	Новопетровское сельское поселение	1943 г.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
34	Братская могила советских воинов-103 человек	д. Гостиново в центре	Яковлевское сельское поселение	1941-1943 гг.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
35	Братская могила советских воинов-8 человек, и памятник лётчику – Цыпунину В.В. 9 чел.	д. Хотетово, возле школы	Яковлевское сельское поселение	1943 г.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
36	Братская могила советских воинов-152 /35 неизв./40 неизв	с. Яковлево, в центре	Яковлевское сельское поселение	1943 г.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
37	Могила Советского воина Васильева К.В. - 1	с. Яковлево, возле школы	Яковлевское сельское поселение	1918-1943гг.	Р	Решение Облисполкома №33 от 27.01.1987 г
ПАМЯТНЫЕ ЗНАКИ						
1	Памятный знак «Герою Советского Союза И.К.Морозову»	п. Морозовский	Котовского сельского поселения			
2	Памятный знак «О месте боёв в ВОВ.»	д. Кулики	Котовское сельское поселение			
3	Памятный знак «Лётчику В.С.Леонтьеву.»	д. Нахлестово	Котовского сельского поселения			

ПАМЯТНЫЕ ДОСКИ						
1	Мемориальная доска памяти Андреева А.Л.и Титкина А.В.. воинов погибших в Афганистане и Чеченской республике.	п. Змиёвка , улица Школьная,5 , здание Змиевской средней общеобразовательной школы.		Памятная доска установлена 22 февраля 2008 г.		
2	Мемориальная доска памяти воину интернационалисту Шмелеву Ю.М.	с. Богодухово, ул. Центральная, 18, здание Богодуховской СОШ	Богодуховского сельского поселения	Памятная доска установлена 22 февраля 2007 г.		
3	Мемориальная доска памяти Потапова Н.А., участника Великой Отечественной войны , участника Парада Победы в 1945 году в г. Москве	д. Новопетровка , улица Центральная, 86. Дом, в котором жил Потапов Н.А.	Новопетровского сельского поселения	Памятная доска установлена 9 мая 2003 г.		

**Фотоприложение.
Братские могилы и памятные знаки Свердловского района**

Богодухово

Борисоглебское

Гостиново

Домнино

Змиёвка. Братская могила трёх героев

Змиёвка. Мемориал «Скорбящая мать» **Змиёвка. Памятник Талатынову**

Змиёво

**Змиёво. Могила Героя Советского
Союза Самохина Петра Филатовича**

Знаменское

Козьминское

Кошелёво

Красная Рыбница

Кулики. Памятный знак на месте боёв Великой Отечественной войны

Куракинский

Лукино

Миловка

Морозовский. Памятный знак в честь Героя Советского Союза
Ивана Морозова

Нахлѣстово. Памятник лѣтчику В.С. Леонтьеву

Никольское
137

Никольское

Никуличи

Новопетровка

Ольгино

Плоское

Плота

Поздеево

Реутово

Реутово

Сорочьи Кусты

Философово

Хорошевский

Хотетово

Яковлево

Яковлево

Оглавление

Глава первая. Начало войны. Змиёвский край во время оккупации.	
.....	5
Борьба в тылу врага.....	5
Мобилизация. Истребительные батальоны.....	5
«...Ничего не оставлять врагу».....	7
«Производили зверскую расправу...».....	9
О деревне Миловке и судьбе её жителей во время Великой Отечественной войны.....	19
Борьба в тылу врага.....	27
Глава вторая. Начало освобождения Свердловского района.	
Первая попытка.....	32
Зимнее наступление 1943 года.....	32
6-я гвардейская стрелковая дивизия: она была первой.....	33
Два деда из 6-ой гвардейской.....	35
16-я Литовская Клайпедская Краснознамённая стрелковая дивизия в боях за освобождение Свердловского района (22 февраля — 22 марта 1943 года).....	41
Глава третья. Освобождение Змиёвского края и его герои.....	46
В боях за Покровское и Змиёвку.....	46
На Покровской земле.....	46
Подвиг у станции Змиёвка.....	47
1943-ий, июль, освобождение.....	48
Герои 73-ей стрелковой.....	49
Артиллеристы – кто вам дал приказ?.....	51
«...К 2.00 25 июля 1943 года станция Змиёвка была взята».....	52
Герои 137-ой стрелковой.....	53
Десять дней к бессмертию: Пётр Самохин.....	57
Герой Советского Союза Георгий Кудашов и его 170-ая стрелковая дивизия.....	59
Железнодорожник со станции Тайга, ставший пулемётчиком.....	59
Степановка, Борисовка, Ильинское – начало освобождения района.....	60
Бой за Философово: трое из четырнадцати.....	60
Снова железнодорожник.....	62
12 дней – на освобождение района.....	62
399-я стрелковая дивизия в боях на Змиёвской земле.....	63
Память о подвиге.....	64

Глава четвёртая. Герои Советского Союза – уроженцы Змиёвского края.....	65
В боях за Кёнигсберг.....	65
Николай Дубковский и Керченско-Эльтигенский десант	69
Николай Дубковский и его однофамильцы.....	75
Генерал армии Алексей Жадов	77
Уроженец села Никольского	77
Командир 4 Воздушно-десантного корпуса и начальник штаба 3-ей армии.....	78
В Сталинградской битве	79
5-я гвардейская	80
Встречный бой.....	81
У посёлка Александровский.....	82
На своём месте.....	83
Дважды представленный	84
Борис Панков – командир 88-й гвардейской стрелковой дивизии	88
Крестьянин – шахтёр - чекист – пограничник - кавалерист	88
Командир 106 кавалерийской дивизии	89
Защищая Сталинград и освобождая Запорожье.....	90
Чуйков согласен, но Малиновский возражает	90
«Достоин...».....	91
Генерал-майор артиллерии Александр Панков.....	92
У села Бородаевка	95
Илья Решилилин – повар-инструктор на двух войнах	97
Земляк генерала Жадова	98
Глава пятая. Змиёвские фамилии на войне	104
Калёновы из Разбегаевки.....	104
Приложения	
Хроника освобождения Свердловского края	112
Из «Журнала боевых действий 73-й стрелковой дивизии	112
Из «Журнала боевых действий 170-й стрелковой дивизии 48 армии» (июль-август 1943 года).....	117
Наиболее распространённые фамилии жителей Свердловского района, отдавших свои жизни за Родину.....	122
Военно - мемориальные объекты в Свердловском районе (на 9 мая 2016 года)	125
Фотоприложение	
Братские могилы и памятные знаки Свердловского района	129

300-00

Научно-популярное издание

12+

Полынкин Александр Михайлович

**Змиёвский край
в годы Великой Отечественной
войны**

Автор и редактор – А.М. Полынкин

Фотографии – из архивов и А.М. Полынкина

Технические редакторы:

Е.А. Кленина и С.А. Ветчинников

Подписано в печать 14.08.2018 г. Формат 60x80 1/16

Печать ризограф. Бумага офсетная

Гарнитура Times New Roman

Объём 9,25 усл. печ. л. Тираж 200 экз. Заказ № 23

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.

Отпечатано в ООО ПФ «Картуш»

г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862)44-51-46

